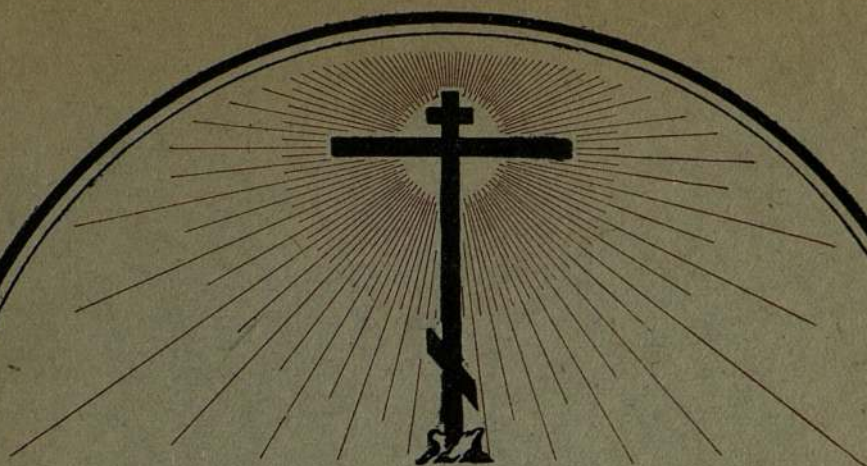

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

2

1 9 5 4

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

№ 2
ФЕВРАЛЬ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МОСКВА 1954

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Ответное послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия Патриарху Константинопольскому Афинагору	3
Приветствия Предстоятелей автокефальных православных церквей, полученные Святейшим Патриархом Алексием ко дню праздника Рождества Христова	3
Приветствие Верховного Патриарха-Католикоса всех армян Георга VI	9
Приветствие Архиепископа Кентерберийского Джоффри	9
Приветствие Председателя Христианско-Демократического Союза Германии профессора Отто Нушке	10
Ответ Митрополита Николая	10

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Летопись церковной жизни	12
Наречение и хиротония архимандрита Нестора (Тугая)	20
Наречение и хиротония архимандрита Иннокентия (Леоферова)	22
Наречение и хиротония архимандрита Николая (Еремина)	26

В ЗАЩИТУ МИРА

Телеграмма Митрополита Николая д-ру Хьюлетту Джонсону	31
А. Андреев. Христианский путь к миру	31
Н. Яковлев. Да сбудется!	34

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

Проф.-прот. А. Ветелев. Святитель Алексий — поборник мира	36
---	----

СТАТЬИ

Доц. А. Иванов. Значение крестовых походов в развитии взаимоотношений между Православным Востоком и Католическим Западом	39
Доц. А. Шишкин. Путь духовной гибели	46
Доц.-прот. А. Сергеев. О старокатолическом движении	51
Проф. И. Шабатин. Коптская Церковь в Эфиопии	61

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

Во имя мира и единения	68
Н. Никитин. Греческая (Элладская) и Русская православные церкви	73

ХРОНИКА

И. Алексеев. К вопросу о новом переводе на русский язык. Евангелия от Матфея	76
Иностранные гости в Московской Патриархии	78

БИБЛИОГРАФИЯ

А. В. Проф. В. Лосский. О третьем свойстве Церкви.— «Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата». Новая серия № 2—3. Париж, 1950, стр. 58—67	79
И. Е. Проф. П. Дехеляну. Ересь папского примата. Чему учат католики и о чем говорится в Библии. Журнал Румынской Православной Церкви «Ортодоксия» 1949, № 2—3	80

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ

Отв. секретарь Редакции **А. В. Ведерников**
Адрес Редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, 48, Б. Пироговская, 2
(бывш. Новодевичий монастырь)

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ОТВЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ ПАТРИАРХУ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОМУ АФИНАГОРУ

Ваше Святейшество, Святейший Владыко, возлюбленный о Господе Собрат!

Соболезновательное письмо Вашего Святейшества, по случаю кончины Нашего Экзарха в Америке Митрополита Макария, я, к душевному удовольствию, получил и тронут был Вашим сочувствием к нашему испытанию, ибо, действительно, испытанием для нас явилась утрата этого высокопочтенного, опытного в руководстве паствою, усердного молитвенника и всеми благонастроенными людьми уважаемого архипастыря.

Мы уповаем, что Господь поможет нам найти ему доброго преемника, который бы мог поставить надлежащим образом дело управления Экзархатом, дело трудное и сложное из-за существующей в настоящее время неустроенности церковных дел в Америке и множества течений, раздирающих церковное единство.

Еще раз благодарю Ваше Святейшество за Ваше сочувственное нам послание и за молитвы Ваши о почившем и о нашем смирении, братски обнимаем Вас и пребываем с искреннею о Христе любовью и уважением

АЛЕКСИИ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

22 декабря 1953 г.
в Москве

ПРИВЕТСТВИЯ ПРЕДСТОЯТЕЛЕЙ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ, ПОЛУЧЕННЫЕ СЯТЕЙШИМ ПАТРИАРХОМ АЛЕКСИЕМ КО ДНЮ ПРАЗДНИКА РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

АЛЕКСАНДРИЙСКАЯ ЦЕРКОВЬ

От Патриарха Александрийского Христофора

Приблизились дни Рождества Христова, и все мы должны вспомнить то, что Ангелы Божии возвестили нам в своей песни: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение».

Ангелы Божии воспели песнь о мире. Но разве мы почему-то не стараемся показать делами, что этот мир неосуществим?

Действительно, человечество сейчас живет под постоянной угрозой войны народов друг с другом. И даже, что вызывает удивление, сама

Церковь, в лице ее вождей, не может понять величие и пользу мира в самой Церкви. Мы, по крайней мере, занимаясь церковными делами, стараемся об этом мире, и разве мы думаем отвергать ангельскую песнь?

Во всяком случае мы надеемся, что в этом году мир, обещанный нам через Ангелов, мы удостоимся увидеть осуществившимся, хотя бы в Церкви. Но и народы, надеемся, увидят его, так как вся земля, по всеобщему признанию, донныне непрестанно терпит испытания.

При сем, лобзая Вашу Братскую Любовь лобзанием святым, желаем Вам и сущим с Вами, клиру и народу, здравия на многие годы, и пребываем во Христе брат всецело преданный

Александрийский Христофор

Рождество Христово 1953 г.
в Александрии

АНТИОХИЙСКАЯ ЦЕРКОВЬ

От Патриарха Антиохийского Александра

Ваше Блаженство, возлюбленный во Христе собрат и сослужитель! Среди страшной взаимной борьбы, всеобщих страданий, взаимной боязни и неслыханных лишений, под тяжелым бременем которых мучительно стонет современное человечество, каждый из нас с большой тревогой смотрит в беспросветное будущее, ожидая все новых и новых испытаний.

Среди изо дня в день лихорадочно растущего антагонизма между движущими силами мира сего, в изнурительной борьбе за мировое господство ради материальных выгод, подобает нам вспомнить слова апостола Павла к коринфянам: «Искушение вас не достиже точию человеческое: верен же Бог, иже не оставит вас искуситися паче, еже можете, но сотворит со искушением и избытие, яко возможи вам понести» (1 Кор. 10, 13) — в особенности в эти дни, когда весь христианский мир с благочестивым энтузиазмом и великой радостью собирается торжественно праздновать Рождение во плоти от Девы Марии Христа Спасителя, спешдшего с небес и принявшего образ раба, чтобы избавить нас от первородного греха и мук вечного ада.

Буди благословенно Всеславное Имя Всемиловитейшего Господа за все содеянное Им для нашего спасения. Да вселит Он в наши души радость и надежду на лучшее будущее, да сотворит Он «избытие» скорое из наших непомерных искушений.

Сердечно поздравляем Ваше Вожденное Блаженство со светлыми праздниками Рождества Христова, Нового Года и Богоявления с пожеланием Вам, архипастырям, пастырям и всем верным чадам Православной Российской Церкви здравия и благоденствия на многие, многие годы.

Пользуясь этим счастливым случаем, чтобы выразить Вашему Блаженству глубокую нашу веру в конечный успех всемирно-исторической духовно-религиозной миссии богоносного православного народа Российского, мы остаемся с братской во Христе любовью

Александр III, Патриарх Антиохии и всего Востока

Дамаск,
декабрь 1953 г.

ИЕРУСАЛИМСКАЯ ЦЕРКОВЬ

От Патриарха Иерусалимского Тимофея

Братские пожелания Вашему Блаженству веселого Рождества, мирного радостного Нового Года.

Патриарх Иерусалимский Тимофей

Иерусалим

7 января 1954 года

ГРУЗИНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

От Католикоса-Патриарха всея Грузии Мелхиседека III

С братской любовью во Христе Иисусе поздравляю Вас, Ваше Святейшество, с великим и радостным христианским праздником, Рождеством Христовым в Вифлееме, обрадовавшим и небо и землю, и Новолетием.

Родившийся в Вифлееме и обновивший времена и жизнь человека да обновит и укрепит силы Ваши духовные и телесные, и да ниспошлет Он всему миру в настоящем Новолетии возвешенный ангелами в ночь Рождества «мир и в человецех благоволение».

С любовью к Вашему Святейшеству во Христе Иисусе собрат и сослужитель

Мелхиседек III, Католикос-Патриарх всея Грузии

25 декабря 1953 г.

г. Тбилиси

СЕРБСКАЯ ЦЕРКОВЬ

От Патриарха Сербского Викентия

Святейший Патриарх Московский и всея Руси, любимый во Господе Брат и Сослужитель Нашего смирения, Господин Алексий, братски приветствуя во Господе Вашу Святыню, наисердечно поздравляем Вас с праздником Рождества Христова и более всего желаем здравия, душевного мира и спокойствия Вашей уважаемой личности во Господе Иисусе Христе.

Христос рождается!

Ангельский глас о телесном рождении Сына Божия утешил в свое время душу людскую, которая находилась в великом страхе, беспокойстве и смятении. Единородный Сын Божий искупил грех Адама, воздвиг на небо человека, искупленного от греха, и дал мир Свой людям.

Ради этого и мы, в наши тяжелые и роковые дни, на Празднике примирения и соединения нашего с Богом, на Празднике великой любви Божией, оказанной неблагодарному Своему созданию, которое Его Сын воссоздал, усыновил Богу и учинил наследником Своего Небесного Царства, соединяем свои молитвы с Вашими в искреннем пожелании всем народам и каждому человеку — да вселится и присно пребывает среди нас тот святой мир и взаимная любовь, о которых Ангелы воспели в рождественскую ночь над вертепом в следующих словах: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение» (Лк. 2, 14).

Желаем от всего сердца Вашей Святыне и всей Вашей Святой Церкви от Бога всякого блага и просим Вас принять Наше братское поздравление и евангельское приветствие.

Вашего Святейшества во Христе Брат, усердный молитвенник и со-
служитель во Господе

Патриарх Сербский Викентий

Канун Рождества Христова 1953 г.

Белград

РУМЫНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

От Патриарха Румынской Церкви Юстиниана

Ваше Святейшество и возлюбленный во Христе Господе Брат!

Удостоенные, благодаря Божией милости, вновь дожить до Великого праздника Рождества Господа нашего Иисуса Христа, наши сердца трепещут от высокой радости, идущей из Вифлеема, ибо развязался узел древнего осуждения Адама, ибо «сегодня Бог на землю пришел, а человек на небо вознесся».

Открывая сокровища нашей Церкви, даруем всем верующим богатства нашего православного богословия: «И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу как Единородного от Отца» (Иоан. 1, 14). Слово воплощается, и Отец не отделяется, Тот, Кто живет в вечной славе, рождается от Девы в пещере, и павший человеческий род обновляется, и тварь вся радуется и веселится, «ибо благоугодно было Отцу, чтобы в Нем обитала всякая полнота, и чтобы посредством Его примирить с Собою все, умиротворив через Него, Кровью креста Его и земное и небесное» (Колос. 1, 19—20).

За всё это неисчерпаемое Божественное богатство и благодать, все верующие наших Церквей, в эти святые дни, восхваляют пение ангелов: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!» (Лк. 2, 14). В нашу среду вошел «Господь Мира», о чем нас издавна известил пророк Исаия, и христиане воспевают Его в этот священный праздник мира. Поэтому и теперь, больше чем когда-либо, мы ревностно молимся Богу за «мир во всем мире», мы молимся, чтобы прекратились всякая вражда и пролитие крови и чтобы руководители всех народов проникнулись духом взаимопонимания, мира и мудрости, который «лучше воинских орудий» (Еккл. 9, 18).

Мы радуемся, что истекший год воодушевил еще большее число народов на священную борьбу в защиту мира во всем мире, что сотни миллионов людей осуждают войну и становятся все более уверенными в конечной победе «мира и доброго понимания» между всеми людьми и между всеми народами земли.

Со всеми этими смиренными мыслями и чувствами, благодаря Бога за все дары, которые мы получили в прошедшем году, обнимаем с братской любовью Ваше Святейшество и просим Небесного Отца, во власти Которого находятся времена и годы, чтобы Он благословил Новый год, в который мы вступаем, и дал Вашему Святейшеству провести его в здоровье, счастье и полноте сил ради укрепления нашего священного Православия и во благо клира и верующих Святой Церкви Вашего Святейшества.

Испрашивая Ваших молитв о нашем смирении, остаемся Вашего Святейшества братом во Христе

Патриарх Румынии Юстиниан

Румыния, Бухарест.

БОЛГАРСКАЯ ЦЕРКОВЬ

От Патриарха Болгарской Церкви Кирилла

Ваше Святейшество! Смиренно созерцая непостижимое таинство Боговочеловечения, мы счастливы разделить с Вами нашу неисчерпаемую благодарность к Промыслителю Богу, столь дивно устроившему спасение рода человеческого.

В Вифлееме совершилось великое чудо: небо и земля сочтались! Бог с человеком соединился! «Милость и истина сретились, правда и мир облобызались» (Пс. 84, 11). «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение» (Лк. 2, 14).

Как не благодарить Бога, из милости к роду человеческому давшего Единородного Сына Своего, «дабы всякий, верующий в Бога не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоан. 3, 16).

Да возрадуемся нынешнему великому празднику, «ибо Младенец родился нам; Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира. Умножению владычества Его и мира нет предела на престоле Давида и в царстве его, чтобы Ему утвердить его и укрепить его судом и правдою отныне и до века» (Исаии 9, 6—7). «И Ему покорность народов» (Быт. 49, 10).

В нынешние беспокойные времена Святая Божия Церковь крепка надеждою, что Родившийся в Вифлееме Князь мира, непостижимо насыщая души алчущих Его правды, приведет народы к согласию и вдохновит поборников мира удвоить усилия к установлению столь желанного всеми мира на земле.

Обнимая Вас с сердечной братскою любовью, мы желаем Вашему Святейшеству, архипастырям, пастырям и верующим Вашей страны счастливому Новолетия, в течение которого, по благословению Господа Иисуса Христа, Святая Русская Православная Церковь да утверждается в святости, великая Родина Ваша да преуспевает во всяком благополучии, и мир Божий да снизойдет на землю!

Поручая себя святым Архипастырским молитвам Вашего Святейшества, остаюсь в Рожденном от Святой Девы Христе Жизнодавце смиренный и преданный брат

Кирилл, Патриарх Болгарский

Болгария, София.

КИПРСКАЯ ЦЕРКОВЬ

От Архиепископа Кипрской Церкви Макария

Безначальное Слово, прежде всех веков боголепно рожденное от Отца, Творец всего и Царь, по крайнему снисхождению и милосердию Своему облачается в немощную плоть и принимает образ человека, чтобы восстановить падшего человека и избавить его от осуждения за непослушание. Небо и земля сорадуются, ангелы и люди вместе торжествуют.

Удостоенные Божественной благодатью праздновать сейчас священное воспоминание о непостижимой тайне, мы радуемся вместе со всем христианским миром и спешим, согласно священному обычаю, мысленно посетить Ваше Священное Блаженство. Братски обнимаем и целуем Вас, сорадуемся с Вами, всей душой молим воссиявшего вне времени от Отца и ныне неизреченно нас ради вочеловечившегося Бога Слова сохранять Вас всегда стойким и преуспевающим, по Божью благоволению, Предстоятелем Святейшей Церкви. Да удостоит Он Вас в здравии и радости многие годы праздновать всесвятые праздники Вочеловечения Бо-

га, да подаст Вам в изобилии силы полезно и боголюбезно управлять вверенной Вам словесной паствой.

Еще молимся Небесному Отцу, времена и годы во Своей власти положившему, чтобы Он даровал в наступающем Новом году полноту благ и Свое благословение Вашему весьма возлюбленному Блаженству, Русской Церкви и всей Святой Православной Церкви! Да пошлет Он счастье и мир всему миру!

Просим передать наши братские поздравления с праздниками и Новым годом сущей с Вами Священной Иерархии. Снова обнимая Вас во Христе родившемся, пребываем Вашего Священного Блаженства всецело преданный брат во Христе

Кипрский Макарий

Рождество Христово 1953 г.
В Священной Кипрской Архиепископии.

АЛБАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

От Архиепископа всея Албании Паисия

По случаю праздников Рождества Христова и Нового года шлем Вам наши искренние пожелания. Да благословит Спаситель наш Новый год миром и наполнит сердца наши бодростью и праздничным веселием. С уважением и братской любовью во Иисусе Христе

Архиепископ всея Албании Паисий

24 декабря 1953 года
г. Тирана.

ПОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ

От Митрополита Варшавского и всея Польши Макария

Ваше Святейшество, Святейший Владыко!

Ваше Святейшество, возлюбленного моего Отца и Сослужителя, во святом лобзании обнимая, сердечно приветствую с великим праздником воплощения Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

Ныне «Сын Божий соделался Сыном Человеческим, чтобы сыны человеческие соделались сынами Божиими» (Св. Афанасий). Воплотившийся Единородный Сын Божий приходит на землю, чтобы принести Себя в искупительную жертву Правде Божией, примирить нас с Богом и обновить наши силы для беспрестанного нравственного совершенствования, пока все мы не взойдем в светлые обители Отца Небесного.

Христос раждается — славите! Подобно небожителям, будем прославлять Воплотившегося Спасителя мира, чтобы животноносные лучи Солнца Правды просветили наши сердца к примирению с Богом и со всеми людьми. Да будет «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение» (Лк. 2, 14).

В таких праздничных переживаниях молим Воплотившегося Богомладенца, чтобы Он Всеблагий сподобил Ваше Святейшество многие годы в добром здравии встречать радостный праздник Рождества Христова и даровал Вам и Святой Православной Церкви Новый год, исполненный благостного благословения Божия.

С сыновней любовью о Христе Иисусе

Макарий, Митрополит Варшавский и всея Польши

25 декабря 1953 г.
г. Варшава

ЧЕХОСЛОВАЦКАЯ ЦЕРКОВЬ

От Митрополита Пражского и всея Чехословакии Елевферия

Спешу поздравить Ваше Святейшество с наступающим Новым годом и праздниками Рождества Христова. До сохранит Вас Господь на многая благая лета в полной свежести и здравье.

Митрополит Елевферий

29 декабря 1953 г.
г. Прага

ПРИВЕТСТВИЕ

ВЕРХОВНОГО ПАТРИАРХА-КАТОЛИКОСА ВСЕХ АРМЯН
ГЕОРГА VI

По случаю праздника Святого Рождества Спасителя нашего и Нового года молим Господа ниспослать дух любви и мира всему человечеству и государствам, дабы в мире воцарились содружество и сотрудничество и человечество зажило в мире и счастье. Молим Господа ниспослать Вам здоровье и долгую жизнь.

Брат во Христе Георг VI,
Верховный Патриарх-Католикос всех армян

24 декабря 1953 г.
г. Ереван

ПРИВЕТСТВИЕ

АРХИЕПИСКОПА КЕНТЕРБЕРИЙСКОГО
ДЖОФФРИ

Возлюбленный Брат во Христе!

Благодать и мир от Бога Отца нашего и Господа нашего Иисуса Христа.

«Пойдем в Вифлеем и посмотрим, что там случилось, о чем возвестил нам Господь» (Лк. 2, 15).

Вместе с простыми пастухами каждая христианская душа в ежегодный праздник Рождества Христова следует по пути, ведущему к «Младенцу, лежащему в яслях». Это общее стремление христиан различных традиций показывает всему миру их единение в почитании Иисуса Христа, «нас ради человек и нашего ради спасения сшедшего с небес и воплотившегося от Духа Свята и Марии Девы и вочеловечшася» (Никейский Символ веры).

Пастухи пришли к яслям потому, что они видели яркий свет и «слава Господня осияла их», потому что они услышали слова ангельские. Как нужен этот Свет в современном мире, когда сомнение и подозрение затемняют решения людей и бросают тень на народы мира.

С глубоким чувством единения в вере в спасительную и целительную силу Христа поздравляю и Вас, возлюбленный Брат, с праздником Рождества нашего Спасителя. Будем молиться, чтобы Божественная сила, исходящая от этого Младенца, лежащего на руках Матери, преодолела бы силы тьмы, ненависти и угнетения.

Молюсь за Ваше Святейшество и Ваш верующий народ, желаю Вам и ему счастливого Рождества.

Остаюсь Ваш любящий брат во Христе

Архиепископ Кентерберийский,
Примас всей Англии и Митрополит

Англия, Лондон

ПРИВЕТСТВИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ХРИСТИАНСКО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОЮЗА ГЕРМАНИИ

ПРОФЕССОРА ОТТО НУШКЕ

МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ НИКОЛАЮ

Ваше Высокопреосвященство!

От имени Президиума Христианско-Демократического Союза и от себя лично передаю Вам к Новому году и к празднику Рождества Христа наилучшие пожелания счастья и благополучия.

Могу Вас уверить, что Ваше столь значительное обращение к христианам и к религиозным общинам, высказанное Вами всему миру на Сессии Всемирного Совета Мира в Вене, будет всемерно поддержано Христианско-Демократическим Союзом.

Я недавно, при иных обстоятельствах, указывал, что это обращение является серьезным призывом к совести христиан Германии и что сейчас как-раз настало время для руководителей Церквей смотреть на дело мира, как на свое личное дело.

Я с удовольствием вспоминаю визит, который я смог сделать Вам в августе сего года, в тот момент, когда между Правительством СССР и Правительством Германской Народной Республики были заключены столь важные соглашения. Эти соглашения и связанные с ними последние ноты Советского Союза являются для нас новым поводом считать, что Германо-Советская дружба выражается не на словах, а во всех наших делах. Это особенно важно для нас — христиан Германии — потому, что на Западе нашей Родины делается попытка поднять христиан и Церкви на новый крестовый поход против Советского Союза. Все миролюбивые христиане во всей Германии не терпят этих махинаций. Они вместе с другими передовыми демократическими силами учаются в борьбу против этих планов крестового похода.

Позволяю себе передать Советскому народу и в Вашем лице Русской Православной Церкви мои сердечные пожелания к Новому году, в надежде и твердом убеждении, что Советский Союз достигнет новых успехов в борьбе за мир и счастливо будет продолжать идти вперед по пути к коммунизму.

С выражением совершенного Вам почтения

Отто Нушке

21 декабря 1953 г.

ОТВЕТ МИТРОПОЛИТА НИКОЛАЯ ГОСПОДИНУ ОТТО НУШКЕ

Берлин

Глубокоуважаемый г-н Председатель!

От имени Русской Православной Церкви и от себя лично сердечно благодарю Вас и Президиум Христианско-Демократического Союза Германии за приветствие и взаимно прошу принять наши лучшие благопожелания на Новый год.

Я всецело разделяю Вашу мысль об ответственности христиан и особенно руководителей Церквей перед современным моментом, призывающим нас к действенному единодушию со всем миролюбивым человечеством, и рад, что мое выступление в Вене явилось скромным вкладом в общее дело защиты мира.

Я выражаю твердую надежду на то, что миролюбивые христиане Германии, вместе с другими передовыми демократическими ее силами, создадут нерушимую преграду реваншистским планам врагов мира и прогресса и явятся активными поборниками восстановления единства и независимости Германии, как демократического и миролюбивого государства.

Я часто с душевной радостью вспоминаю нашу с Вами прошлогоднюю встречу в Москве в момент заключения исторических соглашений между нашими двумя Странами.

Горячо желаю народу Германской Демократической Республики в Новом году дальнейших славных успехов на всех путях его жизни.

Прошу Вас, глубокоуважаемый г-н Председатель, принять выражения моего совершенного к Вам почтения.

Член Священного Синода
Николай, Митрополит Крутицкий и Коломенский

21 января 1954 года

ЛЕТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

В январском номере «Журнала Московской Патриархии» напечатан «Обзор церковной жизни за 1953 год». Но в этот обзор не вошли многие факты, сообщения о которых поступили во время печатания предыдущего номера и позднее. Поэтому Редакция нашего журнала решила печатать материалы с мест по мере их поступления под общим заголовком «Летопись церковной жизни».

Апостольские труды архипастырей

Во вторник 3 ноября 1953 года в г. Боровичи Новгородской епархии прибыл Преосвященный Роман, епископ Таллинский и Эстонский. Целью приезда Владыки Романа было освящение престола в третьем приделе Успенского храма.

В каждый из трех дней своего пребывания в Боровичах Владыка Роман совершал богослужение. Божественную литургию, с освящением престола и крестным ходом, архипастырь совершил 4 ноября — в день празднования Казанской иконы Богоматери.

Все архиерейские богослужения проходили при многочисленном стечении молящихся. С глубоким вниманием выслушивали верующие поучения своего архипастыря.

Провожая Преосвященного Романа в обратный путь, причт Успенского храма преподнес ему икону четырех Новгородских угодников с частицами их святых мощей.

* *
*

Приход села Иванисова Московской области празднует свой престольный праздник 21 ноября: это день Архистратига Божия Михаила. В 1953 году на этот праздник приехал Высокопреосвященный Макарий, архиепископ Можайский, совершивший в храме Божественную литургию. Храм был переполнен. После торжественного молебна архипастырь обратился к молящимся с поучением о путях нашего спасения. Затем, благословив всех присутствующих, Владыка Макарий отбыл в Москву.

* *
*

Перенесемся в город Юрьевец Ивановской епархии. Задолго до начала богослужения верующие собираются в свой Святодуховский храм, ибо всех облетела весть: в город прибыл архиепископ Ивановский и Кишемский Венедикт. Верующие радостно встречают своего архипастыря,

приехавшего навестить свою паству, несмотря на снежные заносы и плохую погоду.

Преосвященный Венедикт пробыл в городе Юрьевце с 26 по 29 ноября, ежедневно совершая богослужения. Торжественные архиерейские службы привлекли большое количество молящихся. За каждой литургией Владыка Венедикт произносил поучение.

Особенно торжественным было богослужение в воскресенье 29 ноября. Храм не вмещал молящихся. После литургии Преосвященный Венедикт сказал прощальное слово, в котором призывал свою паству к исполнению заветов Господа нашего Иисуса Христа в жизни личной, семейной и общественной.

Подходя к своему архипастырю за благословением, многие благодарили его за беседу и просили посещать их в будущем.

Дар Патриарха

Престольный праздник кладбищенского храма г. Ташкента в честь иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» явился для прихожан двойным праздником. К этому дню в храм прибыла от Святейшего Патриарха Алексия икона Богоматери «Всех Скорбящих Радость». Она была вынесена к молящимся за всенощным бдением во время полнелея. «Медленно движется священное шествие, — пишет очевидец этого торжества. — Богомольцы, все до единого человека, в благоговении опускаются на колени... Многие плачут... Над склоненными головами людей плывет в волнах фимиама икона, осыпанная жемчугом и бирюзой... Но дорожке редких камней благословение Святейшего Патриарха».

В строгом порядке верующие прикладывались к иконе. Всех глубоко растрогало внимание Первоосвятителя Русской Православной Церкви к прихожанам этого далекого от Москвы и скромного храма. Но «для молитвенного общения и любви Христовой не существует ни времени, ни пространства, — пишет далее очевидец. — Сегодня особенно почувствовалось, что все мы, и ближние и дальние, объединены Святой Церковью в одно большое сердце, горящее любовью к Господу и Его Пречистой Матери».

Восстановление храма

В предместье Берлина, в Тегеле, среди фабрик и заводов, возвышается небольших размеров, но изящной архитектуры, каменный пятиглавый храм во имя свв. равноапостольных Константина и Елены. Этот храм — русский, православный; он принадлежит Германской епархии Русской Православной Церкви.

Вокруг храма — свыше трех тысяч надгробных памятников и крестов; под ними лежат многие из наших соотечественников и среди них немало участников первой и второй мировых войн. Здесь же можно видеть монументальный памятник великому русскому композитору М. И. Глинке, сооруженный русской военной комендатурой в Берлине в 1947 году.

Последняя война нанесла большой ущерб как храму, так и прилегающим к нему постройкам и всему кладбищенскому имуществу. По окончании военных действий приходский совет произвел неотложный ремонт храма: исправил кровлю, сделал окна и двери. Но разрушения были слишком велики, чтобы можно было ограничиться этим ремонтом.

Узнав о состоянии Тегельского храма, Святейший Патриарх Алексий прислал приходскому совету значительную сумму денег, которая позволила восстановить храм полностью.

Выражая благодарность за эту помощь, настоятель храма прот. Виктор Костин, церковный староста Виктор Тюкин и прихожане прислали Святейшему Патриарху Алексию грамоту, в которой сказано: «Ваше Святейшество! Благоволите принять от Тегельского православного прихода в Берлине, во главе с настоятелем храма и приходским советом, глупую благодарность за оказанную Вами широкую помощь к обновлению пришедшего в ветхость нашего храма, во имя святых равноапостольных царей Константина и Елены.

Ваша щедрая помощь является одним из многих доказательств того, как близка Вашему сердцу судьба православных храмов и русских православных людей за рубежом, как и Вашего неустанного попечения и трудов Ваших на поддержание силы и достоинства возглавляемой Вами Русской Православной Церкви.

Тегельский храм, возвышаясь среди сотен русских могил, имеет особенно выдающееся значение: напоминая о всеобщем воскресении, он является символом того, что вера русских людей не угасает, где бы они ни находились.

Вы, Святой Отец наш, одарили нас светлой радостью, и мы с благодарностью возносим молитвы о том, чтобы Господь всегда сохранял Вас под Кровом Своей Благодати в Вашем высоком труде на пользу родной великой Русской Православной Церкви!»

Святейший Патриарх ответил настоятелю Тегельского храма следующим письмом: «Благодарю Вас и прошу передать мою благодарность членам приходского совета и прихожанам церкви свв. Равноапостольных Константина и Елены на Тегельском кладбище г. Берлина за дорогие для меня память и пожелания.

Взаимно желаю всем вам постоянного молитвенного утешения в обновленном храме и призываю на Ваши и членов приходского совета труды во славу Церкви Христовой благословение Господне.

Бог благословит и благочестивую паству нашего Тегельского храма. Алексей, Патриарх Московский и всея Руси. 31 декабря 1953 года в Москве».

Праздник в Почаевской Лавре

Ежегодно 10 сентября Почаевская Лавра торжественно празднует день памяти обретения честных мощей Преподобного Иова, Игумена и Чудотворца Почаевского. Этот праздник является для всех православных христиан Волыни и Галичины событием большого религиозного значения.

В 1953 году число паломников, пришедших на праздник Преподобного, было особенно велико. Они пришли к Чудотворной Почаевской иконе Божией Матери и к мощам Преподобного за утешением, за помощью, за исцелением, за наукой жизни, угодной Господу Богу.

На праздник прибыл и священноархимандрит Лавры Высокопреосвященный Панкратий, архиепископ Львовский и Тернопольский, вместе с гостями: епископом Черновицким и Буковинским Андреем и епископом Мукачевским и Ужгородским Иларионом.

Торжество началось 9 сентября в два часа дня выносом раки с мощами Преподобного Иова из Пещерной церкви в Успенский собор. По окончании акафиста Преподобному лаврский звон возвестил о начале всенощного бдения, которое совершал Преосвященный Андрей в сослужении наместника Лавры и других священнослужителей. На полиелей вышли все три архипастыря и множество духовенства. Масса богомольцев

до поздней ночи бесконечным потоком шла на поклонение святым мощам и к елеопомазанию.

Всю ночь перед мощами Преподобного священники, сменяя друг друга, читали акафисты: Спасителю, Божией Матери, Преподобному Иову. А с 6 часов утра начались ранние литургии в Пещерной церкви, в Троицком соборе и других лаврских храмах.

В 10 часов утра великий лаврский звон возвестил о начале поздней литургии, которая была совершена тремя архиереями в сослужении 40 священников.

Торжество завершилось крестным ходом вокруг Успенского храма со святыми мощами Преподобного при звоне лаврских колоколов.

Торжество в Житомирской епархии

11 ноября — большой праздник для всей Житомирской епархии. В этот день Святая Церковь чтит память св. преподобномученицы Анастасии Римляныни. Нетленная глава св. Анастасии была некогда привезена из Рима в Житомир и хранилась в Спасо-Преображенском кафедральном соборе. С приходом немецко-фашистских оккупантов эта святыня исчезла из собора. Однако жители г. Житомира свято чтут Преподобномученицу, и день ее памяти у них проходит особенно торжественно.

Накануне праздника Преосвященный Владимир, епископ Житомирский и Овручский, в сослужении городского духовенства, совершил всенощное бдение с чтением акафиста преп. Анастасии, а в день праздника — Божественную литургию и после нее торжественный молебен, после которого сказал поучение.

Юбилей служителей Церкви

17 сентября 1953 года приходская община села Флиорино Бершадского района Винницкой епархии праздновала редкий юбилей — шестидесятилетие служения в священном сане протоиерея о. Михаила Цыбульского.

О. Михаил является одним из старейших иереев Винницкой епархии. В истекшем году ему исполнилось 85 лет. Но он все еще бодр и продолжает свое служение.

Вся долголетняя жизнь юбиляра прошла в храме Божием. С юных лет, будучи учеником духовного училища, он уже пел в архиерейском хоре, а в семинарии управлял семинарским хором. По окончании семинарии, он принял священный сан и с тех пор ревностно трудится на ниве Христовой.

В день юбилея в храм, для чествования о. Михаила, съехалось все духовенство района со своими семьями и церковнослужителями. Несмотря на будничный день, в храме собралось много прихожан. Божественную литургию и молебен служил многочисленный собор местного и приезжего духовенства. Юбиляра приветствовали: благочинный района протоиерей о. Александр Садковский, благочинный соседнего района священник о. Петр Злобин, священник о. М. Рудой. От Преосвященного Андрея была получена приветственная телеграмма. «Мы, духовные лица, — пишет очевидец этого торжества, — видим в долголетней жизни о. Михаила много примеров для подражания, и мы обнимали и целовали его, как своего любимого и доброго отца».

* *
*

5 ноября 1953 года причт Успенского храма г. Боровичи Новгородской епархии отмечал 60-летие служения в священном сане настоятеля храма протоиерея с. Сергия Георгиевского. День юбилея совпал с праздником освящения престола в приделе храма во имя св. праведного Иакова, Боровичского чудотворца. На торжестве присутствовал Преосвященный Роман, епископ Таллинский и Эстонский. Владыка Роман огласил почетную грамоту Митрополита Ленинградского и Новгородского Григория, адресованную о. Сергию, благословил юбиляра образом Казанской иконы Божией Матери и обратился к нему с прочувствованным словом. От лица причта и прихожан юбиляра горячо поздравил благочинный о. В. Белевич, который преподнес о. Сергию икону св. праведного Иакова.

* *
*

3 сентября 1953 года в Казанском храме села Иванисова Московской епархии собрались прихожане, чтобы помолиться и поздравить своего настоятеля протоиерея о. Леонид Смирнова со знаменательным днем: пятидесятилетием его служения в священном сане.

Почтенный юбиляр, о. Леонид священствует в селе Иванисове с 1944 года. Он ревностно несет свои пастырские обязанности и неопустительно проповедует Слово Божие. Строгий исполнитель устава, о. Леонид и от своих сослуживцев требует уставного и благоговейного служения. Под его руководством в храме прекрасно поставлено хоровое и общенародное пение. Не мало труда затрачено о. Леонидом для приведения храма в благолепный вид. В настоящее время храм отремонтирован внутри и снаружи, вокруг него возведена ограда, в ограде разбиты цветники и сделаны древесные насаждения.

В день юбилея в храме была совершена Божественная литургия и после нее торжественный молебен. Юбиляра тепло приветствовали сослуживцы, церковный совет и прихожане.

* *
*

18 декабря 1953 года община кафедрального собора г. Казани отпраздновала пятидесятилетний юбилей митрофорного протоиерея собора о. Василия Яхонтова. О. Василию исполнилось 77 лет. Во иереи он рукоположен в 1903 году.

Много потрудился маститый юбиляр на ниве Христовой, неизменно пользуясь любовью и уважением как сослуживцев, так и прихожан. В свое время при его активном участии в г. Казани и в близлежащем селе сооружены два храма.

Юбиляра приветствовал епископ Казанский и Чистопольский Иов. От лица сослуживцев сердечную речь произнес настоятель собора о. Н. Евтропов. Прихожане храма преподнесли юбиляру икону Божией Матери.

* *
*

Настоятель храма Вознесения Господня, что в г. Риге, о. Петр Берзинь священствует 25 лет. 15 ноября 1953 года община храма, состоящая преимущественно из православных латышей, торжественно отметила этот памятный день в жизни настоятеля своего храма.

Божественную литургию совершил Высокопреосвященный Филарет, архиепископ Рижский и Латвийский. По окончании богослужения, Владыка Филарет обратился к юбиляру с речью, в которой отметил его плодотворную церковную деятельность. Юбиляра чествовали и его собраты, а также представители приходского совета.

* *
*

8 сентября 1953 года в храме Рождества Пресвятой Богородицы Вилейского округа Минской епархии торжественно отмечалось пятидесятилетие церковнослужения псаломщика этого храма Антония Емельяновича Гаврилика. После Божественной литургии, перед началом молебна, благочинный Вилейского округа протоиерей Бекаревич обратился к юбиляру с приветствием. Юбиляра приветствовал также благочинный соседнего округа протоиерей К. Александровский.

За долголетнее служение А. Е. Гаврилик был награжден Патриаршей Грамотой.

У гроба служителя Церкви Христовой

5 ноября 1953 года, после продолжительной болезни, скончался старейший священнослужитель Велико-Богачанского благочиния, Полтавской епархии, настоятель Свято-Троицкого храма села Бирки, протоиерей о. Климент Харитонович Харченко.

О. Климент родился в 1878 году. По окончании Полтавской духовной семинарии в 1898 году он начал свой многолетний пастырский путь. Его служение в иерейском сане продолжалось 55 лет.

Проходя путь пастырского служения, о. Климент попутно много трудился на выборных должностях в церковных советах и ревизионных комиссиях. Высшая церковная власть ценила труды о. Климента и награждала его отличиями. Последней наградой, полученной покойным от Святейшего Патриарха Алексия, был золотой наперсный крест.

Погребение почившего состоялось 8 ноября. Отпевание совершил о. благочинный в сослужении нескольких священников. Множество прихожан Бирчанского и соседних приходов пришли в храм отдать последний долг любимому пастырю.

Да упокоит милосердный Господь в Своих небесных селениях святую душу скромного сельского пастыря, протоиерея о. Климента!

Кончина епископа Паисия (Образцова)

29 октября 1953 года, после продолжительной и тяжелой болезни, скончался епископ Паисий (Образцов), пребывавший на покое в г. Воронеже.

Более двух лет, с 1950 по 1952 год, епископ Паисий возглавлял Пинско-Полесскую епархию, где снискал к себе общую любовь и уважение своей глубокой религиозностью, благолепными службами и содержательными поучениями. Изъяснение истин христианской веры и нравственности, призывы к поддержке дела в защиту мира, воспитание патриотических чувств — все это служило основой учительного служения покойного Владыки.

Добрый по натуре и незлобивый, Преосвященный Паисий в служебных делах был строг и требователен как к себе, так и к другим; он всегда добивался точного исполнения своих распоряжений и требовал от

духовенства честного и ревностного отношения к пастырским обязанностям.

Непродолжительно было пребывание Преосвященного Паисия на Пинской кафедре: тяжелая болезнь, осложняемая неблагоприятными климатическими условиями, вызвала вопрос о перемене места жительства, и в конце 1952 года он был переведен в г. Ульяновск.

К месту своего нового служения Преосвященный Паисий уезжал с твердой надеждой на укрепление своих сил и продолжение любимого дела. Но Бог судил иначе. В январе 1953 года епископ Паисий вынужден был подать прошение Святейшему Патриарху об увольнении на покой, вследствие осложнившейся болезни, которая и свела его в могилу.

Да будет же легкой ему родная земля и да упокоит Всеблагий Господь душу его в месте светле, в месте злачне, в месте покойне!

Памяти архиепископа Кирилла (Поспелова)

18 декабря 1953 года на 78 году жизни скончался Высокопреосвященный Кирилл, архиепископ Пензенский и Саранский.

Архиепископ Кирилл, в мире Леонид Николаевич Поспелов, родился в 1876 году в селе Можаровке Городищенского района Пензенской области. Покойный был сын сельского псаломщика, который скончался, когда юному Леониду минуло пять лет; многочисленная семья — вдова с пятью детьми — осталась без всяких средств. Однако благодаря энергии матери и помощи ближайших родственников, все дети получили образование (духовное). Юный Леонид окончил духовную семинарию в 1898 году и сейчас же принял сан диакона, а затем, в 1901 году, был рукоположен во иерея.

Свое иерейское служение о. Леонид проходил сначала в г. Баку, одновременно совмещая должность законоучителя в Бакинской женской гимназии. Затем, в 1914 году, он был перемещен в город Саратов священником Александровского собора и законоучителем 1-ой Саратовской женской гимназии. Здесь он подвизался на ниве Христовой в течение двадцати лет и за свои труды получил все иерейские награды, до митры включительно.

В 1921 году, когда население Поволжья страдало от голода, о. Леонид много потрудился для облегчения этого бедствия в качестве члена Саратовского комитета помощи голодающим.

В сане иерея о. Леонид пребывал до 1944 года. Овдовев к этому времени, он принял монашество с именем Кирилла и в 1944 году был посвящен в сан епископа с назначением на Пензенскую кафедру.

В том же году последовало перемещение Преосвященного Кирилла на кафедру епископа Ташкентского и Среднеазиатского. В 1946 году он был переведен на кафедру епископа Ивановского, а в 1947 году, по Указу Святейшего Патриарха Алексия от 28 января, вновь возвращен на Пензенскую кафедру, на которой и пребывал до конца своей жизни. Здесь, в 1951 году, Преосвященный Кирилл получил за полувековое служение Церкви Христовой сан архиепископа.

И в иерейском сане и в сане епископа Владыка Кирилл отличался ревностным исполнением своих обязанностей. Во всех местах, где побывал покойный, он оставил о себе воспоминание как о добром пастыре. Не довольствуясь выполнением рядовых богослужений, Преосвященный Кирилл устраивал нарочитые службы с чтением акафистов и проводил с верующими содержательные беседы, раскрывая в них истины веры в приложении к жизни христианина в современных условиях.

Тяжелый недуг давно подтачивал здоровье этого энергичного архипастыря. Перевод его из Средней Азии в среднюю полосу России обу-

словлен был болезненным состоянием его организма. Силы его заметно слабели, и 18 декабря 1953 года Пензенская паства осиротела, лишившись своего архипастыря.

Отпевание и погребение архиепископа Кирилла совершил 21 декабря Преосвященный Иероним, епископ Куйбышевский и Сызранский.

Вечная память усопшему архипастырю!

В последний путь

18 декабря 1953 года в Одесском Успенском Патриаршем монастыре в Бозе почил пребывавший там на покое Преосвященный Антоний, быв. епископ Сан-Францисский и Калифорнийский.

Епископ Антоний, в мире Андрей Александрович Васильев, родился в 1869 году в г. Могилеве на Днепре. Учился он в светских учебных заведениях и, находясь уже на гражданской службе, окончил Московский Археологический Институт, в котором защитил в 1914 году диссертацию по русскому церковному искусству.

В 1920 году Андрей Александрович Васильев, вместе с семьей, покинул пределы Родины, жил некоторое время в Болгарии, затем во Франции, где умерла его жена. После этого он выехал в 1936 году в Канаду и там принял монашество с именем Антония, а затем и священник сан.

Пастырское служение о. Антония проходило вдали от Родины и от Матери-Церкви, поскольку он подчинялся раскольнической иерархии. Но сознание духовной связи с русским народом и Матерью-Церковью в нем не угасало и в конце концов заставило его воссоединиться с нею и войти в состав клира Патриаршего Экзархата в Америке.

Это произошло в июле 1944 года, а 5 ноября 1947 года, по Указу Святейшего Патриарха Алексия, о. Антоний был возведен в сан епископа Монреальского и Канадского. Затем последовал перевод его на кафедру епископа Сан-Францисского и Калифорнийского, где он и послужил делу Православия почти до середины 1952 года.

Но епископ Антоний всей душой стремился вернуться на Родину и был несказанно рад, когда его ходатайство о возвращении в СССР было удовлетворено. 24 июня 1952 года он прибыл в Москву и встретил у Святейшего Патриарха Алексия самый теплый прием.

Вскоре, после возвращения на Родину, епископ Антоний переехал на жительство в Одессу, в Успенский монастырь, и здесь, окруженный заботами и вниманием, мирно проводил дни своей жизни: молился, читал, посещал одесские храмы и духовную семинарию, где любил беседовать с наставниками и питомцами.

Несмотря на преклонный возраст Владыки Антония, в состоянии его здоровья, казалось, ничто не предвещало скорого конца. Но Бог судил иное: утром 18 декабря Владыка беседовал за завтраком с Наместником монастыря, а в 2 часа 30 минут пополудни внезапно скончался.

Погребение почившего епископа Антония состоялось в воскресенье 20 декабря. Божественную литургию и чин отпевания совершал в соборном храме обители архиепископ Одесский и Херсонский Никон в сослужении местного духовенства.

Родная земля приняла тело почившего и верующие люди, собравшиеся во множестве при погребении, с любовью проводили его в блаженный путь, который воспевают и прославляют Святая Церковь.

Во всех храмах Одессы было установлено сорокадневное поминовение почившего архипастыря.

НАРЕЧЕНИЕ И ХИРОТОНИЯ АРХИМАНДРИТА НЕСТОРА (ТУГАЯ)

В субботу, 5 декабря 1953 года, в храме Киево-Печерской Лавры состоялось, после Божественной литургии, наречение Наместника Лавры архимандрита Нестора во епископа Уманского, викария Киевской епархии.

Чин наречения совершали: Патриарший Экзарх всея Украины Высокопреосвященный Митрополит Киевский и Галицкий Иоанн и Преосвященные епископы: Волынский и Ровенский Палладий, Черновицкий и Буковинский Андрей, в присутствии всей лаврской братии и множества богомольцев.

При наречении архимандрит Нестор произнес следующую речь:
«Ваше Высокопреосвященство, Ваши Преосвященства!

Что реку или что возглаголю в эту священную и знаменательную минуту моей жизни? — Мысль бездействует. Уста немеют, ибо я смущен и сердце мое трепещет от боязни: смогу ли я, при своей немощи и слабости духовных сил, соответствовать столь великому сану? В данный момент, более чем когда-либо, я стараюсь проверить себя, и, сознавая убожество своих моральных сил, трепещу и ужасаюсь. Ужасаюсь, ибо меня объемлет страх, как бы не подвергнуться мне участи раба неключимого.

Но, как монах, от юности научаемый в распоряжениях начальников видеть руку Божию и быть послушливым, я хочу и в данный момент быть верным обету послушания и в постановлении Святейшего нашего Патриарха и Священного при нем Синода вижу проявление воли Божией, призывающей меня на новый подвиг послушания.

Труден этот подвиг, но я надеюсь, что Высокопреосвященнейший Владыка Митрополит, взыскав меня отеческой любовью, не оставит меня в новом служении без своего опытного руководства и мудрых советов.

А всех вас, святители Божии, усердно прошу: вознесите о мне недостойном свои мощные молитвы к Пастыреначальнику Христу, да соделает Он мя архиерея, право правяща слово святых истин. Аминь».

* *

*

Хиротония архимандрита Нестора во епископа была совершена за Божественной литургией 6 декабря 1953 года во Владимирском Кафедральном соборе г. Киева.

Хиротонию совершали: Патриарший Экзарх всея Украины Высокопреосвященный Митрополит Киевский и Галицкий Иоанн, архиепископ Херсонский и Одесский Никон и Преосвященные епископы: Волынский и Ровенский Палладий и Черновицкий и Буковинский Андрей.

При вручении новопоставленному епископу Нестору архипастьерского жезла Митрополит Киевский и Галицкий Иоанн произнес следующую речь:

«Преосвященный епископ Нестор!

Семь лет прошло с тех пор, как я посвящал тебя во иеромонаха, в августе месяце сего года ты возведен был мною в сан архимандрита, а ныне, силою и действием Всесвятого и Животворящего Духа, через возложение рук святительских и моего недостойнства, хиротонисан в сан Епископский, во еже пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа Кровию Своею (Деян. 20, 28).

От души приветствуем тебя, возлюбленный брат, с этим новым и высоким саном Архиерея, но при этом я почитаю своим священным дол-

гом напомнить тебе, что, с получением высокого сана Епископа, ты принял на себя и великие обязательства, исполнение которых невозможно, немислимо для естественных, личных сил человека. Только при содействии Божественной благодати, врачующей немощная, человек может плодотворно совершать архиерейское служение.

Поэтом-то св. апостол Павел в послании к своему ученику Тимофею, поставленному епископом, убеждал его возгревать Дар Божий, полученный им через рукоположение.

Дар Божий — это благодать Духа Святаго, благодать архиерейства, которой ты ныне сподобился. Как огонь требует дров, так и благодать — нашего усердия, чтобы она воспламенялась. Св. Иоанн Златоуст говорит:

Епископ Уманский
НЕСТОР,
викарий Киевской епархии

«От беспечности и лености этот дар Божий угасает, от внимания и усердия воспламеняется». И чувство духовное, чувство божественное, чувство священническое ослабляется, если не обновлять его, если не возгревать его от времени до времени. Молитва, чтение слова Божия, благочестивые упражнения содействуют сохранению благодати епископства.

Далее — не хочу от тебя скрывать: жизнь епископа — далеко не покойная и не безмятежная, как некоторые думают. Наоборот, она исполнена самых многообразных треволнений: тут и обиды, и оскорбления, и досаждения, и порицания, и осуждения, и клевета, и обвинения.

По словам св. Иоанна Златоуста, справедливо обвиняемый легко может перенести обвинение, потому что нет обвинителя более жестокого, чем совесть, и оттого человек, испытав наперед упреки этого жесточайшего обвинителя, легко переносит внешние обвинения. Но если человека обвиняют и осуждают напрасно, то для перенесения этих неприятностей требуется не малое мужество.

Но не ужасайся и не смущайся душою: благодать, тебе данная от Бога, если приложишь к сему и свое усердие, довлеет ти к преодолению всех бед, скорбей и затруднений, какие могут тебе встретиться. Помни — мы не беззащитны и не беспомощны. Верховный Пастыреначальник Христос, поставляющий нас, немощных, на сем трудном и тернистом пути, в утешение и одобрение наше обещал Сам пребывать с нами неотлучно, сказав: «Се Аз с вами есмь до скончания века» (Мф. 28, 20).

Будем уповать, что молитвами св. священномученика Макария, здесь почивающего, и преподобных и богоносных отец наших Антония, Феодосия и прочих чудотворцев Печерских, Господь поможет тебе проходить новое служение во славу Божию и на благо нашей Матери-Православной Церкви.

А теперь взойди на кафедру и на все четыре стороны благослови святительским благословением предстоящий здесь народ».

* * *

Преосвященный Нестор, епископ Уманский (в миру Никита Арсеньевич Тугай), родился 3 апреля 1900 года в крестьянской семье села Жуляны Киевского района и области. В десятилетнем возрасте он был принят в Киево-Печерскую Лавру, где в течение ряд лет нес различные послушания.

Будучи послушником Лавры, Никита Тугай выдержал в 1918 году испытание на псаломщика при Киевской духовной консистории, а в 1920 году окончил пастырские курсы при Киево-Михайловском монастыре с правом быть приходским священником.

В 1923 году Никита Тугай был переведен в Ленинград регентом Киевского подворья и там в 1924 году пострижен в монашество с именем Нестора и рукоположен во иеродиакона Преосвященным Нектарием (Трезвинским), епископом Полоцким.

После Великой Отечественной войны иеродиакон Нестор возвратился в Киев и был принят в число братии Киево-Печерской Лавры на послушание уставщика. 30 декабря 1946 года Митрополит Киевский и Галицкий Иоанн рукоположил его в сан иеромонаха и назначил благочинным Лавры.

В 1949 году иеромонах Нестор, по благословению Митрополита Иоанна, поступил в Киевскую духовную семинарию, которую окончил в 1953 году по первому разряду. Затем 1 августа 1953 года последовало назначение иеромонаха Нестора Наместником Лавры, а 16 августа того же года он был возведен в сан архимандрита.

НАРЕЧЕНИЕ И ХИРОТОНИЯ АРХИМАНДРИТА ИННОКЕНТИЯ (ЛЕОФЕРОВА)

В субботу, 12 декабря 1953 года, во Владимирском соборе г. Киева, после всенощного бдения, состоялось наречение Наместника Почаевской Лавры архимандрита Иннокентия во епископа Кировоградского и Николаевского.

Чин наречения совершали: Патриарший Экзарх всея Украины Высокопреосвященный Митрополит Киевский и Галицкий Иоанн, и Преосвященные епископы: Уфимский и Стерлитамакский Иларион, Мукачевский и Ужгородский Иларион, Сумской и Ахтырский Евстратий и Уманский Нестор.

После обычного молитвословия архимандрит Иннокентий произнес следующую речь:

«Ваше Высокопреосвященство! Ваши Преосвященства, богомудрые архипастыри!

По Промыслу Божию, постановлением Святейшего Патриарха и Священного Синода, я призываюсь к высокому служению в Церкви Христовой в сане епископа. Как инок, я покорно принимаю это новое послушание.

Христианский опыт показал, что кто идет выполнять не свою волю, а повеление своего духовного начальства, руководимого Духом Святым, то тому помощь и благословение Божие всегда сопутствуют и содействуют в выполнении этого повеления. А посему и я, идя на указанное

**Епископ Кировоградский
Иннокентий**

мне новое служение, полностью предаю себя воле Божией и вашему, святители Христовы, водительству и руководству.

Но не без некоторых колебаний и страха принимаю я это послушание. Страшит меня высота епископского служения. Епископ — ангел Церкви Божией (Апок. 2, 1). Епископ занимает в Церкви место апостолов. Епископ не только строитель таин Божиих (1 Кор. 4, 1), но и строитель строителей таин Божиих. Епископ — кормчий церковного корабля. Епископ — учитель и попечитель паствы (Апост. прав. 35, 38). Святитель Григорий Богослов говорит: — «Кафедра епископская завидная, но и высота опасная». При взгляде на эту высоту страх охватывает душу мою. Могу ли устоять я на этой страшной высоте?

Ужасает меня и ответственность епископа пред Богом. У меня в сердце сейчас звучат слова, которые говорит архиерей рукоположенному пресвитеру: — «Прими залог сей и сохрани его цел и невредим до последнего издыхания твоего, о нем же имаши истязан быти во второе и страшное пришествие Великого Господа и Спаса нашего Иисуса Хри-

ста» (Чин хиротонии во пресвитера). Если и от рядового пастыря Господь так строго потребует отчета на Суде Своем, то какова же ответственность архипастыря, который ответит не только за себя, но и за подчиненных ему пастырей и за всю свою паству.

Но не стану говорить больше о смятении души моей, надеясь на помощь Божию, ваши святительские молитвы и ваше мудрое руководство.

Мысленно бросаю свой взор назад, на прожитую жизнь. Я с юности с полной искренностью отдал себя на служение Богу и Церкви. Господь всегда был со мною. В дни тяжелых испытаний и упадка духа Он давал не только поддержку и подкрепление ослабевшим силам моим, но и особую радость духовную и наполнял душу мою какой-то сладостью и благодарностью за ниспосланное испытание. В период смут и разделений в нашей Православной Церкви я допустил ошибку и отклонение от правоты общецерковного сознания, помышляя, что своим служением приношу Богу службу. Но милосердный Господь, видя, что я не кланялся Богу чуждому и не простирал рук моих к богу иному, не дал мне погибнуть, но подал мне руку помощи, вывел меня на пажить Свою и принял меня в Свои объятия Отчий.

Раскрыв пред вами, богомудрые архипастыри, думы и чувства, охватывающие мою душу в эти минуты, обращаю свой взор к небесному Пастыреначальнику Господу Иисусу и из глубины души моей молю Его, чтобы Он, призвавший меня к великому служению, послал мне недостойному Свою Божественную благодать и огнем ее попалил тернии всех моих согрешений, очистил мой ум и сердце и освятил для достойного служения Ему и Церкви Его Святой, чтобы Он никогда не отступал от меня и направлял мою волю к деланию заповедей Его, чтобы для паствы своей я был «образ верным словом, житием, верою, духом, чистотою».

А тебя, первосвятитель церкви Киевской и всея Украины, и вас, богомудрые архипастыри, прошу: когда ваши святительские руки коснутся моей главы, чтобы низвести на меня благодать архиерейства, вознесите свои молитвы, чтобы благодать Святаго Духа изобильно излилась на меня, чтобы я проходил новое служение достойно звания своего, дабы вера моя не ослабевала, а еще более росла и крепла, и сердце согревалось любовью к Богу и ближним, особенно к пастве, мне вручаемой, и чтобы Господь дал силу слову моему вещать людям глаголы жизни вечной.

Вручаю себя мудрому водительству Ангела и Кормчего Церкви Российской Святейшего Патриарха Московского и всея Руси кир-Алексия и твоему, Архипастырь митрополии Киевской. Прими меня, святой Владыка, в свою любовь, как сына любящего, который будет сидеть у твоих святительских ног и слушать твои отеческие наставления.

А вас, святители Христовы, молю принять меня в свое святительское братство. Как старшие и опытные в своем служении, не оставьте меня своими мудрыми советами и научайте, как младшего брата вашего. Аминь».

В воскресенье, 13 декабря 1953 года, за Божественной литургией в том же соборе, при значительном стечении молящихся, была совершена хиротония архимандрита Иннокентия во епископа.

Хиротонию совершали: Патриарший Экзарх всея Украины Высокопреосвященный Митрополит Киевский и Галицкий Иоанн и Преосвященные епископы: Уфимский и Стерлитамакский Иларион, Мукачевский и Ужгородский Иларион, Сумской и Ахтырский Евстратий и Уманский Нестор.

При вручении жезла новохиротонисанному епископу Иннокентию Митрополит Киевский и Галицкий Иоанн произнес следующую речь:

«Преосвященный Епископ Иннокентий!

Благодатию Божиею, чрез возложение рук святителей, ты возведен ныне на высшую степень иерархического достоинства и призван дальней-

шее свое пастырское служение Церкви Божией совершать в сане Епископа.

Пастырское служение, по существу своему, для тебя не является новым. Ведь ты много лет служил в должности приходского священника, пять лет ты состоял в братстве Почаевской Лавры. И там и тут ты священнодействовал, возвещал Евангелие Царства Божия и проходил административные должности.

Эти же должности ты будешь исполнять и впредь, но только не по святительскому полномочию, не по указанию архиерея. Теперь ты сам становишься носителем и раздателем этих полномочий для других.

Приветствую тебя с этим великим и ответственным служением и от души желаю, чтобы ты проходил его не с гордостью и высокомерием, а со святым дерзновением, в кротости и смирении, как и подобает епископу Православной Кафолической Церкви.

Помни, что и Христос приходил не для того, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих. Живя на земле, Христос служил делу спасения человеческого рода. После Его Вознесения на небо это служение, согласно повелению Господа, совершали апостолы, а после апостолов оно таинственно переходит к их преемникам, одним из которых являешься теперь и ты.

Нынешний день для тебя имеет то же значение, что для свв. апостолов день Пятидесятницы. В пятидесятый день по Воскресении Христа они просветились дарами Духа Святого и облеченные силою свыше стали свидетелями Воскресения Христова и проповедниками Его учения, проповедниками совершенного Им спасения людей во всем тогдашнем мире. «Во всю землю изыде вещание их и в концы вселенныя глаголы их» (Пс. 18, 5).

Твердо веруем, что Божественная благодать, немощная врачующая и преизобильно изливаемая Духом Святым в таинственном священнодействии, оживотворила ныне и твой дух, осветила и твою душу.

Св. апостол Павел, в послании к своему ученику Тимофею, епископу Ефесскому, увещавает его относиться с верою и любовью к тому учению, которое он слышал из уст апостола, и этим учением руководиться. «Держись, — говорит св. Павел, — образца здорового учения, которое ты слышал от меня, с верою и любовью во Христе Иисусе» (2 Тим. 1, 13).

Святитель Феофан Затворник говорит, что все, приявшие благодать апостольского преемства, в этих словах должны слышать урок себе — хранить неизменным принятое от предшественников, не вводя и не допуская никакой новизны.

Сегодня ты торжественно исповедал пред Богом правую и непорочную христианскую веру, клятвенно обещался хранить ее, хранить и соблюдать церковные каноны, правила свв. апостол и церковные предания. Словом, сегодня ты дал обещание твердо держаться «образца здорового учения». Соблуди же его целым и неизменным, по нему настраивай и образ своих воззрений, образ действия и жизни. Если так ты будешь поступать, и сам спасешься и паству, вверенную тебе, приведешь ко спасению.

А теперь взойди на этот архиерейский амвон и осени предстоящий здесь народ святительским благословением».

* * *

Преосвященный епископ Иннокентий (в миру Иоанн Михайлович Леоферов) — сын протоиерея Вологодской епархии, родился 28 августа 1890 года. Образование получил в Вологодской духовной семинарии, курс которой окончил в 1911 году.

По окончании Духовной семинарии, он был назначен псаломщиком Богородицкой Верхнедольской, г. Вологды, церкви, и пом. секретаря Епархиальной канцелярии, а 6 августа 1912 года рукоположен Преосвященным Александром, епископом Вологодским и Тотемским, во священника Георгиевской церкви села Сустино Вологодской епархии, где был и законоучителем двух школ.

1 января 1915 года о. Иоанн Леоферов был перемещен в Христорождественский храм села Степурино той же епархии и законоучительствовал там в трех школах. Затем некоторое время был военным священником, а в 1917 году снова возвратился на прежнее место службы, где в 1919 году был назначен пом. благочинного.

Дальнейший путь о. Иоанна Леоферова таков: 5 декабря 1943 года он назначается настоятелем Покровского храма в г. Тамбове; с 1 февраля следующего года состоит секретарем архиепископа Тамбовского Луки и настоятелем Покровского собора; затем, по прошению, Святейший Патриарх Алексий переводит его в число братии Почаевской Лавры. Там 16 апреля 1949 года о. Иоанн Леоферов был пострижен в монашество с именем Иннокентия. Через некоторое время он стал исполняющим обязанности Наместника Лавры, и, утвержденный в 1951 году в этой должности, занимал ее до назначения на кафедру Епископа Кировоградского и Николаевского.

НАРЕЧЕНИЕ И ХИРОТОНΙΑ АРХИМАНДРИТА НИКОЛАЯ (ЕРЕМИНА)

В среду, 16 ноября 1953 года, в Крестовой церкви архиепископа Берлинского Бориса происходило, после всенощного бдения, наречение архимандрита Николая (Еремина) во епископа Клишисского, викария Патриаршего Экзарха по управлению русскими православными приходами в Западной Европе.

Чин наречения совершал архиепископ Минский и Белорусский Пий-тирим вместе с архиепископом Берлинским и Германским Борисом. После обычного молитвословия архимандрит Николай произнес следующую речь:

«Ваши Высокопреосвященства, Высокопреосвященные и богомудрые архипастыри!

По всемогущей и всеблагой воле Божией, без которой ни одна из самых малых птиц не упадет на землю, изволением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси и определением Священного Синода, я призываюсь к вступлению на высшую степень служения в Дому Божиим на земле: мне вручается жребий служения епископского в Церкви Христовой, созданной Им для того, чтобы нас, человек, бывших по природе чадами гнева и мертвыми по преступлениям, оживотворить (Еф. 2, 3—5) и дать нам, верующим во Имя Его, власть быть чадами Божиими (Иоан. 1, 12).

Со времени получения Указа о моем назначении, я нахожусь в поисках ответа на свое вопрошание — каково будет целование сие (Лк. 1, 29)? Что оно мне принесет — надежду ли на оправдание и помилование от Бога и Исккупителя нашего или, сделавшись учителем других, я подвергнусь большому осуждению (Иак. 3, 1)?

Должен принять это призвание, как великую милость Божию, и радоваться радостью неизреченною, ибо призываюсь я в лик апостольских преемников, в число ближайших ко Христу соработников в Божием винограде для непосредственного участия в созидании Божия Строения — Его Святой Церкви, которая есть Его Тело и которую не одолеют врата ада.

Я призываюсь к епископскому служению не внутри Родины, не среди умудренных опытом архипастырей, а отдельно от вас, родных мне по языку и обычаям, к служению за пределами Родины, среди западных христиан, нас не понимающих и с нами не согласных, среди неверующих западных материалистов, нас отрицающих, к служению наряду с нашими соплеменниками и единоверцами, но отколовшимися от нашей Матери-Церкви, их крестившей и воспитавшей духовным брашном и питием, яростно нападающими на нашего Первосвятителя и всех его сотрудников архипастырей и пастырей.

Я посылаюсь пасти овец, чад Православной Русской Церкви, в рассеянии сущих, и получаю титул не русского города, и в этом вижу особый символ и особое значение.

Рассеяние нас по лицу вся земли, во все племена и языки, мы восприняли как десницу Божию, карающую нас за наши грехи и грехи наших отцов. С достаточным основанием к нам применимы слова Господа, сказанные через пророка Иезекииля: Рассеялись овцы Мои, и блуждают они по всем горам, и никто не разведывает о них, никто не ищет их, и сделались овцы Мои пищею всякому зверю полевому (Иез. 34, 6—8).

И действительно, кто только не нападает на наших соплеменников, братьев по вере, и куда только они не идут — и к католикам, и к протестантам, и к евангелистам разных толков, и к нехристианам, и к материалистам-атеистам. Иногда это делается вполне сознательно и вольно, а часто бессознательно и почти невольно, по простой только потере родного русского языка.

Однако Господь не погубляет нас до конца, но сберегает остаток так же, как Он обещал сохранять остаток Израиля, чтобы вспоминали о Нем уцелевшие среди народов (Иез. 6, 8). И в этом остатке появилось иное понимание нашего рассеяния. Может быть, наше рассеяние не есть только наказание, а вместе с ним — и очищение от греха и приведение нас к получению вечной жизни. Есть еще и иное понимание. Может быть, наше рассеяние есть не что иное, как наше посланничество на проповедь разным языкам истин нашей Православной веры, ибо вместе с нашим рассеянием Православие распространилось по всему миру, «всюду зажглись православные свечечки», по выражению покойного Митрополита Евлогия.

Но и на этом пути нас обуревают большие скорби. У нас настали разделения. Одни говорят: «мы Павловы», другие — «мы Аполлосовы», третьи — «мы Кифовы». Наше пламенное желание и усилия «да вси едино будут» (Иоан. 17, 21) остаются пока гласом вопиющего в пустыне.

При наличии такого не только физического рассеяния, но и духовного блуждания, епископу нужно иметь великую мудрость, непоколебимую твердость, неистощимое терпение, неослабевающую веру в помощь Божию, чтобы охранять стадо Христово от волков, губящих и расхищающих его. Епископ должен не только врачевать больных духом, укреплять колеблющихся в вере и проповедывать среди неверующих Имя Христова, но, главное, — дать за каждую душу своих пасомых ответ Пастыреначальнику Христу, искупившему нас не тленным серебром или золотом, но драгоценною Своею Кровию (1 Петр. 1, 18, 19).

Глубоко переживаю я сознание своего недостойнства и великой ответственности перед Господом, налагаемой этим служением. Мне вспоминается рассказанная в книге Исход беседа Господа с пророком Моисеем, когда Господь посылал его идти в Египет к фараону, где ему могла угрожать смерть. Моисей сказал: «Господи, пошли другого, кого можешь послать». «И возгорелся гнев Господень на Моисея», — говорится в книге (Исх. 4, 13—14). Вот и я, ничтожный в сравнении с великим пророком Моисеем, так хотел бы сказать теперь: «Ваше Святейшество, Преосвященные архипастыри, призовите другого, кого можете

призвать». Но боюсь нарушить волю Господню, проявленную в этом призвании меня. Принимая монашеское пострижение, я давал обещание послушания и обрящу ли спасение в том, что поступлю по своей, а не по Божией воле?

Нет, я должен оказать повиновение. Со страхом и трепетом принимаю призвание и иду исполнять волю Господню и решение обо мне Святейшего Патриарха и Священного Синода. Моей надеждой будут слова Господни, сказанные Моисею: «Я буду с тобою». Верю, что Господь, призвавший меня к предстоящему служению, не оставит меня и будет со мною. А если Он — Просвещение мое и Спаситель мой — будет со мною, то кого убоюсь или чего усташуся? Аще ополчится на мя полк, не убоится сердце мое (Пс. 26).

Епископ Клишисский
НИКОЛАЙ

К вам же, Преосвященные и богомудрые архипастыри, я обращаюсь с усердной просьбой. Помолитесь обо мне, чтобы через возложение ваших святительских рук на мою главу на меня ниспал огонь небесный и попалил терние всех моих прегрешений, чтобы от моего разума отпала чешуя моего неведения и нерадения, как она отпала от глаз Савла при возложении на него рук апостола Анании. Вознесите Богу молитвы, чтобы благодать Святого Духа обильно излилась в мою душу, как в сосуд скудельный, но Господом созданный, да вразумит и научит меня Святой Дух быть добрым делателем в винограднике Господнем, в усердии не ослабевающим и в любви непритворной, в мире пребывающим со всеми людьми, духом пламенеющим, Господу служащим (Рим. 12, 9—11), чтобы бремя моего служения было для меня радостью, а не источником горя, скорби и слез, дабы я мог услышать в день Суда и мздовоздаяния голос нашего Судии и Господа: «Добрый рабе и верный, вниди в радость Господа твоего» (Мф. 25, 21) — и мог сказать с радостью: «Вот, Господи, я и дети, которых Ты мне дал».

В четверг, 17 ноября 1953 года, в Воскресенском кафедральном соборе города Берлина состоялась хиротония архимандрита Николая во епископа Клишисского. Хиротонию совершили: архиепископ Минский и Белорусский Питирим и архиепископ Берлинский и Германский Борис, в присутствии многих молящихся.

При вручении архипастьерского жезла новопоставленному епископу Николаю архиепископ Питирим произнес следующую речь:

«Ваше Преосвященство, дорогой Владыко Николай!

Благодатию Пресвятого и Животворящего Духа через нашу Мерность хиротонисан ты во епископа града Клиши. С этой великой архиерейской честью я и поздравляю тебя и приветствую как возлюбленного своего собрата во Христе. Радуюсь о тебе, что ныне ты получаешь жребий высшего служения, радуюсь и о Русской Православной Церкви, что она в твоём лице находит достойного иерарха.

Как старейший твой собрат и потому более умудренный в делах архиерейского служения, считаю своим долгом, согласно церковному чину, преподать тебе последнее архипастьерское наставление, после которого ты явишься не как поучаемый, но как священноначальствующий.

Труден подвиг архиерейского служения и не по силам был бы он нам, если бы благодать Божия не помогала нам нести его во славу Святой Церкви. Поэтому не полагайся слишком на свои силы и дарования, а больше на благодать Божию, немощная врачующая и оскудевающая восполняющая. «Не неради, — по апостолу, — о данном тебе даровании с возложением рук священства» (1 Тим. 4, 14).

Каждому из нас, призываемому к великому и высокому служению в Церкви Божией, должен быть памятен вопрос Великого Архиерея Господа нашего Иисуса Христа, обращенный к апостолам Иакову и Иоанну, просившим первенства в Церкви: «Можете ли пить чашу, юже Аз пию и крещением им же Аз крещаюся креститься?» И когда они в порыве любви ко Христу сказали: «Можем», Господь им сказал: «Чашу юже Аз пию — испиете и крещением им же Аз крещаюся крестистася».

Итак, — служение наше и последование Пастыреначальнику Христу есть доля в чаше Его, есть чаша подвига, испытаний и искушений всякого рода, хотя и безмерно малая по сравнению с той, которую Он благоволил испытать за спасение рода человеческого. Это надлежит нам помнить и никогда не забывать.

Велики наши обязанности, как стражей Дома Господня, как архипастьерей Церкви Христовой. И Пастыреначальник Господь требует от нас, пастырей, прежде всего, любви к пастве своей, любви самоотверженной, до готовности самопожертвования. «Добрый пастырь, по гласу Спасителя, должен душу свою полагать за овцы своя». Добрый пастырь живет не своей жизнью, но жизнью своих пасомых. Все радости и печали своих пасомых добрый пастырь сознает и чувствует как свои собственные. И благо будет нам и пастве нашей, если этой любовью будет проникнуто наше архипастьерское служение к Церкви и пасомым.

В своей личной жизни истинный пастырь Церкви являет образец строгости, умеренности, воздержания, кротости и терпения. Мы должны жить не для себя, а для Бога, делать то, что угодно Богу, дабы иметь возможность сказать о себе вместе с апостолом — «живу аз не к тому, но живет во мне Христос» (Гал. 2, 20). Таков образ истинного христианского пастыря, стража Дома Господня.

Но тяжесть нашего служения состоит в том, что мы не только должны руководствоваться любовью, но, в иных случаях, и строгостью к пасомым, наипаче к пастырям. И св. апостол Павел, поучая ученика своего апостола Тимофея, говорил ему: «Согрешающих пред всеми обличай, да и прочие страх имут» (1 Тим. 5, 20). На нас, архипастьерях, лежит долг зорко следить за тем, чтобы пастыри Церкви творили дело Божие со

страхом, с благоговением и ревностью, чтобы пастыри своим поведением не оскорбляли святость служения своего и чувства благочестивого народа, желающего видеть в пастырях образец благочестия.

Нам, епископам, вручен суд. И тяжелой нашей обязанностью является соединять этот суд не только с милостью, но и с наказанием непокорных.

Самой насущной твоей задачей в современных условиях — это быть неусыпным глашатаем высоких христианских идеалов мира и любви. Зови паству твою на борьбу за мир во всем мире. И Бог мира и любви пребудет с тобой, дорогой собрат, во вся дни жизни твоей.

Ныне ты, дорогой Владыко, воспринял, по воле и силе Святого Духа, архиерейскую благодать. Ты облачен всеми архиерейскими одеждами. Одного еще не достает тебе — епископского жезла — этого символа величайшей в Церкви духовной власти. С посохом в руках пастыри всех времен выводили паству свою на пажить добрую, с его помощью искали заблудшую овцу и возвращали похищенную. И ныне я вручаю тебе такой жезл, как символ твоего архипастырского служения Церкви. Приими его от моей Мерности, как бы от руки Самого Пастыреначальника Христа, и иди с ним в мир, выводите на пажить добрую овец твоей паствы, укрепляйте немощных в вере. Знаю, что труден путь предстоит каждому епископу Церкви, и особенно велик подвиг твой, призванный служить за рубежом нашего отечества, где многие овцы твоей паствы блуждают без истинных пастырей.

Иди без смущения, как ты шел до сих пор, но иди в мире и радости на дело твое! Собирай с Божией помощью расточенная и приводи всех в лоно Святой Православной Христовой Церкви.

Теперь же взыди на это возвышенное место, да явлен будешь народу, и от полноты возложенной на тебя благодати Святого Духа преподай ему Божие благословение!»

* * *

Новопоставленный епископ Клишииский Николай (в миру Стефан Павлович Еремин) родился 6 декабря 1892 года в станице Тепинской Донской области. Духовное образование получил в Богословском институте Преподобного Сергия в Париже. Там же 25 февраля 1940 года был рукоположен епископом Иоанном во диакона, а 8 октября 1942 года Митрополит Евлогий посвятил его во священника.

Через два с половиной года, именно, 16 марта 1945 года, о. Стефан принял монашество с именем Николая и затем, при назначении настоятелем Трехсвятительского подворья в Париже, был возведен 6 сентября 1947 года Митрополитом Серафимом в сан архимандрита.

С 15 ноября 1949 года и до назначения епископом Клишиисским архимандрит Николай состоял Председателем Совета при Экзархе Московской Патриархии в Западной Европе.

ТЕЛЕГРАММА ДОКТОРУ ХЬЮЛЕТТУ ДЖОНСОНУ

Дорогой мой друг, д-р Хьюлетт Джонсон!

По случаю Вашего восьмидесятилетия шлю Вам самые сердечные поздравления и горячие пожелания еще многих и счастливых лет жизни. Пусть дальнейшие годы бытия Вашего будут исполнены тем же горением духа, которое так восхищает всех Ваших многочисленных друзей и вдохновляет их сердца к подражанию Вашей самоотверженной многогранной деятельности миротворца.

Мое сердце, дорогой друг, сегодня исполнено чувством особой гордости от сознания душевной близости к Вам и посильного соучастия с Вами в деле защиты мира во всем мире. Я также твердо верю в приближение окончательной победы мира и реально ощущаю Ваш великий вклад в это дело.

Крепко обнимаю и целую Вас.

Митрополит Николай

23 января 1954 г.

ХРИСТИАНСКИЙ ПУТЬ К МИРУ

I

Мир — самое драгоценное слово в наши дни. В этом слове — символ всего лучшего в жизни человечества. Без мира нет надежды на благополучие и счастье людей. Только мир может обеспечить расцвет творчества и трудовых побед во всех сферах жизни.

Недаром лучшие представители человечества отдают все свои силы на борьбу за достижение этого блага. На наших глазах все новые и новые миллионы людей во всем мире встают под знамя мира, стремясь укрепить дружбу между народами и государствами и отворотить страшный призрак новой мировой войны.

С каждым днем возрастает число борцов за мир, и число это очень велико. Но с болью в сердце приходится отмечать, что есть еще немало и таких людей, которые, по разным причинам, остаются вне этой борьбы. И как это ни горько для сознания верующих, а и среди христиан имеются, — увы! — еще значительные группы, стоящие в стороне от общего дела. Недоумеваешь, почему это может иметь место... Что омрачило сознание этих людей, считающих себя христианами? Какая завеса перед их глазами? Неужели для них не ясен смысл нашей веры, раскрывающийся в любви к Богу и к ближнему, в стремлении изжить вражду и создать мир? Разве они забыли слова Господа Иисуса Христа: «Блаженны миротворцы, яко тии сынове Божии нарекутся»? Да, мир и борьба за

мир («блажени миротворцы»!) — прямой завет Евангелия, — и воздерживаться от борьбы за мир не значит ли для христианина отступить от заветов Евангелия, пренебрегать заповедью Самого Христа Спасителя?

Могут сказать, — да и говорят, — что борьба за мир есть дело политики, а у Церкви своя область, свое поле деятельности — души человеческие, о спасении которых она и заботится. Действительно, политика не является прямой задачей Церкви, но для Церкви далеко не безразлично то, что совершается и в политической сфере человеческих отношений. Церковь не может быть равнодушной к проявлениям доброй или злой воли людей, в какой бы сфере это ни происходило.

Пусть у Церкви свой собственный, особый путь к миру, идущий через внутренний мир человека, но из этого отнюдь не следует, что она должна пренебрегать стремлением современного человечества к международному миру. Напротив, Церковь, верная своей природе, должна радоваться всякому проявлению доброй воли людей и бороться со всяким проявлением зла в человеческой деятельности. А кто может сомневаться в том, что война есть зло, а стремление к миру, активная борьба за мир есть доброе дело?

Истинные последователи Евангелия, верные работники на ниве Христовой — святые Отцы и учителя Церкви, дела и слова которых должны служить руководством для христиан, не обходили вопроса о мире, а наоборот, уделяли ему много внимания. В этом легко может убедиться всякий, внимательно читающий их творения. А из основ их религиозных воззрений на мир для всякого непредубежденно мыслящего ума логически вытекает необходимость и законность борьбы за мир.

Познакомимся вкратце с тем, что говорит о мире один из величайших Отцов и Учителей вселенских, св. Иоанн Златоуст.

II

В вопросе о мире св. Иоанн Златоуст исходит из мысли, что если человек создаст мир внутри себя, мир с Богом и с самим собой, то он будет создавать его и вне себя: в своих отношениях к семье, обществу и государству.

«Нет ничего равного миру, — говорит св. Отец, — поэтому мы молимся и просим ангела мира... Мир — мать всех благ и основание радости. Поэтому и Христос повелел апостолам, при входе в дом, начинать с провозглашения мира, как символа благ: «В какой дом войдете, сперва говорите: «мир дому сему!» (Лк. 10, 5). В прощальной беседе с учениками Он говорил: «Мир Мой даю вам» (Иоан. 14, 27) ¹.

Почему пожелание мира выдвигается на первый план? Потому, — отвечает св. Отец, — что «когда его (мира) нет, то все напрасно» ², тогда везде и во всем «раздор и брань» ³.

Нет мира в государстве — «вся сила этого государства сокрушается: ибо ничто так не ослабляет общества, как ссоры и распри» ⁴. И наоборот, — «если даже два человека соединятся и тесно свяжутся между собой, то бывают непоколебимее всякой стены» ⁵.

Значение мира в человеческой жизни настолько огромно, что «превышает всякое разумение, всякий ум» ⁶. Корни мира — в высшей сфере

¹ Св. Иоанн Златоуст. Творения, СПб, 1898 г., т. XII, стр. 1328.

² Там же.

³ Там же, стр. 668.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же, т. VI, стр. 305.

бытия: в Домостроительстве Божиим о спасении человека. Ибо «для того и Сын Божий пришел в мир, чтобы примирить наше естество Отцу, как и апостол Павел пишет: «Ныне же примири Себе всех, Крестом убив вражду» (Кол. 1, 22; Ефес, 2, 16) ⁷. Сын Божий воплотился, чтобы не только Самому творить мир, но и нас призвать к тому же, ублажая миротворцев высоким званием «сынов Божиих» (Мф. 5, 9) ⁸.

Мир, являясь вожденной целью для настоящего времени, будет таковой до тех пор, пока не наступит на земле всеобщий мир, когда, по выражению пророка Исаии, «люди раскуют мечи свои на орала (плуги) и копыя свои на серпы» (Исаии 2, 4) ⁹. И потому каждый из нас должен содействовать наступлению этого благословенного всеобщего мира.

Для христианина путь к этому миру, по учению св. Иоанна Златоуста, лежит через достижение мира с Богом, с самим собой и с окружающим обществом. Бог — основа всей нашей жизни. Все, что не благословляется Им, «не принесет нам никакой пользы» ¹⁰. Поэтому мир с Богом — исходное начало миролюбия.

Но когда и какими средствами мы можем достичь мира с Богом? Мы можем достичь этого мира через «приобретение добродетелей и борьбу со страстями» ¹¹, ибо «ни от кого Бог так не отвергается, как от человека злопамятного, как от сердца гневливого, и души, пылающей ненавистью» ¹². С этими-то страстями, как и со всеми другими, мы и призваны бороться.

«Кто, — говорит великий Святитель, — обуздает страсти, задушит порочные помыслы и не позволит им скрываться внутри, тот будет наслаждаться чистейшим и глубочайшим миром. А кто имеет этот мир, тот... имеет душу мужественную, крепкую, здравую» ¹³.

Христианин, если он верен Богу, имеет и хранит внутренний мир в любых обстоятельствах жизни, но этот мир приобретает особую силу, когда он переходит в мир внешний, т. е. в мир со всеми людьми. И вот здесь-то и обнаруживается, насколько важен и нужен, в очах Божиих, этот мир, мир с ближними и со всеми людьми. Без примирения с ними невозможно ни нравственное оздоровление, ни примирение с Богом.

И к нам, как некогда к своим слушателям, обращается великий Святитель со словами: «Послушай, что говорит Господь: «Если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой и пойдешь, прежде примирись с братом твоим» (Мф. 5, 23—24),... потому что ради мира с братом твоим установлена и самая жертва» ¹⁴.

Полнота мира зависит, таким образом, от полноты взаимного примирения в духе любви и взаимопонимания. «Если возможно с вашей стороны, — убеждает апостол, — будьте в мире со всеми людьми» (Римл. 12, 18). Мир всех со всеми — это и есть мир во всем человеческом обществе, мир между народами и государствами.

Такова суть воззрений св. Иоанна Златоуста на мир.

Исходя из этих воззрений, мы можем сделать, в отношении затронутого нами вопроса, только один вывод: христианин должен приобретать внутренний мир, то-есть мир с Богом, — в этом смысл его жизни, без этого он не христианин. Но этот внутренний мир тесно сопряжен с миром внешним, с миром среди людей; поэтому нельзя достигнуть этого

⁷ Св. Иоанн Златоуст, Творения, т. II, стр. 435—437.

⁸ Там же.

⁹ Там же, т. V, стр. 212; т. I, стр. 625.

¹⁰ Там же, т. X, стр. 9.

¹¹ Там же, т. V, стр. 32.

¹² Там же, т. II, стр. 435—436.

¹³ Там же, т. V, стр. 33.

¹⁴ Там же, т. II, стр. 429—430.

вожделенного внутреннего мира, если мы не будем бороться и за внешний мир. Вот почему всякий христианин должен встать в ряды борцов за мир.

«Блажени миротворцы, яко тии сынове Божии нарекутся».

А. Андреев

ДА СБУДЕТСЯ!

22 декабря минувшего года в советской печати было опубликовано «Заявление Советского Правительства по поводу выступления Президента США Эйзенхауэра 8 декабря 1953 года». Это Заявление можно с полным основанием назвать знаменательнейшим документом нашего времени, документом исторической важности. В нем Советское государство еще раз продемонстрировало свою волю к миру, полную готовность без всяких предварительных условий встретиться с представителями иного общественного строя для переговоров о мерах и средствах, которые могли бы, на благо всех людей, привести к ослаблению нынешней международной напряженности.

Прошло лишь десять дней после опубликования этого знаменательного документа, как новые слова, наполненные бодростью, величавым спокойствием, миролюбием и доброжелательностью ко всем людям, прозвучали в мире и всколыхнули признательной радостью лучшие человеческие сердца. В форме ответов на четыре вопроса, наиболее волнующих официальное общественное мнение Запада и Америки и поставленных Генеральным европейским директором американского агентства «Интернейшнл ньюз сервис» г-ном Кингсбэри Смитом, Председатель Совета Министров СССР Г. М. Маленков в сжатой и выпуклой форме изложил точку зрения Советского Правительства на перспективы приближавшегося 1954 года.

Мир среди людей... Что может быть вожделеннее этого для всех честно мыслящих людей в наше время?.. И понятно, что как Заявление Советского Правительства, так и ответы Г. М. Маленкова вызвали широчайшие отклики во всем мире. Ведь то, что сказано в Заявлении и в ответах Г. М. Маленкова, отвечает мыслям и желаниям всех людей, жаждущих мира во всем мире.

Мы видим, какой мощной волной разлилось движение за мир. Все новыми бойцами, не держащими в руках никакого оружия, но неизмеримо более сильными, чем солдаты любых «панцирных дивизионов», пополняется великая армия мира, основоположникам которой с первых же их шагов преподала свое благословение Святая наша Русская Православная Церковь. Она же первой из всех Христианских Церквей встала в ряды борцов за мир.

Римский Первосвященник также признал, что наука должна служить делу жизни, а не истребления, что миссия Христианской Церкви — служить, по завету Пастыреначальника, делу братства, любви и мира между людьми.

Русская Православная Церковь, как сказал Высокопреосвященный Митрополит Николай в ноябре прошлого года на Сессии Всемирного Совета Мира, «вместе со всем нашим народом, живет одним стремлением к всеобщему миру и твердо верует, что среди христианской части человечества не должно быть людей, пренебрегающих своим долгом служить умиротворению народов, торжеству этого высочайшего идеала нашей религии».

Дивные слова... Не должно быть среди христиан уклоняющихся от дела служения умиротворению народов. Как может человек в наши дни чувствовать себя христианином, стоя в стороне от борьбы за мир?

...Самое первое, самое главное и дорогое для христианина — Бог. «Возлюби Господа Бога твоего... вот первая заповедь». Все поведение христианина, все его поступки, вся жизнь его должны иметь целью славу Божию. «Все делайте во славу Божию» (I Кор. 10,31). «Слава в вышних Богу, и на земле мир» (Лк. 2, 14). Эти знакомые каждому христианину слова должны еще и еще напомнить ему, что «Бог» и «мир» нераздельны. «Бог сый мира...» Поэтому «возлюби Господа Бога твоего» значит — возлюби и мир. Где нет любви к миру, там нет и настоящей любви к Богу.

Всякое искреннее чувство доказывается делами. Делами должна быть доказана и любовь к миру. Отсюда и обязанность христианина — не уклоняться от дела борьбы за мир, а содействовать ему. Христианская религия имеет в виду не только мир внутренний, душевный, мир «не от мира сего»... Именно, силою этого внутреннего мира мы должны положить предел распространению вражды и помочь народам жить в мире между собой. Приведем опять золотые слова Высокопреосвященного Николая из его речи на Венской сессии Всемирного Совета Мира: «Мы, христиане, все веруем в Мир вечный, запредельный, и в то же время все мы хотим пользоваться миром здесь, на земле, не внутренним только, но и внешним, то-есть общественным и международным.... Мы веруем, что христианское участие в борьбе за мир... это — подвиг во имя Христово, это — наш христианский долг!»

Да, только великую радость и самое искреннее сочувствие могут вызвать в нас, русских православных людях, эти последние по времени попытки достигнуть примирения. Эти попытки — путь к тому, что наиболее дорого нашему христианскому чувству. Достигнуть мира не путем угроз и насилий всякого рода, а путем переговоров на основе взаимного уважения — разве это не христианский путь? И мы, православные христиане, радуемся и благословляем этот путь, потому что видим в нем отражение Правды Божией. А русскому верующему человеку всегда была присуща вера в Правду Божию и вера эта в силу этой Правды не должна покидать нас и в эти знаменательные дни.

Мир, братство и любовь между людьми проповедует Христова Церковь, — и вот мы видим, что явилась возможность достигнуть мира. «Да благословит Господь это благое начинание», — вот первое, что мы, дети Христианской Церкви, должны сказать.

Переговоры между четырьмя Великими державами начались. Их напряженно, с тревогой и надеждой, слушает весь мир.

Это еще не свет вожделенного дня. Но это уже и не тот удушливый мрак безвыходности, тоски и страха, в котором томилаась значительная часть человечества. Свет забрезжил во мраке, свет еще слабый, сумеречный.

Будем же верить, что солнце необратимо в своем извечном движении, что из этих предрассветных сумерек поднимается светило и воссияет над землею свет мира, свет истинный.

Да сбудется!

Н. Яковлев

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

СВЯТИТЕЛЬ АЛЕКСИЙ — ПОБОРНИК МИРА

(Почтение в день памяти Святителя Алексия, Митрополита Московского, сказанное в Патриаршем Богоявленском соборе)

Господь наш Иисус Христос пришел в мир, чтобы спасти мир. Спасение каждого человека совершается при ближайшем участии Самого Спасителя: Его Божественной любви и благодати (Иоан. 15,5).

Путь ко спасению открыт для всех и всем подаются средства «яже к животу и благочестию», то-есть ко спасению. Указаны также и примеры спасения в лице угодников Божиих, стяжавших спасение и просиявших на земле, как «свет мира» (Мф. 5,14), как «соль земли» (Мф. 5,13). Одним из таких угодников Божиих является и ныне празднуемый Святитель Алексий, Митрополит Московский.

Вспомним кратко его житие, чтобы получить для себя уроки назидания и утешения.

Святитель Алексий родился в 1293 году в Москве. Происходил из знатного боярского рода. При крещении был наречен Елевферием. Родители мечтали подготовить его к государственной службе и с этой целью дали ему высокое образование. С юных лет он «изучился всей грамоте», «всем книгам извыче». Но, однако, не так судил Бог.

Еще в детские годы Господь призвал Елевферия на высокое служение Богу, Церкви и Родине. Однажды он, 12-летний мальчик, ловил птиц в поле и, заснув, услышал голос: «Алексий! что напрасно трудишься! Будешь человеки лова».

«Будешь человеки лова». Как близки эти слова по смыслу и словесному выражению к словам Спасителя, обращенным к простым рыбакам при призвании их на апостольское служение: «Идите за Мной, Я сделаю вас ловцами человеков» (Мф. 4, 19). Апостолы откликнулись на этот призыв Спасителя и последовали за Ним.

То же произошло и с юным Елевферием. Услышав голос призывающего Господа, он переменился: стал искать уединения, молитвы, Господа. Через три года поступил в Московский Богоявленский монастырь, а через пять лет постригся в монахи с именем Алексия, имея 20 лет от роду. Так начался иноческий подвиг будущего Святителя земли Русской.

Через двадцать лет этого подвига он стяжал добродетельное житие и мудрость и был определен ведать церковными судами при Митрополите. Разбор судебно-церковных дел познакомил его с духовно-моральным состоянием членов Церкви, что подготовило его, в свою очередь, к управлению Русской Православной Церковью.

Эта подготовка, возлюбленные братья и сестры, шла у Святителя и с другой стороны. Будучи приближенным к митрополиту Феогносту, греку и греками окруженному, он изучает греческий язык и проникается желанием исправить ошибки в переводе Нового Завета с греческого языка на славянский. Так появился сделанный им новый перевод Еван-

геллия с греческого подлинника. Огромный труд по переводу явился, по выражению Митрополита Московского Филарета, «богословским подвигом» Святителя. Работа над текстом Свящ. Писания привела боголюбивый ум его к глубокому разумению духа Нового Завета и с этой стороны также подготовила к высокому пастырскому служению в Церкви Христовой.

Служение это началось с назначения его на кафедру Владимирской митрополии, а через четыре года он был избран, по смерти митрополита Феоноста, на престол Московского и Всероссийского митрополита. Ему в то время было уже 60 лет.

Но «праведник, — говорит пророк Давид, — и в старости плодovit... Он цветет, как пальма, возвышается, как ливанский кедр» (Пс. 91, 13—15). И, действительно, на кафедре Московской митрополии Святитель оказался чрезвычайно «плодовитым», проявляя себя, как крупнейший церковный и вместе государственный деятель, как великий «печальник», патриот своей Родины.

Он помогает Московскому князю «собирать Русь», то-есть утверждать власть Москвы над непокорными княжествами (Тверским, Нижегородским, Суздальским). В духе миролюбия и справедливости он упорядочивает церковные раздоры в Рязани, Сарайске, Твери.

Принимая близко к сердцу внутренние дела Московского государства, Святитель вместе с тем участвует и в его внешних делах. Так, он дважды ездил в монгольскую ставку, чтобы предотвратить набег монгольских ханов на свою Родину. Особенно трудной и вместе чудесной была его первая поездка. Жена монгольского хана Тайдула, заболев глазами, ослепла. Хан писал в Москву: «Мы слышали, что есть у вас служитель Бога, который о чем ни помолится, будет услышан Богом. Отпустите его к нам».

Письмо хана таило в себе опасность: в случае неисполнения его требования угрожала ярость хана. Поэтому поездка была неизбежна.

Господь укрепил веру Святителя в благоприятный исход путешествия чудесным знамением: при совершении им напутственного молебна в соборе внезапно, сама собой, зажглась свеча при гробе Святителя Петра. Так чудо исцеления Тайдулы в далекой ханской ставке было предусмотрено чудом самовозжжения свечи в Московском соборе. Эту свечу (часть ее) Святитель взял с собой в ставку, чтобы зажечь при молебне об исцелении Тайдулы.

Поистине «дивен Бог во святых Своих» (Пс. 67, 36), дивен в каждом их шаге, в каждом намерении, направленном на прославление Господа, на укрепление святой веры в Него. Тайдула была исцелена, и наша Родина на этот раз была избавлена от нашествия монголов.

В великих делах и заботах на благо Церкви и Родины был у Святителя дивный помощник, — Преподобный Сергей Радонежский, с которым Святитель был связан союзом любви до самой своей смерти. Никого другого Святитель не хотел иметь своим преемником по митрополичьей кафедре, кроме Преподобного. Между ними произошло по этому поводу трогательное объяснение, когда Святитель Алексей решительно настаивал на принятии кафедры, а Преподобный Сергей также решительно отказывался, говоря: «Выше меры моя есть дело сие».

«В этой духовной борьбе, — говорит Митрополит Московский Платон, — оба остались победителями». Один победил тем, что оказал смиренномудрие, другой тем, что возложил венец славы на это смиренномудрие.

Возлюбленные братья и сестры! Вот перед нами, пред нашими глазами в этом Московском Патриаршем соборе рака с нетленными мошами Святителя Алексея. Его дух молитвенно сопутствует нашим молитвам.

Мы могли бы сейчас сказать то же, что когда-то (в 1803 году) сказал Митрополит Платон, обращаясь к раке Святителя, бывшей тогда в Чудовом монастыре: «Рцы, рцы нам слово утешения, Святителю Алексие!»

В свое время это слово было сказано Святителем, при вступлении на Московскую кафедру, в храме. Обращаясь к верующим, Святитель сказал тогда: «Дети мои, имейте между собой мир и любовь».

Вот они — спасительные и столь возжеланные для нас слова: «мир и любовь», «любовь и мир». Ибо чего больше всего жаждет наша душа и вся жизнь наша, как не мира и любви? Любви и мира с Богом, со своей совестью, с семьей, в служебных и общественных делах, в международных отношениях!

Но что есть мир с религиозной точки зрения? — Мир есть милость Божия, благословение Божие, ибо он дается Богом, сказавшим: «Мир Мой оставляю вам, мир Мой даю вам» (Иоан. 14, 27).

Поэтому будем просить, будем вымаливать у Господа помощи в созидании мира, в терпении, уповании и любви. Будем помнить, что творящих мир Спаситель называет «блаженными», «миротворцами», «сынами Божиими» (Мф. 5, 9).

Святитель Алексей, будучи миротворцем в течение всей своей жизни, и умирал со словами мира на устах, назидая князя Димитрия (Донского): «Я отхожу от жития сего, оставляю тебе милость от Бога, мир и благословение».

Возлюбленные братья и сестры! К нашей великой радости и утешению Глава нашей Православной Церкви, Святейший Патриарх, носит имя «собирателя» и миротворца Русской земли — имя Святителя Алексия. Наш Святейший Патриарх тоже «вся расточенная», отправшее от Церкви, стремится воссоединить с нею. Он тоже хочет мира для Церкви, для родной земли и всего мира!

Будем же молить Господа Бога о ниспослании спасительной любви в сердца наши и благословенного мира во все концы земли! Будем просить Святителя Алексия об укреплении сил и здоровья нашего Святейшего Патриарха во благо Святой Церкви и любимой Родины!

Святителю отче Алексие, моли Бога о нас! Аминь.

Прот. А. Ветелев,
проф. Моск. Дух. Академии

ЗНАЧЕНИЕ КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ В РАЗВИТИИ ВЗАИМООТНОШЕНИИ МЕЖДУ ПРАВОСЛАВНЫМ ВОСТОКОМ И КАТОЛИЧЕСКИМ ЗАПАДОМ

В середине XI века произошло одно из самых печальных событий в истории христианства: Западная Римская Церковь отпала от единства Церкви Вселенской.

Это событие было связано с зарождением и развитием на Западе идеи папства с его агрессивными притязаниями на мировое господство. В зависимости от церковно-политической обстановки агрессия папства то ослабевала, то усиливалась, приводя иногда к резким конфликтам между Римом и христианским Востоком.

В то же время в недрах Западной Церкви возникали и зрели новые вероучения и обряды, как, например, учение о *Filioque*, о чистилище, совершение евхаристии на опресноках, пост в субботу и другие, противоречащие Священному Писанию и постановлениям Вселенских Соборов.

Все это не могло не вызвать осуждения со стороны иерархов Греко-Восточной Церкви. Противоречия, постепенно нарастая, привели во второй половине IX века, при Константинопольском патриархе Фотии, к открытому разрыву между Церквями Востока и Запада. Вскоре, однако, мирные отношения были восстановлены и продолжали внешне поддерживаться до середины XI века, когда при патриархе Константинопольском Михаиле Керулларии и папе Римском Льве IX совершился полный разрыв церковного единства.

Можно думать, что и на этот раз расхождение двух Сестер-Церквей постепенно сгладилось бы и между ними снова установились бы более или менее миролюбивые связи. Однако обстоятельства сложились таким образом, что антагонизм между Западной и Восточной церквями в дальнейшем не только не ослабевал, но все более усиливался.

Такое прогрессивное нарастание отчуждения Католического Запада от Православного Востока обуславливалось целым рядом причин. Одним из важнейших факторов, содействовавших углублению раскола между христианскими Церквями, были крестовые походы, в которых наиболее ярко проявились агрессивные намерения папского Рима в отношении Востока.

Массовое движение с Запада на Восток, известное под именем крестовых походов, началось в конце XI века и продолжалось до конца XIII века. Возглавляемое папством движение, охватило все классы западно-европейского общества и проходило под священным лозунгом освобождения Гроба Господня — величайшей святыни христианства, находившейся в Иерусалиме, — от власти неверных.

Какие цели ставили себе крестоносцы в действительности, — об этом говорят отдельные выступления главных инициаторов походов и самая картина завоеваний.

В своей речи на Клермонском Соборе 1095 года папа Урбан II обратился к западному рыцарству с таким призывом: «Земля, которую вы населяете, сдавлена отовсюду морем и горными хребтами, и вследствие того она стала тесной при вашей многочисленности: богатством она не обильна и едва дает хлеб своим обрабатывателям. Отсюда происходит то, что вы друг друга кусаете и пожираете, ведете войны и наносите друг другу смертельные раны. Теперь же может прекратиться ваша ненависть, смолкнет вражда, стихнут войны и задремлет междоусобие. Предпримите путь ко Гробу Святому, исторгните ту землю у нечестивого народа и подчините ее себе. Земля та была дана Богом во владение сынам Израиля и, по выражению Писания, «течет медом и млеком»; Иерусалим — плодотворнейший перл земли, второй рай утех»¹.

Таким образом перед рыцарством ставилась задача захвата плодороднейших земель Востока. Западное купечество устремилось туда в поисках рынков для сбыта изделий Западной Европы и для укрепления торгово-посреднических связей. Народные массы двигались в надежде устроить свою жизнь более свободно и безбедно. Папство же лелеяло мечту, при содействии крестоносцев, утвердить свою власть над восточными православными церквями.

Отсюда понятно, какой характер и направление должно было принять движение, известное под именем крестовых походов.

Прежде всего, эти походы нанесли сильнейший удар экономике греков. Греческий Восток наводнили выходцы с Запада, главным образом венецианцы и генуэзцы. Они укрепились во всех крупнейших городах Греции и Востока, захватили все важнейшие торговые пути. Константинополь, являвшийся золотым мостом из Европы в Азию, главным перевалочным пунктом товарного движения между Востоком и Западом, превратился по существу в торговую факторию венецианцев и генуэзцев, которые заняли здесь целые кварталы. О поведении венецианцев Никита Хониат пишет: «Они целыми толпами и семьями променяли свой отечественный город на Константинополь; размножились здесь и усилились, приобрели огромное богатство и стали выказывать дерзость и гордость, так что не только враждовали с греками, но не обращали внимания на царские угрозы и предписания. Их наглости превзошли всякое терпение»².

Ясно, что греческий народ не мог питать сочувствия к разбогатевшим за его счет и притом крайне зазнавшимся латинянам. Чувство неприязни к западным пришельцам усиливалось воспоминанием о недавно происшедшем религиозном разрыве между Восточной и Западной церквями. Таким образом, наплыв иностранцев-латинян на Восток в эпоху крестовых походов был одним из камней преткновения, который мешал религиозному единению греков с латинянами.

Если посмотреть теперь, каким варварством сопровождалась крестовые походы, то причины векового разъединения между Православным Востоком и Католическим Западом для нас будут еще более ясными.

Рыцари Креста принесли восточным христианам не мир и свободу, а ужасы опустошения, грабежей и убийств. По мнению историка Мишо, от первых же крестоносных дружин подданные Греческой империи потерпели более, чем сами турки, против которых походы направлялись³.

¹ М. Стасюлевич, Эпоха крестовых походов. Крестовые походы 1096—1251, СПб., 1865, ч. 1, стр. 87.

² Никита Хониат, История. Царствование Мануила (русский перевод в двух томах), кн. 5, гл. IX, СПб., 1860 и 1862.

³ Мишо, История крестовых походов (перевод), т. I, стр. 447.

Зверства крестоносцев, проявленные при взятии Иерусалима, Фессалоник и Константинополя, поистине превосходят всякое вероятие, как выражается один из очевидцев. Вот что пишет, например, Вильгельм Тирский в своей «*Belli sacri historia*» о разгроме Иерусалима: «Страшно было смотреть, как валялись повсюду тела убитых и разбросанные члены, и как вся земля была облита кровью. И не только обезображенные трупы и отрубленные головы представляли ужасное зрелище, но еще более приводило в трепет то, что сами победители были в крови с головы до ног... Часть войска разошлась по городу и, вытащив, как скотов, из узких и отдаленных переулков тех, которые там укрывались от смерти, избивали их на месте. Другие, разделившись на отряды, ходили по домам и извлекали оттуда отцов семейств с женами и детьми, прокалывали их мечом или сбрасывали с кровли и, таким образом, ломали им шею. При этом каждый, ворвавшись в дом, обращал его в свою собственность со всем находившимся в нем, ибо еще до завоевания города было условлено между ними, что по завоевании каждый присваивает себе на вечные времена все, что успеет захватить»⁴.

Такую же картину ужасов рисует другой участник похода и очевидец событий Раймунд Агильский⁵.

Перед третьим крестовым походом в 1185 году норманны разгромили греческий город Фессалоники — «второе око империи», по выражению Кантакузена. Вот как описывает Никита Хониат злодеяния латинян в этом городе: «Не то изумляет нас, что они грабили вещи, а то, что они повергали на землю овятые иконы Христа и Его угодников, попирали их ногами..., или же употребляли вместо топлива при варке пищи. Всего же нестерпимее и нечестивее то, что некоторые из них, вскакивая на Престол, плясали на нем, бесчинно прыгали, распевая какие-то варварские... песни»⁶.

Митрополит Фессалоникийский Евстафий, как современник событий, добавляя в своем сочинении новые черты варварского завоевания, между прочим, замечает, что многие мужчины и женщины из числа жителей, не имея сил перенести несчастья, бросались с крыш и разбивались или тонули в колодцах⁷.

Описывая занятие Фессалоник латинянами, греческий историк Никита Хониат заключает свою речь замечанием, что неистовства крестоносцев крайне углубили духовную рознь между двумя христианскими народами⁸.

Во время первых двух походов крестоносцы громили греческие города и села по пути следования в Палестину. Четвертый крестовый поход был направлен непосредственно против Византии, причем «душой и возбудителем этого похода был папа Иннокентий III»⁹.

В апреле 1204 года западные рыцари, совместно с венецианским флотом, осадили и взяли столицу Греческой империи Константинополь, подвергнув его страшному опустошению. Никита Хониат, современник и очевидец события, оставил нам живое изображение как скорби греков, так и неистовства латинян. «Вот разметаны по нечистым местам, — пишет он, — останки мучеников. О чем и слышать страшно, это самое можно было видеть тогда, именно: как Божественная Кровь и Тело Христово повергались и проливались на землю. Расхищая драго-

⁴ Стасюлевич, Эпоха крестовых походов, СПб, 1895, ч. I, стр. 253—254.

⁵ Там же, стр. 259.

⁶ Никита Хониат, Царствование Андроника Комнина, кн. I, гл. VII, IX.

⁷ Проф. А. П. Лебедев, Исторические очерки состояния Византийско-Восточной Церкви от конца XI до половины XV века.

⁸ Никита Хониат, Цитированное сочинение, гл. VIII.

⁹ Академик Ф. И. Успенский, История Византийской империи, т. III, М.-Л., 1948, стр. 364.

ценные сосуды, латиняне одни из них разбивали, пряча за пазуху бывшие на них украшения, а другие обращали для обыкновенного употребления за своим столом вместо корзинок для хлеба и кубков для вина, как истинные предтечи антихриста». Драгоценный престол Софийского храма крестоносцы разбили на части и поделили. Разбиты были и расплавлены огромные статуи Юоны и Париса, Геркулеса и Всадника, Слона и Сфинксов и множество других величайших произведений эллинистической древности. Католическое духовенство расхищало и отправляло на Запад наиболее чтимые у греков святыни. Так, в Рим перенесены были мощи св. Григория Богослова, Иоанна Златоуста и первомученика Стефана; в Амальфи — мощи св. апостола Андрея; в Венецию — мощи св. Елены, св. Иоанна Милостивого, часть главы Иоанна Крестителя и части Святого Креста. В храмы вводили выючных животных, на которых вывозили церковные сокровища. Блудницы заходили в алтарь, садились на патриаршее место и распевали срамные песни ¹⁰.

Что мог чувствовать, видя все это, греческий народ, кроме крайней ненависти к завоевателям? Даже сам папа властолюбивый Иннокентий III понимал, насколько далеко зашли рыцари Креста в своих неистовствах. В своем послании на Восток к кардиналу Петру он писал: «Вы подняли оружие не против неверных, но против христиан, возжелали не возвращения Святой Земли, но обладания Константинополем, предпочитая земные богатства небесным благам.... А всего хуже то, что некоторые из вас не пощадили ни религии, ни возраста, ни пола, но, совершая в глазах всех блудодеяния и прелюбодеяния, предавали насилью не только простых жен, но дев, посвятивших себя Богу... Недостаточно вам было императорских сокровищ и имущества людей знатных и простых, вы простерли свои руки на богатства церковные и, что всего преступнее, на предметы священные, ибо вы похищали священные одежды и уносили иконы, кресты и мощи, так что Греческая Церковь, при всех своих страданиях, не пожелает возвратиться к церковному единству и к апостольскому престолу, и греки, видя в латинянах пагубные примеры и дела тьмы, по справедливости возненавидят их более, чем псов (canes) ¹¹.

Горе греков, поругание их святыни, отозвалось по всему Православному Востоку, включая и Русь, и оставило глубокий след в душе греческого народа. После этого можно ли было ожидать, чтобы разъединение Церкви христианской, совершившееся в XI веке, прекратилось и уврачевалось в ближайшие века, последовавшие за этим прискорбным событием.

После взятия Константинополя в 1204 году на значительной части территории Византийской империи образовалась Латинская империя, просуществовавшая до 1261 года. Западные рыцари поспешили завести здесь те же порядки, какие они успели насадить в завоеванных ранее странах Востока — в Сирии и Палестине. Ценнейшим документом, рисующим нам общественно-экономический строй этих государств, являются «Иерусалимские ассизы» или «Письма Святого Гроба Господня». На основании их мы можем заключить, что здесь был установлен феодализм в наиболее чистом виде с его ленной системой и феодальной иерархией и с его наиболее тяжкими формами экономического гнета.

Вся земля в завоеванных странах объявлена была собственностью рыцарей-завоевателей. Верховным главой или сюзереном рыцарства вы-

¹⁰ Никита Хониат. Царствование Алексея Мурзуфла, гл. III—IV.

¹¹ Migne, *Patrologia latina*. Innocentii epistola Petra, t. 215, Parisiis, 1891, p. 700—701.

ступал король или император. От него непосредственно получали свои ленные владения знатнейшие князья и бароны, считавшиеся вассалами короны. От князей, в свою очередь, получали лены простые бароны, являвшиеся вассалами князей. Бароны наделяли ленами рядовых рыцарей, которые становились в вассальную зависимость непосредственно от баронов. Указанная феодальная пирамида всей своей тяжестью давила основную массу производителей — крепостное крестьянство.

В такой именно форме сложился феодальный строй в Иерусалимском королевстве крестоносцев. С некоторыми ограничениями он был перенесен и на территорию Латинской империи. Правда, Византия ко времени крестовых походов была уже феодальным государством. Но здесь феодализм не достиг такого развития, как на Западе. Среди греческого крестьянства имелись значительные прослойки свободных и полусвободных людей. Поэтому господство латинян принесло населению греческих земель новые и притом более тяжелые формы феодального угнетения.

Едва ли однако не самым тяжким испытанием для православных жителей Греческого Востока явились религиозные преследования со стороны крестоносцев.

Христиане Сирии и Палестины доверчиво встретили западных рыцарей, надеясь, что они облегчат их участь, и помогали их предприятиям. Но вскоре убедились, что иго латинское тяжелее магометанского ига, так как западные завоеватели стремились лишить покоренное население не только гражданской свободы, но и родной религии. Немедленно, по взятии Антиохии, Иерусалима и других городов, латиняне определили своих патриархов, которые в свою очередь поставили своих латинских митрополитов и епископов, учредили своих каноников при церквах, отдали монастыри своим монашеским орденам. Православные патриархи — Антиохийский Иоанн и Иерусалимский Савва I — вынуждены были покинуть свою паству и удалиться в Константинополь.

По взятии Константинополя крестоносцами здесь также началось подавление православной веры и Церкви и насаждение латинства. В столице был поставлен латинский патриарх, а во всех митрополиях Греции латинские митрополиты и епископы. В 1213 году в Константинополь прибыл папский легат Пелагий с огромной пышной свитой. Он запретил греческое богослужение, ввергнул в темницу православных священников и монахов, грозя упорным даже смертной казнью. Сам папа Иннокентий III проявлял крайнюю вражду и презрение к Греческой Церкви. Латиняне готовы были считать Греческую Церковь даже каким-то царством сатаны, разрушить которое есть священное назначение западных завоевателей. Первый латинский император в Константинополе Болдуин писал папе: «Мы наперед убеждены, что все, что мы ни сделаем с греками, — это есть дело Божие, все же, что по своей коварности предпримут греки, нужно считать делами диявола (*diabolium opus*)»¹².

Такая ненависть и глумление латинян над греками не оставались безответными. Если национальная и религиозная рознь между Западом и Византией сильны были до крестовых походов, то во время походов и после они значительно возросли.

Исторические источники передают следующий случай взрыва народного негодования со стороны греков против латинян. При вступлении на византийский престол (1182 год) Андроника I, питавшего неприязнь к латинянам, жители столицы бросились на латинские кварталы у Золотого Рога и подвергли находившихся там беспощадному истреблению. Кто не выходил из домов или укрывался в церквах, тех сжигали вместе с домами и церквями. Богатый иностранный квартал был превращен в дымящиеся развалины. Даже кости умерших были вырыты из могил и бро-

¹² Migne, *Patrologia latina*, t. 215, p. 447.

шены на поругание. Папский легат, кардинал Иоанн, был обезглавлен и голова его привязана к хвосту собаки, которая разгуливала по городу. Более 4000 латинян было продано в рабство туркам и другим варварам. Латиняне с своей стороны, убегая на кораблях из Константинополя, грабили все греческие города, какие только встречались на пути, а жителей избивали мечом¹³.

Враждебные отношения между греками и латинянами в политической и общественной жизни создавали в то же время величайшие препятствия к братолюбивому сближению Востока с Западом и в области религиозной. Уже в самом начале крестовых походов религиозная рознь между латинянами и греками была глубока и решительна. В дальнейшем неприязненные чувства двух родственных по духу веры Церквей не только не ослабевали, но все усиливались. Римские первосвященники при всяком случае старались выразить свое пренебрежение, свое презрение, свое горделивое и враждебное отношение к Греческой Церкви. Так, папа Адриан IV в одном из своих посланий в середине XII века себя сравнивает с Сыном Божиим, а греков уподобляет евангельской потерянной драхме, заблудшей овце, сравнивает с смердящим Лазарем, которого он, папа, по своему милосердию хочет воскресить. В таких же оскорбительных для религиозного чувства греков выражениях отзывается о Восточной Церкви и знаменитый папа Иннокентий III в конце XII века¹⁴.

Вполне понятно, что презрительное и по существу враждебное отношение папства к Церкви Восточной не могло не вызвать соответствующей реакции со стороны приверженцев Православия. Защищая чистоту своей веры и права Греческой Церкви на уважение и почитание ее в христианском мире, восточные иерархи и писатели заходили нередко в пылу полемики так далеко, что без должных оснований старались унижить Римскую Церковь и перенести на Константинопольскую кафедру то преимущество власти, которое самоуверенно присваивали себе папы.

Так, известный византийский историк Анна Комнина в своем труде пишет: «Знайте, что когда царский престол, сенат и все государственные учреждения перенесены были из Рима в Константинополь, сюда также перенесено было и иерархическое преимущество. С того времени было предоставлено первенство кафедре Константинопольской, а особенно Халкидонский Собор возвысил эту кафедру на первую степень, подчинив ей диоцезы во всей земле»¹⁵.

В том же духе развивает свои рассуждения греческий писатель XII века Нил Доксопатор. Он заявляет, что с тех пор, как Рим перестал быть столицей империи, он потерял значение первенствующей епископской кафедры в христианском мире. Место Рима в иерархическом отношении занял Константинополь¹⁶.

Знаменитый греческий канонист Вальсамон по вопросу о значении Римской Церкви высказывается таким образом: верховная власть в Церкви — патриархи, называются греческим словом *καρ* — главы (множественно число от слова *καρ* — голова). В этом слове Константинополь обозначен первой буквой (*κ* — каппа), а Рим — третьею (*ρ* — *rho*). Остальные буквы являются инициалами прочих патриархов¹⁷.

¹³ Ibidem, t. 201, p. 859—861.

¹⁵ Анна Комнина, Сказание о делах царя Алексея Комнина (перевод), т. I, СПб., 1859, кн. I, гл. XIII, стр. 60.

¹⁶ Проф. А. П. Лебедев, Исторические очерки Византийско-Восточной Церкви от конца XI до половины XV века, М., 1902, стр. 21—22.

¹⁷ Проф. А. П. Лебедев, Исторические очерки Византийско-Восточной Церкви от конца XI до половины XV века, М., 1902, стр. 23—24.

Необходимо однако отметить, что все эти преувеличенные представления о значении Константинопольской кафедры возникли в пылу споров и были ответом, хотя и не вполне удачным, на честолюбивые и властолюбивые притязания Рима.

Крестовые походы дали толчок к усилению и обострению религиозной полемики между греческими и латинскими церковными писателями. Под влиянием все углублявшейся национальной и религиозной неприязни представители той и другой церкви начинают проявлять какое-то соперничество в поисках неправильностей в учении и строе противной стороны, причем выдвигаемые полемистами обвинения часто носят характер напраслины и клеветы. Особенно это следует сказать относительно обвинений западных полемистов.

Возьмем для примера весьма видного латинского писателя XII века Гугона Этериана, оставившего после себя полемическое сочинение «*Graecorum malae consuetudines*». Здесь автор возводит на Греческую Церковь многочисленные обвинения, преимущественно богослужебного и обрядового характера. Гугон заявляет, например, что греки почитают имя Господь выше, чем имя Христос, так как они никогда за службами не поют: Христе, помилуй, но Господи, помилуй. Тот же полемист ставит прекам в упрек, что будто они из всех суббот постятся лишь в одну великую субботу, а во все прочие дозволяют себе разные удовольствия и даже баню; что греки в некоторые из пятниц едят мясо; что они не признают четырехдесятницы. Латинский полемист порицает греков за их обычай отдавать последнее целование умершим при погребении, считая этот обычай языческим. Он находит также непристойным обыкновение совершать службу в будни, когда мало народу. Много и других сторон в богослужебной практике греков Гугон находит заслуживающими порицания.

Еще более обширный материал для упреков и издевательств над Восточной Православной Церковью извлекает западный полемист из жизни греческого духовенства и народа. Гугон порицает греческое духовенство и за рашение волос, и за рашение бороды, и за брачное состояние, и за многие другие факты его жизни, перетолковывая их вкось и вкривь. В качестве недостатков в религиозном состоянии греческого народа он выставляет на вид: пренебрежительное отношение к духовенству, невоздержанность в пище, недостаточное внимание к общественным святыням, легкое расторжение брачных уз и многое другое¹⁸.

Таким образом, крестовые походы, представлявшие собой наиболее яркое проявление агрессивных устремлений западно-европейских феодалов и Католической Церкви против Православного Востока, чрезвычайно углубили раскол между Восточной и Западной церквями. Варварское поведение крестоносцев в восточных областях, экономическое и национальное угнетение покоренного населения, поругание православных святынь и подавление православной веры — все это чрезвычайно обострило неприязненные отношения между Православным Востоком и латинским Западом.

Необходимо однако отметить, что и в те времена известны случаи, когда отдельные представители Западной и Восточной церквей готовы были забыть неприязнь и религиозные разногласия и вступить в мирное общение. Таковы заявления и высказывания Петра Клонийского, Бернгарда Клервосского и Ансельма Кентерберийского (XII век) — со стороны Запада, архиепископа Никомидийского Никиты (XII век), архиепископа Болгарского Димитрия Хоматина (XIII век) и архиепископа Фессалоникийского Симеона (XV век) — со стороны Востока.

Правда, голоса эти, призывавшие к взаимному миру и любви чле-

¹⁸ Проф. А. П. Лебедев, Цитированное сочинение, стр. 29—34.

иов Восточной и Латинской церквей, оказались слишком слабыми, чтобы устранить нерасположение и восстановить церковное единство. Но они знаменательны, как свидетельства того, что даже в наиболее мрачные периоды неприязненных отношений между церквами среди греческих и латинских богословов и писателей были лица, которые не считали разъединение церквей делом решительным и бесповоротным. Особенно сильны были надежды на восстановление братского общения между церквами на Православном Востоке. И надо сказать, что не Восточная Православная Церковь является виновником продолжающегося церковного отчуждения, а Западная. На протяжении многих столетий католический Рим вел неизменно агрессивную политику против Православного Востока то в форме открытых военных предприятий, как, например, крестовые походы, то в форме тайных заговоров и пропаганды. Вполне понятно, что такая политика, порожденная безмерной гордыней и властолюбием папства, всегда служила и служит главным препятствием к прекращению церковного разъединения между христианскими народами Востока и Запада и к восстановлению между ними взаимной любви, братства и мира.

А. Иванов, доцент Моск. Дух. Академии

ПУТЬ ДУХОВНОЙ ГИБЕЛИ

«Верую во Едину, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь» (Православный Символ веры).

«Если же не послушает их, скажи церкви; а если и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь» (Мф. 18, 17).

Зарубежное общество раскольников-карловчан, возглавляемое и руководимое запрещенным в священнослужении и преданным церковному суду Матери-Церкви митрополитом Анастасием Грибановским (Нью-Йорк), уже не один десяток лет выступает за пределами нашей Родины в роли организатора и вдохновителя церковной смуты, стремясь ввести в заблуждение православных христиан всего мира касательно мнимой принадлежности своей к Церкви Христовой.

Карловацкая «зарубежная церковь» уже давно превратилась в «самочинное сборище» раздорников и хотя по внешнему виду стремится сохранить черты истинной Церкви, в действительности не имеет ни духа истины, ни Божественной благодати.

Истина Церкви искажена в карловацком расколе преслушанием его вождей Матери-Церкви Русской и себялюбивой обособленностью от нее во имя нецерковной лже-истины. Этот своеобразный анархизм получил у карловчан и своеобразную формулировку: можно оставаться в Церкви, не признавая единства с Матерью-Церковью и ее законным священноначалием. Подобного рода подделка православного учения о Церкви настолько очевидна, что разве «насилованные от диавола» (Деян. 10, 38) могут настаивать на признании его «истинности».

Такие приемы в деятельности врагов единства церковного, впрочем, не новы. История Вселенской Церкви хранит не мало примеров того, как еретики и раскольники всех веков всегда стремились оправдать свое существование ссылкой на авторитет Церкви и свою мнимую принадлежность к Дому Божию. Нередко они, как, например, новациане III века, имели такой же закон, какой соблюдала и католическая Церковь, то же крестное знамение, то же вероучение и таинства, как и у христи-

ан истинной Церкви. Но, отпав от единства Церкви, они лишались благодатной силы Духа Святого и неизменно погибали для вечной жизни во Христе, поскольку «досадители царствия Божия не наследуют» (1 Кор. 6, 10).

Тем же путем духовной гибели идут вожди современного карловацкого раскола и, «учаще заповедем человеческим» (Исаия 29, 13), ведут за собой к огненным вратам геенны слепо повинующуюся им паству.

Они уверяют православных христиан всего мира, что путь развития их раскольнического скопища якобы путь истинной Церкви. Но это не более, как обман тонким лукавством и хитростью. Факт отпадения карловчан от единства с Матерью-Церковью обличает нецерковную природу их действий и их учения. Не важно, что вожди раскола устами своими исповедуют православную веру и весьма часто прибегают к слову Божию, дабы обольстить неосторожных. Известно, что и диавол пользовался аргументами из святого закона, искушая в пустыне Господа (Мф. 4, 5—6; Лк. 4, 9—11). Апостол Павел писал коринфским христианам: «сам бо сатана преобразуется в ангела света. Не велие убо, аще служителие его преобразуются, яко служители правды» (2 Кор. 11, 14—15). По этому поводу Викентий Лиринский говорит в своих «Памятных записках»: «Когда только или лжеапостолы, или лжепророки, или лжеучители приводят из Божественного закона, стараясь, худо истолковав их, подтвердить ими заблуждения свои, то, несомненно, подражают, по учению Апостола, лукавым ухищрениям зачинщика своего, которых он истинно никогда не выдумал бы, если бы не знал совершенно, что где вводится обольщение непотребного заблуждения, там единственный легчайший путь к обману — прикрываться авторитетом божественных словес»¹.

Да и о какой, собственно, принадлежности к Церкви Христовой могут говорить карловацкие раздорники, расторгнувшие единство Церкви, оскорбившие Христа, вставшие на путь вероломства и измены, уготовляющие своим последователям вечную гибель вместо спасения? «Можно ли думать тому, кто не придерживается... единства Церкви, что он хранит веру?» — спрашивает святитель Киприан Карфагенский и отвечает:

«Пусть никто не обманывает братства ложью! Пусть никто не подрывает истины веры вероломною изменою! Епископство одно и каждый из епископов целостно в нем участвует. Также и Церковь одна... От нее раждаемся мы, питаемся ее млеком, одушевляемся ее духом... Всяк отделяющийся от Церкви, присоединяется к жене-прелюбодейце и делается чуждым обетований Церкви; оставляющий Церковь Христову лишает себя наград, предопределенных Христом; он для нее чужд, непотребен, враг ее. Тот не может иметь Отцем Бога, кто не имеет матерью Церковь»².

Отпав от единства с Матерью-Церковью, карловчане отвергли Духа Божия, проникающего тело Церкви и являющегося источником единения церковного. В исповедании веры мы признаем Церковь «единою». Это наименование указывает на то, что Церковь Христова составляет одно духовное тело. Многочисленные и разнообразные по своим личным особенностям члены Церкви объединяются одною целью, к которой стремятся в своей жизни, и одними средствами к достижению этой цели: одною верою, одним законом Божиим, одною иерархией и таинствами, имеют одну Главу, Господа Иисуса Христа, и одушевляются одним Духом Божиим. «Едино тело, един дух, — говорит апостол Павел, — якоже и звани бысте во едином уповании звания вашего: един Господь,

¹ «Памятные записки» (в русском переводе), Казань, 1863, стр. 126—127.

² Творения святого Киприана, изд. 2, Киев, 1891., ч. 2, стр. 179—181.

едина вера, едино крещение, един Бог и Отец всех» (Ефес. 4, 4—6). Единство Церкви выражается в согласном исповедании ее членами веры и во взаимной любви между собою, а потому мысль о единстве Церкви обязывает всех, к ней принадлежащих, «блести единение духа в союзе мира» (Ефес. 4, 3).

При тесной связи Христа с Церковью, на ней, естественно, отражаются и многообразные учения Божественного свойства. «Бог есть любовь» — говорит апостол и евангелист Иоанн Богослов (1 Иоан. 4, 8), — и святые Отцы Церкви, исходя из этой мысли Апостола, заключают о необходимости этого свойства для всех членов Церкви. По учению святого Киприана Карфагенского, в Церкви могут обитать только «согласные и единомышленные». В письме к Магну «о крещении новациан» он говорит по этому поводу следующее:

«...Господь наш Иисус Христос в своем Евангелии свидетельствовал, что Его противники — те, которые не с Ним, и которые, не собирая с Ним, расточают стадо Его, говоря: «иже несть со Мною на Мя есть и иже не собирает со Мною, расточает» (Лк. 11, 23). Также и блаженный апостол Иоанн не отличал какой-нибудь ереси или раскола и не представлял в частности некоторых отделившихся, но всех отступивших от Церкви и действующих против Церкви назвал антихристианами, говоря: «слышасте яко антихрист грядет, и ныне антихристы мнози быша: от сего разумеваем яко последний час есть. От нас изыдоша, но не беша от нас: аще бы от нас были, пребыли убо быша с нами» (1 Иоан. 2, 18, 19). Отсюда очевидно, что противники Господа и антихристы суть все те, о коих известно, что они отступили от любви и единства кафолической Церкви. И еще Господь в Евангелии Своем делает следующее постановление: «аще же и Церковь преслушает, буди тебе, якоже язычник и мытарь» (Мф. 18, 17). Если же те, которые не слушают Церкви, почитаются язычниками и мытарями, то гораздо более должно считать между язычниками и мытарями возмутителей и врагов, выдумывающих ложные алтари, недозволенное священство, святотатственные жертвы и обольстительные названия; когда по приговору Господа нужно судить, как о язычниках и мытарях, о тех, которые менее согрешают и только не слушают Церкви»³.

Те же мысли о необходимости блости единство церковное находим мы и у мужей Апостольских и других Отцов Церкви. Еще в первом веке Климент, епископ Римский, в особом послании к коринфским христианам доказывал необходимость соблюдения в Церкви «единения духа в союзе мира» и подчинения богоустановленной иерархии⁴. О том же писал к различным церквам на пути в Рим и священномученик Игнатий Богоносец. В послании к магнезийцам он говорит, например:

«...как Господь без Отца, по Своему единению с Ним, ничего не делал ни Сам Собою, ни через апостолов, так и вы ничего не делайте без епископа и пресвитеров. Не думайте, чтобы вышло что-либо похвальное у вас, если будете делать это сами по себе, но в общем собрании да будет у вас одна молитва, одно прошение, один ум, одна надежда в любви и в радости непорочной. Един Иисус Христос, и лучше Его нет ничего. Поэтому все вы составляйте из себя как бы один храм Божий, как бы один жертвенник, как бы одного Иисуса Христа, Который изшел от Единого Отца и в Едином пребывает, и к Нему Единому отшел»⁵. В послании к смирянам он усугубляет ответственность христиан за нарушение единства церковного и отколовшихся от законной иерархии

³ Творения святого Киприана, ч. 1, стр. 360—361.

⁴ Памятники древней христианской письменности в русском переводе, Москва, 1860 г., т. I, стр. 142 и далее.

⁵ Послания святого Игнатия Богоносца в русском переводе, СПб., 1902 г., стр. 59—60.

именует служителями диавола⁶. В послании к филиладельфийцам пишет: «Кто следует за вводящим раскол, тот не наследует царствия Божия»⁷. Наконец, в послании к ефесянам, предупреждает последних: «Некоторые имеют обычай коварно носить имя Христово, между тем делают дела, недостойные Бога. От них вы должны убегать, как от диких зверей; ибо это бешеные псы, исподтишка кусающие. Вам должно остерегаться от них, ибо они страдают неудобоисцелимым недугом»⁸.

Таким образом, по суждению древних церковных писателей, озаренных благодатью Духа Святого, нельзя быть христианином и принадлежать к истинной Церкви Христовой, учиняя в Церкви «смуты и свары», устраивая «самочинные сборища» и оказывая непослушание законному в Церкви священноначалию. Такими действиями лжехристиан нарушается основной закон единства церковного — закон любви, которая от Бога (1 Иоан. 4, 7), объемлет всех членов Церкви (1 Кор. 5, 14), является плодом Духа Святого (Гал. 6, 22) и излита на нас через Иисуса Христа, Спасителя нашего (Тит. 3, 5).

Без любви не может быть истинной Церкви, ни «единения духа в союзе мира», ни подлинно христианской церковной жизни. По учению Григория Богослова, — «все те, которые любят благо мира, и, напротив того, ненавидят раздор и отверщаются его, близки к Богу и Божественным духам; а те, которые браннолюбивы нравом, ищут славы в нововведениях, и тщеславятся тем, чего бы надлежало стыдиться, принадлежат к противоположной стороне»⁹.

Нарушение единства церковного равносильно оскорблению Бога, любви Божией к роду человеческому, любви к ближним. «Любовь к Богу требуется от нас, — говорит святой Василий Великий, — как необходимый долг; оскудение ее в душе есть самое несносное из всех зол»¹⁰. О том же говорит и святой Иоанн Златоуст в беседах на послание к ефесянам, раскрывая, в частности, значение слов Апостола: «едино тело, един дух». «Павел требует от нас такой любви, — говорит Златоуст, — которая бы связывала нас между собою, делая неразлучными друг от друга, и такого совершенного единения, как бы мы были членами одного тела, потому что только такая любовь производит великое добро... Или... словами (един дух) он хотел побудить к взаимному согласию, как бы так говоря: так как мы получили одного Духа и пили от одного источника, то между нами не должно быть раздоров»¹.

Наиболее из Отцов Восточной и Западной Церкви потрудились над уяснением учения о Церкви святой Киприан Карфагенский и блаженный Августин. По суждению сих церковных писателей, — Церковь есть Царство Божие на земле, общество людей, приготовляемых известным образом ко спасению. Все в этом царстве основано на Божественном законе, на связи Богоучрежденной власти Церкви с народом, образующих единое, союзом любви связанное, неделимое, целостное тело Церкви. Связь епископа с народом и всю вообще Церковь олицетворяет, по мысли святого Киприана, единение Христа с Церковью. Повиноваться епископу следует, как самому Христу, и вне этого повиновения не может быть пребывания в Церкви. В письме к Флоренцию Пупиану «о поносителях» святой Киприан пишет: «Епископ — в Церкви и Церковь — в епископе, и кто не с епископом, тот и не в Церкви. Поэтому напрасно льстят себе те, кои не имея мира с священниками, думают своею вкрадчивостью расположить некоторых к тайному общению с собою: Церковь

⁶ Там же, стр. 101.

⁷ Там же, стр. 87.

⁸ Там же, стр. 43.

⁹ Творения святого Киприана, ч. 1, Москва, 1889, стр. 187.

¹⁰ Творения, ч. 5, Москва, 1885, стр. 101.

¹ Св. Иоанн Златоуст, Творения, СПб, 1905, т. XI, стр. 95—96.

кафолическая одна, — она не должна быть ни рассекаема, ни разделяема, но должна быть совершенно сплочена и скреплена связью священников, взаимно к себе привязанных»¹².

Еретики и раскольники, по суждению святого Киприана, являются оскорбителями Христа. Нарушением единства Церкви они ниспровергают закон любви, а Церковь есть осуществление любви Христовой. «Христос даровал нам мир», — пишет святой Киприан в своем трактате «О единстве Церкви». «Он повелел нам быть согласными и единомышленными, заповедал нерушимо и твердо хранить союз привязанности и любви, и кто не соблюл братской любви, тот не может быть мучеником... Раздор не может удостоиться царства небесного и награды от Христа, Который сказал: «сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, якоже возлюбих вы» (Иоан. 15, 12)... Не имеющий любви и — Бога не имеет». Поэтому, — говорит святой Киприан, — «не могут пребывать с Богом не восхотевшие быть единомышленными в Церкви Божией: хотя бы они, быв преданы, сгорели в пламени и огне, или испустили дух свой, будучи брошены на съед зверям; однако и это не будет для них венцем веры, но будет наказанием за вероломство, не будет славным окончанием благочестивого подвига, но исходом отчаяния. Подобный им может быть умерщвлен, но увенчаться он не может. Да он и христианином называет себя также ложно, как и диавол часто называет себя ложно Христом»¹³.

Блаженный Августин придерживается тех же суждений, что и святитель Киприан. Христианскую жизнь блаженный Августин не мыслит вне Церкви. Отделение от Церкви он считает «величайшим грехом», ниспровержением любви, лишаящим раскольников благодати Святого Духа. «Кто отделился от Церкви, тот не имеет Духа Святого, как и отсеченный от тела член не имеет духа жизни, хотя и сохраняет некоторое время свою прежнюю форму. Поэтому, все отделившиеся от Церкви, пока противятся ей, добрыми быть не могут; хотя бы их поведение и казалось похвальным, — самое их отделение от Церкви делает их злыми»¹⁴.

При свете столь ясного отеческого православного учения о Церкви, воистину, «слез достойное зрелище» представляет собою карловацкое скопище раздорников. С тех пор, как они отделились от Матери-Церкви Русской и ее законного священноначалия, они, говоря словами святого Киприана, встали в ряды «противников Божественного домостроительства», «изменников в отношении благочестия», «братьев неприязненных». Много раз Русская Православная Мать-Церковь обращалась к вождям карловацкого раскола с призывом — оставить пагубный путь раздора и обратиться на путь истины. Но призывы не оказывали на отщепенцев отрезвляющего действия, что побудило церковную власть Русской Православной Церкви применить к ослушникам меры канонического прещения. Решением Московской Патриархии от 22 июня 1934 года было положено: «Заграничных русских архиереев и клириков так называемой Карловацкой группы, как восставших на свое законное священноначалие и, несмотря на многолетнее увещание, упорствующих в расколе, предать церковному суду по обвинению в нарушении правил Святых Апостолов 31, 34, 35; Двукр. 13—15 и др., с устранением обвиняемых, впредь до их раскаяния или до решения о них суда, от церковных должностей (если таковые они занимают)». В апреле месяце 1945 года Святейший Патриарх Алексей в последний раз простер к ним слово отеческого увещания и предупредил раскольников: «Над теми, кто останется и на этот раз глухим к нашему отеческому призыву, будет подтвержденное решение Священного Синода Русской Православной Церкви 1934 года».

¹² Творения святого Киприана, ч. 1. стр. 307.

¹³ Там же, ч. 2, стр. 188—189.

¹⁴ Архимандрит Иларион, Христианства нет без Церкви, Сергиев посад, 1915, стр. 41—42.

С тех пор прошло восемь лет. Многие архипастыри и пастыри Карловацкой ориентации возвратились в лоно Матери-Церкви, но попрежнему нераскаянным остается Председатель Карловацкого, так называемого, «Архиерейского Синода» — митрополит Анастасий и группа единомышленников с ним епископов и клириков. Они все еще надеются избежать гнева Божия, укрывшись за государственными границами иностранных государств. Но для Бога нет границ. Истина Господня следует за беглецами Церкви повсюду, от Босфора до Атлантики, и изобличает их суетливые раскрытия их нецерковных деяний, ловко прикрываемых ризами Церкви Христовой. «Ложь не долго может обманывать; ночь продолжается только до рассвета, доколе не воссияет день», — говорит святой Кирилл. Перемена местожительства не превращает церковного раскола в исповедника Церкви, и сколько бы святотатственным обманом карловацкие раскольники ни пытались удерживать православных христиан в огаде зломыслия и своеволия, им никогда не удастся создать Церковь независимо от единства с Матерью-Церковью, единственно способного соединить и связать их с католическою Церковью.

Путь карловацкого раскола — путь духовной гибели для пребывающих в нем православных христиан. И этого не могут не знать прежде всего вожди карловацкого раскола. Запрещенный в священнослужении и преданный церковному суду Матери-Церкви митрополит Анастасий не может не сознавать, что отделив себя от Церкви и не признавая единства и мира с законным священноначалием, он лишен и власти и чести епископа. Так о какой же Церкви может идти речь, когда глава «зарубежной карловацкой церкви» не имеет права ни священнодействовать, ни управлять? Только покаянием перед Матерью-Церковью может заслужить он прощение и возвращение в огаду истинной Церкви. В противном случае, карловчан ожидает только приложение одного беззакония к другому и гибель вместо спасения.

«Бог вселяет единомыслие в дом» (Пс. 67, 7). Нарушение единства церковного хуже всякого гонения Церкви. Об этом должны знать карловчане и умолять Господа, дабы как можно скорее вернуться в лоно Матери-Церкви, от заблуждений — к истине, от тьмы — к свету вечной славы.

А. Шишкин, доцент Лен. Дух. Академии

О СТАРОКАТОЛИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ

I

Старокатолическое движение с самого своего возникновения интересовало Русскую Православную Церковь. В нашей богословской литературе часто появлялись статьи и исследования о старокатоликах, о возникновении и развитии этого движения обсуждались вопросы догматического порядка, различия между православными и старокатоликами, возможность объединения. На старокатолических конференциях и конгрессах участвовали деятели Православной Церкви. Со своей стороны и старокатолики горячо приветствовали интерес, который проявляла к ним Русская Православная Церковь.

Этот интерес, а лучше сказать — внимание нашей Церкви к духовным нуждам старокатоликов и к перспективам их движения приобретает особый смысл в связи с его современным отношением к Православию и к екуменической проблеме. Поэтому весьма полезно вспомнить основные этапы развития старокатолического движения, чтобы перейти затем к обсуждению современной ей позиции.

Возвращаясь к вопросу об образовании старокатолического движения, необходимо сказать, что оно назревало еще задолго до Ватиканского Собора 1870 года в порядке споров между представителями Утрехтской иерархии и Римом.

Старокатолическая Церковь утверждает свое историческое преемство от апостольских времен, претендуя на обладание законной иерархией от «неразделенной» Церкви. Апостольскую преемственность старокатолическая иерархия ведет через утрехтских иерархов в Голландии.

Первым архиепископом Утрехта был св. Виллиброрд — апостол Нидерландов, посвященный во епископа в 696 году в Риме папой Сергием I. Одним из его преемников был св. Бонифаций — апостол Германии, после смерти которого Утрехт стал епископией и был включен в Кельнскую архиепископию.

Епископы избирались на Утрехтскую кафедру всенародно, во всяком случае, при участии всего духовенства. С 1145 года право избрания епископов было отнято от народа и предоставлено капитулу Утрехтских церквей.

Епископ Филипп Бургундский, занимавший кафедру Утрехта с 1517 года по 1524 год, получил от папы Льва X буллу, дававшую ему, его преемникам и духовенству его епархии, а также и мирянам диоцеза, привилегию не являться в Рим для суда по делам их епархий. Всякая попытка переноса какого-нибудь церковного суда для слушания из Утрехта в Рим объявлялась недействительной.

С 1559 года Утрехтская епископия восстанавливается в правах архиепископии. Первым архиепископом Утрехта, после восьмисотлетнего перерыва, был Фридрих Шенк. В 1565 году он созвал Поместный Собор, признававший только те из декретов Тридентского Собора, которые касались веры, таинств и морали. Перед посвящением Фридриха Шенка капитул торжественно подтвердил все древние права и привилегии Утрехтской кафедры.

Начиная от 1592 года, иезуиты стали рассматривать территорию Нидерландов как «миссионерскую». Они пытались оспаривать права и привилегии епархии и законность всей епархиальной организации, стремясь уничтожить кафедру и обеспечить управление голландскими церквями при помощи конгрегаций, подчиненных непосредственно Риму. При такой системе управления епископов рассматривали бы как папских викариев, которых, в случае надобности, папы могли бы назначать или смещать.

Борьба между иезуитами и «регулярной» иерархией продолжалась, то ослабевая, то снова усиливаясь. Иезуиты пытались всюду пропагандировать свое учение о папской непогрешимости, разработанное кардиналом и богословом Беллармином (1542—1621 гг.). Начались расхождения среди верующих: одни — «ультрамонтаны» — приняли систему Беллармина, другие, как например «галликанцы», относились к ней отрицательно. В лице большинства своих представителей Церковь Нидерландов разделяла скорее «галликанские» воззрения, что и явилось причиной распри между иезуитами и представителями регулярного клира Церкви «Объединенной Республики».

В 1703 году стоявший во главе Утрехтской иерархии архиепископ Коддэ был вызван в Рим для объяснения по поводу возведенных на него обвинений в принадлежности к янсенизму. Архиепископ был вынужден надолго покинуть свою епархию. Во время его отсутствия священные рукоположения в Голландской епархии не совершались и если в том случалась неотложная необходимость, то капитул обращался к иностранным епископам. Но найти епископов, не боявшихся Рима, было чрезвычайно затруднительно, и капитул Утрехта решил во что бы то ни стало поставить собственного архиепископа. На двукратное о том

обращение к папе ответ не был получен. Тогда капитул обратился к ученым канонистам, которые указали, что при особых обстоятельствах, а таковые были налицо, будет законным избрание и посвящение епископа и без согласия Рима и что в случае крайней необходимости хиротонию может совершать и один епископ.

Узнав о таком решении канонистов и не будучи с ним согласен, Рим назначил заместителем Коддэ М. Кока, но Утрехтский капитул не признал законным это назначение и решению Рима не подчинился. Тогда кандидатом на Утрехтскую кафедру был выдвинут священник М. Жерар Поткамп; он составил акт, в котором признавал все права и привилегии Утрехтского капитула и опубликовал послание, призывавшее всех к миру и единению; но, не успев получить епископского посвящения, Поткамп умер.

Назначенный Римом каноник Адам Демен не был признан капитулом. Рим пытался управлять «вдовствующей кафедрой» через Кельнского нунция; капитул сопротивлялся этим претензиям Рима и решил поставить собственного архиепископа. На двукратное о том обращение к папе ответ не был получен и капитул, избрав кандидатом в епископа Стееновена, обратился за его утверждением в Рим, но ответа не получил. Возникла необходимость найти епископов, которые, не убоившись Рима, совершили бы хиротонию. Таковым оказался Доминик Мари Варлэ — епископ Вавилонский, который и рукоположил в 1724 году Стееновена в присутствии многочисленного клира.

Со времени рукоположения Стееновена начинается история Утрехтской Церкви, независимой от Римского престола. В ответ на сообщение о рукоположении Стееновена папа Бенедикт XIII издал послание «о его недействительности, его отвратительности и недозволенности». Вскоре Стееновен умер, и преемником его был избран Бархман.

Отметим, что в это время была сделана первая попытка со стороны отколовшихся от Рима католиков вступить в сношение с Русской Церковью. В 1727 году из Утрехта в Москву был послан священник Жюбэ, вступивший в переговоры о признании Русскою Православною Церковью самостоятельности Церкви «Объединенных Провинций». Эти переговоры были прекращены после смерти императора Петра II. При императрице Анне Ивановне Жюбэ выехал из России.

II

Время текло, страницы истории переворачивались одна за другой. Архиепископы умирали, и на их места избирались другие. Папам посылались извещения по поводу избранных кандидатов во епископы, но эти извещения оставались без ответа. В разных странах все чаще слышались протесты против идей ультрамонтанов, стали намечаться церковные реформы: были выдвинуты (1769 г.) так называемые «Кобленцские пункты», составленные Феброниусом (псевдоним епископа Генштейна, известного богослова). Его идея заключалась в том, что «примат» римского папы не Божественного происхождения и может быть в любое время перенесен на любого епископа. Не все права пап вытекают из «примата», но многие представляют собою случайные исторические явления. В г. Пистойе был созван собор, утвердивший двадцать один пункт, в которых говорилось: «Церкви власть дана Богом... Папа только глава духовенства... получивший свою власть не непосредственно от Христа, но от Церкви... Епископы получили от Христа все права, необходимые для управления епархиями. Епископы и священники должны действовать совместно... решения, принятые даже крупными кафедрами, не действительны до утверждения их епархиальными соборами... Собра-

ния национальных соборов являются одним из канонических способов полагать конец религиозным противоречиям».

В 1794 году папа Пий VI буллой осудил постановления этого собора. В связи с «ультрамонтанскими» действиями папы три архиепископа: Майнцский, Кельнский и Трирский, во главе с князем-архиепископом Зальцбургским, созвали Собор в Эмсе, на котором составили так называемые «Эмские пункты», почти дословно повторявшие «Кобленцские». Собор постановил признать «приматство» пап, но отвергнуть права, присвоенные им на основе «лже-исидоровых декреталий».

Идеи Эмского Собора и «Кобленцских пунктов» вытекают из так называемых «Галликанских требований», которыми провозглашались привилегии как Французской Церкви, так и прочих национальных Церквей.

Свою научную формулировку «галликанизм» приобрел в сочинениях Петра Питу (1539—1596), изложившего теорию «галликанизма» в 83 тезисах. Эти тезисы не касались «догм и религии», но только «вопросов церковного устройства и управления». Питу утверждал, что «папа в светских делах не имеет никакой власти в пределах королевства..., а в духовных делах распоряжения папы не могут противоречить постановлениям соборов, признанных во Франции».

В 1687—1693 годах католический богослов Пасхазий Кенель написал сочинение: «Обработка Нового Завета с моральными размышлениями», где, в частности, было сказано, что все верующие должны изучать Новый Завет и отлучений от Церкви, если они несправедливы, не надо бояться. Папа Климент XI в 1713 году буллой, под названием «Unigenitus», осудил эту книгу.

После Летеранского Собора 1725 года в Нидерландах образовалось движение, известное среди сторонников папской непогрешимости под названием «Утрехтской ереси». Принадлежавшие к этому движению осуждали «янсенизм», признавали верховность папы, но не принимали буллу «Unigenitus».

В 1827 году между Голландским правительством и Римом был заключен конкордат, согласно которому папа учредил для Голландии новую иерархию. Таким образом на территории Голландии оказалось две иерархии, не признававших друг друга.

Установленный в 1854 году папой Пием IX догмат о Непорочном зачатии Пресвятой Девы, был опротестован тремя из епископов Голландии: архиепископом Утрехтским ван-Сантен и двумя его викариями — епископом Булл Гаарлемским и епископом Хайкам Деვენтерским, которые обратились с письмом к папе Пию IX о непризнании ими нового догмата.

Таков краткий перечень важнейших событий в жизни Утрехтской Церкви в вопросах несогласия ее с Римом.

В 1864 году папа Пий IX опубликовал буллу против заблуждений современности с приложением списка этих заблуждений — «Силлабуса». Осуждались 80 «заблуждений», разделенных на десять групп. Среди верующих католиков всех европейских стран оказались несогласные с папскими новшествами.

В 1865 году в Мюнхене образовался «ультрамонтанский» кружок, возглавляемый Иосифом фон-Герресом. После того, как иезуиты всецело овладели этим кружком, некоторые из более умеренных его членов составили особую партию.

Впоследствии эта «фракция» образовала общество, которое в лице Деллингера, открыто восстало против Ватиканского догмата 1870 года и отделилось от Римской Церкви под названием «старокатоликов».

Ко времени созыва Ватиканского Собора в руках «ультрамонтан» оказались почти все епископские кафедры Франции и Германии, так же, как и профессорские кафедры в католических университетах этих стран. Это дало возможность «ультрамонтанам» пропагандировать свои идеи, подготавливая решения Ватиканского Собора, который и состоялся в 1870 году. На Соборе был провозглашен догмат о «непогрешимости пап». После того, как «новый Ватиканский догмат» был окончательно утвержден, против него последовал протест со стороны наиболее видных немецких богословов.

Первого июля 1870 года пражский профессор Шульце отправил письма профессору Тюбингенского университета Куку и профессору Мюнхенского — Деллингеру с предложением устроить съезд протестующих против Ватиканского догмата. Получив благоприятные ответы, Шульце составил «записку», излагавшую мнение протестующих. Эта записка была разослана по разным немецким римо-католическим университетам и под ней подписалось около 60 человек.

Ставший во главе протестующих против Ватиканских постановлений профессор Деллингер разослал в конце июля 1870 года в разные университеты Германии приглашения на съезд для выражения коллективного протеста против решений Ватикана.

Опубликовали протест и сорок три профессора Мюнхенского университета, которые заявили о своем несогласии с решениями Ватиканского Собора.

В конце августа 1870 года, по приглашению Деллингера, в Нюрнберге состоялся съезд католических богословов в числе одиннадцати человек. Собравшиеся заявили о невозможности принять Ватиканские постановления за определения Вселенского Собора и отвергли эти учения, как чуждые Церкви.

С целью организации движения старокатолики созвали первый немецкий старокатолический конгресс в Мюнхене 22—24 сентября 1871 года, на который собралось более 500 депутатов; среди них, в качестве гостей, были представители от православных, англикан и протестантов. Этот Конгресс выработал общую программу движения, в которой говорилось: «Мы твердо держимся старокатолической веры так, как она засвидетельствована в Священном Писании и Священном Предании, а равно и старокатолического культа... мы считаем наложенное на нас запрещение произвольным. Мы отвергаем догмат о непогрешимости папы... Мы твердо держимся древнего устройства Церкви... и протестуем против учения, что папа есть единственный носитель церковного всевластия; но мы признаем приматство папы, как о нем учили соборы древней, неразделенной Церкви... Мы объявляем, что обвинение Утрехтской Церкви в «янсенизме» неосновательно, поэтому нас не отделяет от нее никакое догматическое различие... Мы высказываем надежду на воссоединение с Греческою Церковью и примирение с другими вероисповеданиями...»

Второй конгресс германских старокатоликов, состоявшийся в Кельне в конце сентября 1872 года, между прочими постановлениями сделал и следующее: «Священники, отлученные от Церкви, в настоящем состоянии нужды могут и имеют право отправлять свои обязанности... При устройстве приходов надо избегать всего, что могло бы вызвать малейший признак отделения от Католической Церкви... Епископские обязанности будут временно отправляемы епископом Утрехтской Церкви».

Кельнский конгресс назначил также комиссию для подготовки выборов первого старокатолического епископа. Комиссия произвела подготовку, и кандидатом в епископа был избран Иосиф Рейнкенс, профес-

сор богословия из Бреслау, посвящение которого совершил епископ Утрехтской Церкви Хайкамп.

Отныне управление Старокатолической Церковью должно было совершаться на основе синодально-общинного порядка. Управляет епископ вместе с синодальным представительством.

На Констанцском конгрессе 12—14 сентября 1873 года профессор Михелис предложил образовать два комитета по объединению Церквей: один — в Мюнхене — для сношения с Восточными Церквами, другой — в Бонне — для сношений с протестантами и англиканами. Конечной целью созываемых конгрессов предполагалась подготовка условий к созыву Вселенского Собора.

В Швейцарии старокатолическое движение стало называться «Христианско-католическим движением»; оно приняло национальный характер, привлекло на свою сторону государственную власть и в своей реформаторской деятельности пошло быстрее и дальше, чем старокатоличество в Германии. На втором Швейцарском старокатолическом конгрессе, собравшемся в Ольтене 1 декабря 1872 года, было, между прочим, постановлено: «Конечной целью движения является объединение всех Христианских Церквей». Первый швейцарский старокатолический епископ Герцог был посвящен епископом Хайкампом 18 сентября 1876 года.

В Австрии старокатолическое движение началось вскоре после Ватиканского Собора. Образовалось общество для распространения движения, но только законом от 18 октября 1877 года Старокатолические церкви были санкционированы. Первое собрание делегатов австрийских старокатоликов состоялось 5 июня 1879 года. Синодальному Совету было предложено подготовить выборы епископа.

Во Франции, Италии, Испании и Португалии старокатолическое движение не получило широкого распространения.

IV

Конференции старокатолических церквей особенно интересны для нас тем, что на них затрагивались вопросы о возможности воссоединения с Православной Церковью. Мюнхенский конгресс, например, выразил пожелание, чтобы Восточная и Западная церкви воссоединились и чтобы произошло примирение с другими вероисповеданиями. А Кельнский конгресс выделил комиссию для сношения с различными церквами по вопросам воссоединения.

Боннские конференции явились попытками осуществления этих пожеланий. Первая Боннская конференция состоялась 13—16 сентября 1874 года. Из России на ней присутствовали члены Общества Любителей Духовного Просвещения: прот. И. Янышев, свящ. А. Тачалов, Киреев и Сухотин. Приглашение на эту конференцию было сформулировано следующим образом: «14 сентября и в последующие дни в Бонне состоится конференция представителей (членов) различных вероисповеданий, движимых желанием и надеждою на великое объединение христиан в будущем. Предполагается определить основные принципы работы конференции: исповедание, учение и уставы, которые признавались Церковью в первые века и которые считались необходимыми как Восточной, так и Западной церквами до великой схизмы.

Целью конференции является не соединение отдельных секций Церкви в одно целое, которым они были бы поглощены и потеряли бы свои характерные особенности, но восстановление общения церквей на основе «*unitas in necessario*» без вмешательства в те частные верования отдельных Церквей, которые не нарушают существенного в вероисповедании древней Церкви. Подпись: Комитет содействия церковному единению».

На конференции обсуждались «разности» учений: старокатоликов и православных, православных и англикан, англикан и старокатоликов. Сначала просматривались тезисы «примирительного обсуждения», затем высказывались мнения. В результате обсуждения всех поставленных вопросов было решено: «За основание и меру желаемого единения признать вероисповедные формулы первых церковных столетий и те учения и учреждения, которые считались существенными и необходимыми для всей Церкви, как Восточной, так и Западной. Ближайшая цель конференции — не всепоглащающая уния или полное слияние церковных тел, но восстановление церковного общения на основе единства в необходимом, с сохранением тех особенностей отдельных Церквей, которые не принадлежать к существу древнецерковного исповедания».

В результате переговоров между старокатоликами и православными на конференции 1874 года старокатолики признали: 1) неодинаковое каноническое достоинство за каноническими и неканоническими книгами Ветхого Завета; 2) преимущество оригинального текста Священного Писания перед текстом Вульгаты; 3) незаконность запрещения чтения Священного Писания на народном языке.

На этой же конференции Деллингер от своего имени и от лица своих коллег заявил, что они не считают себя обязанными принимать все постановления Тридентского Собора, не признавая его Вселенским.

Старокатоликами было сделано также следующее заявление об их отношении к Священному Преданию: «Признано, что Священное Писание составляет первое правило веры, признаем также и то, что подлинное, то-есть непрерывное Священное Предание составляет «богоизволенный источник знания» для всех последующих поколений христиан, учение частью устное, частью письменное, преподанное Христом и апостолами.

Это Предание узнается, во-первых, из того, в чем согласны между собой великие церковные тела (Церкви), соединенные историческою преемственностью с первенствующей Церковью, во-вторых, научным путем из письменных памятников всех столетий.

По поводу «Filioque» было старокатоликами было заявлено: «Мы согласны, что «Filioque» было незаконно прибавлено к Никейскому Символу веры, и что очень желательно для мира и единства в будущем, чтобы вся Церковь очень серьезно занялась вопросом о возможности восстановления Символа веры, не принося в жертву никакой истинной доктрины, выраженной современной западной формулировкой». Рассмотрение догматического вопроса об исхождении Святого Духа было передано особому комитету.

Вторая Боннская конференция (11—12 августа 1875 года) была продолжением первой. В разосланных приглашениях ее цели определились следующим образом: «Прежде всего, снова достигнуть общего признания тех главных пунктов христианского учения, которые составляют сумму догматов, установленных первоначальной неразделенной Церковью в ее символах, и которые и теперь еще принадлежат к норме учения великих религиозных обществ, стоящих в неразрывной связи с первохристианством.

Далее, на основании этого согласного признания, конференция стремится к восстановлению: 1) взаимного общения и союза Церквей и 2) взаимного признания, которое, без слияния одной Церкви с другой, позволяет каждой из них допускать членов других обществ так же, как своих, к участию в богослужении и таинствах. Это признание не должно, однако, нарушать национально-церковных особенностей в учении, церковном устройстве, в обрядах и вообще в унаследованном по преданию».

Намерение конференции состоит не в том, чтобы достигнуть при-

врачного соглашения посредством двусмысленных фраз, которые каждый мог бы толковать по-своему. Напротив, путем всестороннего исследования конференция стремится установить такое положение, которое просто и точно выражало бы сущность библейского учения и отеческого предания, и тем самым служило бы связью и залогом желаемого общения».

В письме, разосланном представителям Православных Церквей, Деллингер, между прочим, писал: «Что касается догматических разностей, которые могли бы быть выставлены немецкими богословами и богословами Греческой Церкви, то мы придерживаемся того мнения, что не трудно будет найти объяснения, которые удовлетворят обе стороны и приведут к восстановлению церковного единства в таком виде, в каком оно существовало прежде, более двенадцати столетий».

На Второй Боннской конференции были представители Восточной Православной Церкви, в том числе и из России (прот. И. Янышев, священник Арсений Тачалов, профессор Осинин, Киреев и другие). Но больше всего было представителей от Англии и Америки.

Профессор Осинин сделал доклад, выражавший «пожелания» православных. В ответ на эти пожелания Деллингер сказал: «Мы единодушно принимаем догматические определения Вселенских Соборов и Никео-Цареградского символа; мы можем подписаться под пунктом в учении Иоанна Дамаскина о Святом Духе, во всяком случае «Православное исповедание» признается всеми, и что оно говорит, то и мы признаем имеющим силу, даже то положение, что Дух Святой исходит от одного Отца, так как в тексте добавлено: «как начала и источника Божества».

Конференция признала, что в своем богословии западные зависят от восточных богословов, и что «противоположности между восточной и западной формой учения являются приведениями позднейшего времени». После длительного обсуждения догматических вопросов было решено отложить разрешение их до следующей конференции. Конференция затронула также темы об англиканском рукоположении и о таинствах Евхаристии, однако и по этим вопросам не было вынесено никаких решений. Следующая конференция была назначена через год, но не состоялась.

V

В последующие годы вопрос о воссоединении не ставился. Старокатолики занимались своими внутренними делами.

С самого начала старокатолики отстаивали принцип самостоятельности национальных церквей, благодаря чему у них не образовалось единой Церкви. Объединительными органами национальных Старокатолических церквей были международные конгрессы, а с 1889 года связь между Церквями поддерживает конференция епископов.

В своем внутреннем управлении каждая из Старокатолических Церквей, допуская некоторые уклонения, придерживалась следующих принципов: епископ в Церкви является как бы конституционным монархом, законодательная власть находится в руках Синода, исполнительная — в руках совета представителей, судебная — в синодальном суде с правом апелляции в Синод. По своему положению епископ является членом всех трех органов, а в Германии — и их председателем. В административных вопросах миряне пользуются теми же правами, что и духовные, но в вопросах веры — только совещательным голосом. Синоды не имеют права ни изменять, ни добавлять что-нибудь к догматам веры. Епископ избирается, с согласия соответствующего правительства, членами Синода, абсолютным большинством голосов. Хиротонии епископов совершаются старокатолическими епископами, одним или более, по возможности тремя. Слова посвящения произносятся на латин-

ском языке, и каждый епископ поочередно возлагает руки на голову посвящаемого.

В старокатолических церквях духовенству «всех степеней» разрешается вступать в брак. В настоящее время старокатолические епископы, кроме епископов Гаарлема и Дивентера, женаты.

24 сентября 1889 года Утрехтский архиепископ Хайкинс созвал в Утрехте конференцию епископов, в которой приняли участие пять старокатолических епископов. На этой конференции было постановлено: 1) учредить конференцию епископов для взаимной консультации: а) ни одна Церковь не должна иметь приоритета или юрисдикции над другой, б) все епископы согласились не посвящать никого в епископы без согласия всех старокатолических епископов и без принятия кандидатом Утрехтского соглашения; 2) созывать каждые два года международный старокатолический конгресс; 3) издать декларацию принципов догматики, обязательных для старокатолических епископов и священников.

Со времени этого постановления пребывание в Старокатолической Церкви окончательно связалось с принятием «Декларации Собора епископов в Утрехте от 1889 года». В этой декларации говорилось: 1. Мы следуем правилу св. Викентия Лиринского, который говорит: «Будем держаться того, что повсюду, всегда и каждым принималось в качестве догмата веры, ибо это признак кафоличности». Посему мы держимся исповедания веры древней Церкви так, как это выражено в соборных Символах веры и в постановлениях Вселенских Соборов, принятых общим согласием в неразделенной Церкви первых десяти веков.

2. Поэтому мы отвергаем те постановления так называемого Веленского Собора 18 июля 1870 года, которые имеют отношение к непогрешимости вселенской власти Римского епископа. Мы считаем, что эти постановления находятся в противоречии с верой древней Церкви и уничтожают древнюю каноническую форму церковного управления, так как они представляют папе полноту власти во всяком диоцезе и над всеми верующими... Опровергая это его преимущество мы, однако, не отвергаем его исторического примата, который признавали за римским епископом ряд Вселенских Соборов и Отцов Древней Церкви, считая его первым среди равных.

3. Мы отвергаем также догмат о Непорочном зачатии, объявленный папой Пием в 1854 году, как извращающий Священное Писание и Священное Предание первых веков.

4. Что же касается булл, изданных римскими епископами в позднейшие годы, как например, буллы Унигенитус, Ауктором, Фиде и Силлабус 1864 года, мы отвергаем их, поскольку они противоречат учению Древней Церкви, и мы не считаем их обязательными для совести верующих. Мы повторяем протесты Старокатолической Церкви Голландии против лжеучения Римской курии и против ее выпадов по адресу национальных Церквей.

5. Мы отказываемся принять определения Тридентского Собора в вопросах дисциплины, что же касается догматических положений, мы принимаем их постольку, поскольку они совпадают с учением Древней Церкви.

6. Принимая во внимание, что святая Евхаристия всегда была средоточием кафолической литургии, мы считаем нашим долгом заявить, что мы придерживаемся древнего учения Кафолической Церкви о Святом Таинстве алтаря и веруем, что под видом хлеба и вина мы принимаем Тело и Кровь нашего Спасителя Иисуса Христа.

7. Мы выражаем надежду, что католические богословы, придерживаясь веры неразделенной Церкви, достигнут соглашения по вопросам, которые считаются спорными с тех пор, как разделения господствуют в Церкви.

8. Мы веруем, что нам будет возможно оказывать действенное сопротивление недугам нашего времени, а именно неверию и безразличию в делах веры и богослужения.

Дано в Утрехте 24 сентября 1889 года, и далее идут подписи.

Согласно постановлению Утрехтской конференции, старокатолические конгрессы стали собираться более или менее регулярно. Первый из них собрался в Кельне 31 августа 1890 года. Из русских на нем присутствовали: прот. И. Янышев, прот. А. Мальцев и Протопопов. Прот. И. Янышев заявил, что он прибыл как частное лицо, но ему поручено передать конгрессу благословение от первоприсутствующего члена Святейшего Синода Митрополита Петербургского.

Второй конгресс собрался в Люцерне в 1892 году. На конгрессе было предложено к рассмотрению девять пунктов. В первом пункте указывалось: «Старокатолицизм не есть только протест против новых ватиканских догматов и, в частности, против папской непогрешимости; он есть еще и возврат к истинному кафоличеству церковей, к единой и неразделенной Церкви, посредством устранения повреждений, содержащихся в папской и иезуитской церковной системе; и еще более того, он есть призыв, обращенный ко всем Христианским Церквям с целью установить единство на древней христианской основе». В пункте четвертом предлагалось: «Пусть они (церкви) забудут свои второстепенные разности и соединятся для того, чтобы солидарно защищать друг друга «против этой дисциплинированной ужасной силы» (папства), стремящейся в настоящее время захватить в свои руки социальные вопросы не для того, чтобы разрешить какой-либо из них, но чтобы только поработить себе мир рабочих так же, как они усиливались некогда поработить господ и князей» (извлечение из протоколов в переводе Янышева).

Перед закрытием конгресса протоиерей Янышев сказал: «Уважением и благодарностью преисполнен я к старокатолическим епископам и ко всем вообще участникам конгресса, которые сделали наше пребывание здесь столь приятным. Мы радуемся, что вы стоите на почве Древней Церкви. Верность этой Древней Церкви составляет долг и вместе гордость и Русской Православной Церкви до такой степени, что отступление от этой древности, а тем более противоречие ей, для нас равнозначит с изменой Православию. Добрым и полезным находим мы учреждение конгресса, где мы слышали столь превосходные проповеди и речи и среди которого мы чувствовали себя как дома. По поручению Высокопреосвященного 92-летнего Санкт-Петербургского митрополита Исидора, я выражаю радость в том, что старокатолицизм поставил своей задачей возвратиться к Древней неразделенной Церкви. Надобно надеяться, что мы опять свидимся на ближайшем конгрессе».

Люцернский конгресс был поворотным пунктом в отношении между Старокатолической и Русской Православной церквями.

В результате сообщений, сделанных присутствовавшими на старокатолических конгрессах и конференциях лицами, принадлежавшими к Русской Православной Церкви, Святейший Синод Российской Церкви, своим Указом от 15 декабря 1892 года за № 5038, нашел возможным учредить специальную комиссию и поручить ей выяснение тех условий и требований, которые могли бы быть положены в основу переговоров со старокатоликами, ищущими общения с Православной Церковью.

В 1894 году на Третьем международном конгрессе была учреждена комиссия из богословов Голландии, Швейцарии и Германии под председательством епископа Рейнкенса. Задачей этой комиссии было составление ответа на донесение, представленное Святейшему Синоду петербургской комиссией по вопросу воссоединения восточных православных церквей с западными старокатолическими церквями. Таким образом, завязались официальные отношения между Российской Православной

Церковью и старокатоликами «Утрехтской унии». Эти отношения в порядке переговоров между комиссиями продолжались до первой мировой войны 1914 года.

Прот. А. Сергеев, доцент Лен. Дух. Академии

КОПТСКАЯ ЦЕРКОВЬ В ЭФИОПИИ

(Краткий исторический экскурс)

I

Арабские писатели называли коптами египтян-христиан. Термин этот прочно вошел с XVII века в общее употребление. В наше время слово «копты» имеет более вероисповедное, чем церковно-этнографическое значение; в частности такое наименование усваивается до сих пор и монофизитам-эфиопам. Это прежде всего объясняется тем, что народы Эфиопии (по прежнему наименованию — Абиссинии) приняли христианство (в монофизитской форме) из Египта и, как увидим далее, входили до последнего времени органической частью в состав Церкви, окормляемой Коптским Патриархатом, предстоятель которого, проживая с XI века в Каире, носит титул: «Святейшего Отца, Патриарха Александрийского, всего Египта, Нубии, Эфиопии, Пентаполиса и всех стран, в которых благовествовал святой Марк».

В эфиопской земле христианство, как считает академик Б. Тураев, появилось, примерно, в III веке, очевидно, от греков — поселенцев приморских городов. Но оно тогда не вошло в массы туземного населения. Между прочим, живым напоминанием домонофизитского периода эфиопского христианства является память о первом епископе страны св. Фрументии, канонизованном Православной Церковью (память 30 ноября). Он был греком по национальности. Эфиопская Церковь и поныне хранит благодарную память о св. Фрументии.

Современная нам отечественная наука считает, что в конце V века копты принесли в горы и долины Эфиопии христианство в монофизитской форме и закрепили его в массах. Изучение же принятой в богословской практике Эфиопской Церкви терминологии вполне позволяет предположить участие в этом и сирийских монофизитов.

Во всяком случае монофизитское учение, впервые провозглашенное в V веке константинопольским архимандритом Евтихием, нашло отклик в Египте и, будучи поддержано авторитетным среди коптов Александрийским Патриархом Диоскором, скоро распространилось среди них и во всех окормляемых Коптской Церковью областях, в том числе и в Абиссинии.

Четвертый Вселенский (Халкидонский) Собор 451 года осудил монофизитство, как ересь. Однако, несмотря на это, учение Евтихия прочно обосновалось в Коптской Церкви. Причин, толкнувших значительное большинство коптов на разрыв со вселенским Православием, — много. В свете истории нужно подчеркнуть одну из главнейших: вероисповедный водораздел происходил по линиям — национальной и социально-государственной.

Территория Египта и сопредельных с ним африканских стран входила в состав Византийской империи. В последней африканское население с полным основанием видело жестокого притеснителя. Греческое население в Северной Африке было, за малыми исключениями, представлено людьми привилегированных сословий, в то время, как коренное население было дискриминировано во многих отношениях. Вскоре после Халкидонского Собора определилось размежевание египетских христиан на две

враждующие части — греков-мельхитов и коптов-иаковитов¹. Византийские власти обрушили на коптов град всевозможных карательных мероприятий. Это привело к тому, что монофизитствующие массы мирян и туземного духовенства отказались от подчинения православному патриарху, прекратили общение с «мельхитами», в которых к тому же видели олицетворение византийства, и в 536 году избрали своего «коптского» патриарха.

В VI веке религиозная борьба в Египте и вообще на всей территории Коптской Церкви обостряется до наивысшего предела. Притеснения византийских сановников как на вероисповедной, так и на экономической почве, несколько раз доводят коптское население до вооруженных восстаний, с которыми правительству (как, например, при императоре Фоке — 602—608 гг.) удается справиться лишь ценой большого кровопролития. Порываются последние нити церковных и, в некоторой степени, литературных связей между греческой Византией и коптской Африкой. В полной мере это относится и к Эфиопии.

Византийское владычество настолько измучило народы Африки, что нашествия VII века: сначала — персидское, а потом — арабское, встретили со стороны туземного населения самое незначительное сопротивление. Очевидно трудно было людям представить себе что-либо худшее византийщины².

В первое время захватчики проявляли веротерпимость, что не было свойственно агрессивному, воинствующему исламу средневековья. И, как это и нужно было ожидать, через короткий срок, в годы возглавления Коптской Церкви Патриархом Александром II (704—729), начинаются притеснения: арабские власти запрещают официальное употребление коптского языка и даже стараются искоренить его бытовое употребление; рядом соблазняющих льгот поощряется переход в ислам. Не только производящая часть населения, но и нищенски живущие монахи облагаются тяжелой данью. В 730 году на этой почве происходят восстания в районах Северо-Восточной Африки, окончившиеся неудачей. В первую очередь месть поработителей обрушилась на монофизитское иночество: увеличиваются подати, монахи обязываются носить особые клейма на одежде; самое незначительное правонарушение отдельного инока неизбежно приводило к разрушению всего монастыря.

В XI веке гонения на христиан принимают более острый характер: завоеватели приступают к массовому разрушению церквей и насильственному, также массовому, обращению христиан в ислам. Насилия не могли не отразиться отрицательно на деятельности Коптского Патриархата, в частности, на отношении Патриархата к духовному окормлению Эфиопии. В результате создавшегося тяжелого положения, архиереи Эфиопии фактически были предоставлены самим себе. Эфиопская кафедра нередко вдовствовала.

Отмечены даже отдельные случаи пребывания на святительском престоле Эфиопии лиц не посвященных в епископский сан. Точно известно, что во второй половине X века пять коптских патриархов не представляли для эфиопов митрополитов. Лишь на грани X-XI веков, Коптский Патриарх Филофей (981—1002 гг.), выслушав доклад специального посольства о том, что в Эфиопии почти не осталось канонически рукоположенных священников, хиротонисал туда одного из достойных монахов, Данила. Усилиями энергичного архипастыря местная церковь, на-

¹ Мельхиты — сирийские и египетские православные христиане, совершающие богослужение на арабском языке по греческим обрядам. Иаковиты (по имени их основоположника Иакова Цанцала-Эль Барадея 546 г.) — название сирийских монофизитов, позже усвоенное и египетскими.

² Египет. Исторический очерк. Москва, 1952, стр. 452.

ходившаяся в крайнем упадке (ибо вдобавок к иерейскому кризису она переживала внутренний разброд), была несколько укреплена.

XIV столетие открыло новую эру в истории Эфиопской Церкви: население вступило в решительную вековую борьбу с исламом. Борьба шла с переменным успехом, но в конечном итоге дала плачевные для исламистов результаты. Во всяком случае, Эфиопия более стойко, чем Египет, держалась христианства в XIV—XVIII веках, зачастую оставаясь «единственным в Африке маяком света Христова», хотя и были времена, когда он, казалось, «был близок к угасанию»³.

В XVI веке в Эфиопии активизируются римско-католические миссионеры и иезуиты, и в последующее время они не ослабляют своей экспансии. Но в то время, как в Египте и сопредельных странах им удается создать католические и униатские приходы и даже маленькие епархии за счет коптского прозелитизма⁴, в Эфиопии их «успехи» ограничивались привлечением на короткое время к католицизму или к унии отдельных царей; на широкие слои духовенства и мирян их влияние не распространилось.

В конце XVII века внутри Эфиопской Церкви разгорелись оживленные споры по коренному вопросу монофизитства — о двух естествах во Христе. Эти споры не совсем прекратились и в настоящее время, постоянно создавая угрозу церковного раскола. Однако в XIX веке спор смягчился синодальным определением и официальным провозглашением Юлианской теории⁵.

II

Эфиопская Церковь, пребывавшая многие столетия в составе Коптской Патриархии на правах епархии, следует теперь всем основным церковно-административным, литургическим и просветительным положениям Коптской Церкви.

Эфиопская Церковь возглавляется митрополитом и получает своего первосвященника из Египта. Последний поставляется Коптским Патриархом по представлению эфиопского царя (негуса), причем в этом случае в Патриархат нужно внести не менее 5—10 тысяч талеров, сумму весьма крупную для очень слабой в экономическом отношении страны. Поэтому естественно желание местных властей получить владыку помоложе (например, митрополит Салама IV был хиротонисан на 22 году жизни) и держать его в стране пожизненно. Материальное положение митрополита не блестящее: хотя он и владеет крупными доходными имениями, но средств едва хватает на установленные традицией огромную свиту и обильную благотворительность.

Необходимо отметить, что миряне активно участвуют во всех делах церковной жизни и церковного управления Эфиопии. Между прочим, считается вполне уместным ношение внебогослужебной духовной одежды всяким лицом, происходящим из духовного звания, либо получившим какое бы то ни было богословское образование. Благочиннические округа Эфиопской епархии возглавляются архипресвитерами. Архипресвитер — это наименование должности, а не сана, ибо многие из них, при наличии духовного образования не имеют священного сана. Архипресвитеры управляют церковными имуществами и угодиями.

При некоторых храмах, главным образом городских, составляются целые общества из лиц, имеющих некоторую богословскую подготовку.

³ Академик Б. Тураев, Абиссиния, «Богословская энциклопедия», т. I.

⁴ Епископ Греческой Церкви Хрисостом Попандопулос, История Александрийской Церкви, изд. 1935 г., стр. 904—908.

⁵ Юлиан, Галикарнасский епископ VI века. Сторонник мнения о том, что Тело Христа во время пребывания его на земле было нетленно.

Они обычно образуют хор, канцелярию и хозяйственную часть храма, а глава такой корпорации регентует, несет обязанности церковного старосты и, кроме того, ведет чреду священнослужителей и имеет право не допускать до священнослужения клириков, признанных им недостойными.

Как и на Православной Руси XIV — XVII вв., при каждой приходской церкви много священников, иногда — десятки человек.

Материальное обеспечение приходских священников в подавляющем большинстве случаев не превосходит достатков бедняка-крестьянина. К тому же они находятся в полной зависимости от местных властей и нередко терпят притеснения. Но несмотря на это, духовенство исполнено сознанием своего долга: обличает несправедливость знатных и особенно энергично отстаивает издавна установленное право ходатайств за невинно пострадавших и обижаемых.

Как священник (кее, кахн), так и диакон (диакон) должны до рукоположения состоять в первом и единственном браке. Допускается celibатное состояние в случае возведении в диаконский сан ранее достижения совершеннолетия. (В Эфиопии можно встретить в сани диакона подростков).

В эфиопских монастырях — одна форма иноческой жизни: особожитие. Отлучки иноков из монастырей — обычное дело; некоторые монахи принимают на себя даже ведение мирских дел. Последнее, впрочем, не одобряется духовным начальством.

Церковные здания в Эфиопии самой разнообразной архитектуры, вплоть до обычных хижин, только увеличенных в своих размерах. Колокольни встречаются редко; обычно в церковной ограде, под навесом, помещается самое примитивное било.

В алтаре, на св. престоле, помещается, соответствующий по значению нашему антиминсу, «табот» в форме деревянной доски с отпечатанными на ее углах изображениями четырех евангелистов и крестом посредине. «Табот» завертывается в шелковый плат.

В храме, большей частью в самом алтаре, ставятся чтимые верующими святыни: мощи, чудотворные иконы. При богослужении повсеместно употребляются музыкальные инструменты: погремушки, барабаны, трубы.

В богослужебном облачении у эфиопов отсутствуют орари и епитрахили; употребляются: белые шелковые подрясники, парчевые или шелковые фелони (очень сходные по покрою с нашими), стихари и пояса. Священники и диаконы служат в головных позолоченных уборах, похожих на митры, и при этом — обязательно босиком.

Обычный круг богослужебных книг следующий: 1) Книги Священного Писания. Наиболее распространена Псалтирь; гораздо реже встречается Псалтирь Следованная. В числе книг, относимых к Священному Писанию, нередко встречаются явные апокрифы; 2) Часослов; 3) Служебник, в коем помещаются употребляемые в Эфиопской Церкви литургии: свв. Василия, Марка и Кирилла Александрийского. Последняя с небольшими позднейшими вставками отправляется наиболее часто; 4) Чинопоследования всех Таинств; 5) Чинопоследование Страстной Седмичи; 6) «Дегва» — род праздничной Минеи; 7) Сборник величаний — почти целиком соответствующий нашим хвалитным; 8) «Меераф» — подобие устава праздничных и великопостных служб; 9) «Органон восхваления Пресвятой Девы» — крупная по объему книга хвалебных песнопений в честь Божией Матери на каждый день.

У коптов вообще церковное пение исключительно восьмигласное. Как характерные черты эфиопского церковного пения, все исследователи отмечают: множественность фиоритур, трелей, хроматизацию, нетвердый, неустойчивый, несимметричный ритм.

Литургия совершается ежедневно, кроме первого, третьего и пятого дней Страстной Седмицы, в которые она заменяется продолжительными Часами. В будничные дни литургия совершается перед рассветом, в праздники — в полуночное время. Не допускается в Эфиопии совершение литургии менее, чем тремя священниками и двумя диаконами. После обедни обычно служатся молебны. Общего пения в церквях нет.

У эфиопов выделяется наиболее ярко такая особенность богослужения, как сопровождение хорового пения музыкой и барабанным боем с нарастающими аплодисментами.

Посты и по времени, и по продолжительности, и по степени строгости близки к православным.

В совершении таинств Эфиопская Церковь во многом близка к Православию. Каждый верующий должен иметь своего определенного духовника и без важных причин не вправе переходить к другому; епитимии (в виде постов, молитв, поклонов и дел благотворительности) у них накладываются очень часто. Елеосвящение совершается только в храме, как над больными, так и над переживающими большое горе. К святому Причащению не допускаются «находящиеся в нечистоте», а также сожительствующие в невенчанном Церковью браке. Причащение — под двумя видами. Совершение брака обставляется большой торжественностью. Крещение совершается одновременно с миропомазанием на сороковой день после рождения для мальчиков и на восьмидесятый — для девочек; за таинством крещения непосредственно следует причащение. Монофизиты, в частности — эфиопские, допускают обливательное крещение.

До сих пор Эфиопская Церковь не имела возможности широко и обстоятельно организовать дело духовного просвещения; такая возможность открывается лишь в наши дни. До последнего же времени общедоступной формой духовного образования были лишь элементарные школы при монастырях и крупнейших церквях, в которых обучали только грамоте, чтению Псалтири и книг Нового Завета. Дальнейшее обучение было связано с немалыми трудностями, затратами и требовало многих лет. Окончившие первичные школы могли поступать на обучение к имеющимся при крупных соборах наставникам («мамхерам»), преподающим богослужебную поэзию (кнэ). Следующая ступень — певческие школы с продолжительным курсом. После нее желающий получить полный пре- свитерский ценз должен был отдать несколько лет жизни «кеддасе» — школе, где изучали литургии и уставы. Высшего богословского учебного заведения нет. Высшее же образование и степень «лика» («старца», «учителя») можно получить, обучаясь в индивидуальном порядке у многих «мамхеров», — специалистов по отдельным богословским наукам.

И все же при таких тяжелых условиях мы видим в Эфиопской Церкви и значительное число священников и многие десятки «ликов», что дает основание говорить о больших потенциальных возможностях этой Церкви.

Необходимо упомянуть, что Эфиопская Церковь издавна владеет частью святых мест в Иерусалиме.

Эфиопская Церковь в течение последних веков боролась, чисто идейными средствами, за свою автокефалию, ибо дальнейшее пребывание на положении рядовой митрополии Коптской Патриархии тормозило и даже парализовало возможности развития и углубления церковной жизни в Эфиопии. Три года тому назад усилия эфиопов увенчались полным успехом.

В соответствии с соглашением между Эфиопией и Коптским Патриархатом, достигнутым в 1948 году, Эфиопская Церковь вышла из-под Египетской юрисдикции. Соглашением было установлено, что занимавший Эфиопскую кафедру, копт по национальности, Кирилл должен был сохранить ее за собой пожизненно, но фактическое управление делами

Эфиопской Церкви перешло к Базилиусу (Василию) — первому в истории страны епископу эфиопской национальности. Митрополит Кирилл недавно скончался и архиепископ Базилиус взял на себя управление Коптской Церковью Эфиопии. В начале 1951 года он был посвящен в Каире Коптским Патриархом Амба Юзаб в первосвятители Эфиопии. День возвращения Василия уже в первосвятительском достоинстве превратился для населения столицы Эфиопии — Адис Абебы во всенародное празднество. Многотысячная масса клира и мирян «с бурным восторгом выражала свою радость по случаю благоприятного исхода дела столь многих поколений», как сообщал об этом явно сочувственным тоном Иерусалимский православный журнал⁶.

III

В 40—50-х годах XIX века известный русский ученый архипастырь, епископ Порфирий (Успенский), долго путешествовавший по христианскому Востоку и несколько лет прослуживший начальником Иерусалимской миссии, обогатил Россию многими объективными сведениями об Эфиопии. Такие его труды, как «Восток христианский. Абиссиния» (в форме ряда очерков в «Трудах Киевской Духовной Академии» за 1868—1869 гг.), «Богослужение абиссинцев» (1869) и другие, вошли в золотой фонд православно-востоковедческой литературы. Ему же удалось спасти от уничтожения великое множество уникальных памятников — драгоценнейших по содержанию древних восточных рукописей, в том числе многих — на эфиопском языке, хранящихся в Академии Наук СССР и Публичной Библиотеке в Ленинграде.

Тому же епископу Порфирию (Успенскому) принадлежат обширные, глубоко интересные доклады Святейшему Синоду, проекты организации миссионерства в Эфиопии, в которых основное внимание направлено на ознакомление туземного монофизитского населения со всем, что сближает эфиопский вариант монофизитства с Православием. Хорошо известны прочные дружественные связи епископа Порфирия с иерусалимскими монахами-эфиопами даже после возвращения его в Россию.

Важно также отметить факты народно-церковных связей. В сороковых годах XIX века во многих провинциальных церквях Эфиопии было много икон и предметов церковной утвари несомненно русского изготовления; это — дары простых русских верующих людей.

Указанные дары в некоторой части можно связать с пребыванием в 1847 году на территории Эфиопии (в пограничных с Египтом районах) отряда горно-геологической экспедиции русского инженера Е. П. Ковалевского. Его капитальный труд «Путешествие во внутреннюю Африку» (есть несколько изданий), содержащий также и подробное описание Эфиопии, явился новым шагом на пути к ознакомлению русских с этой страной и ее одаренным народом.

В 1888 году эфиопские христиане приветливо встретили русскую Православную Миссию под руководством архимандрита Паисия и иеромонаха Антония. Настоятель эфиопского монастыря в Иерусалиме архимандрит Георгий оказал Миссии искреннее и горячее содействие. Эта Миссия временно обосновалась близ Теджурского залива (в с. Сагалло), но ей недолго пришлось потрудиться для святого дела. В начале февраля 1889 года французская военная эскадра огнем своей артиллерии разгромила мирный поселок, и члены Миссии были насильно вывезены в Суэц.

Познавательный интерес России к Эфиопии проявился и в поездке туда в 1894 году экспедиции Русского Географического общества во гла-

⁶ «Неа Сион» Журнал Иерусалимской Церкви. Январь — март 1951 г.

ве с Н. С. Леонтьевым. В ее составе был и представитель Русской Церкви архимандрит Ефрем. Он должен был выяснить возможности более широкого сближения обеих Церквей.

Деятельность архимандрита Ефрема возбудила в церковных кругах Эфиопии встречную волну интереса к Русской Церкви. И в следующем 1895 году, вместе с правительственной делегацией, возглавленной принцем Дамто, в Петербург отправились церковные деятели во главе с митрополитом Харрарским. Один из сопровождающих митрополита, иеродиакон Христодул, принял православие. Однако церковная делегация должна была скоро возвратиться на родину, чтобы быть с народом в дни начавшегося военного вторжения в Эфиопию итальянцев.

Вместе с возвращающейся на родину делегацией отправился большой отряд русского Красного Креста с походной церковью при нем. Благодаря этому многие эфиопы познакомились с православным богослужением.

К сожалению, Святейший Синод, перегруженный множеством срочных внутрицерковных дел, не смог уделить достаточного внимания развитию русско-эфиопских церковных связей.

В наши дни взаимное общение Русской и Эфиопской Церквей возобновилось после восстановления в Иерусалиме духовной миссии Московской Патриархии в 1948 году. Между миссией и церковными деятелями Эфиопии установились прочные, дружественные, взаимно доброжелательные отношения. При новом начальнике Миссии, архимандрите Поликарпе, эти отношения все более оживляются.

В настоящее время все автокефальные Православные Церкви озабочены вопросом о возможности созыва Всеправославного Собора для решения ряда церковных проблем. В качестве гостей на этом Соборе могли бы присутствовать и представители несторианских и монофизитских церквей, о которых Патриарх Александрийский Христофор в новогодней речи 1951 года сказал: «Мы могли убедиться в том, что Коптская и Армянская Церкви, а также Церкви от них зависящие, не придерживаются строго монофизитского учения. Только существованием национальных самолубий и личных страстей может быть объяснен продолжающийся раскол».

В дополнение нельзя не указать на факт обоюдного желания православных и эфиопов-монофизитов выяснить не только то, что в вероучительном отношении разделяет обе церкви, но и то, что их сближает.

И. Шабатин, проф. Моск. Дух. Академии

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

ВО ИМЯ МИРА И ЕДИНЕНИЯ

Недавно Священный Синод Болгарской Православной Церкви прислал Патриарху Московскому и всея Руси Алексию копию своего Послания от 31 декабря 1953 года Вселенскому Патриарху Афинагору по поводу его отношения к восстановлению патриаршества в Болгарии.

Помещая это Послание на страницах «Журнала Московской Патриархии», мы идем навстречу стремлению Болгарской Православной Церкви «утвердить мир и добрую волю в Святой Вселенской Церкви на основании несомненных канонических повелений и на взаимной о Господе любви и уважении святых поместных церквей».

В послании говорится: «Ваше Святейшество, возлюбленный и досточтимый Брат!

С радостью о Господе нашем Иисусе Христе почтительно приветствуем Вас, Богомудрого Предстоятеля Святой Вселенской Патриархии, и Христолюбивый Священный Синод при Вашем Святом Апостольском Престоле усердными молитвенными благопожеланиями о всяком даре совершенном, нисходящем свыше, от Отца светов (Иак. 1, 17), Ему же слава, честь и поклонение во веки веков.

Священный Синод Болгарской Православной Церкви заслушал Послание Вашего превознесенного Святейшества от 25 апреля 1953 года, полученное нами 12 мая т. г. в ответ на наше братолюбивое приглашение разделить нашу радость по случаю восстановления патриаршего достоинства Святой нашей Церкви и прислать благочестивых представителей Святейшего Вселенского и Апостольского Престола для участия в торжественной интронизации новоизбранного Болгарского Патриарха и преумножения нашей духовной радости и веселия.

Прежде всего всемерно благодарим Ваше возлюбленное Святейшество за молитвенное благословение, которым Вы почли Святую Болгарскую Православную Церковь. Эти благие чувства исполняют наши сердца умилением и твердой надеждой в силу и непоколебимость плодотворной и взаимной любви между нашими Сестрами-Церквами.

Исходя из этого, мы не можем не выразить горести и чувства удивленного огорчения, причиненных нам Вашим посланием, в особенности имея в виду то, что оно исходит от Матери-Церкви и послано Дочери и Сестре-Церкви, питающей, вопреки некоторым уже преодоленным в прошлом недоразумениям, чувства подлинной и глубокой любви и уважения к ней. В нем содержатся мысли и утверждения, одни из которых, с точки зрения священных канонов и Священного Предания Святой Православной Церкви, едва ли могут считаться достаточно обоснованными и согласными со вселенским установленным каноническим порядком в Святой Православной Церкви, а другие не имеют в виду каких-либо существенных фактов.

Восстановив древнюю Болгарскую Патриархию, Святая Православная Болгарская Церковь отнюдь не имела мысли самочинно приписывать себе не принадлежащее ей патриаршее достоинство. Этим она не ввела никакого новшества в Святой Церкви и не сделала отклонения от существующего канонического и церковного порядка. Подобное утверждение следует считать недоразумением.

Болгарская автокефальная Церковь не возвела себя в степень Патриархии, а лишь восстановила свое древнее патриаршее достоинство, как об этом сказано во всех официальных актах, изданных по случаю возобновления патриаршества.

Не подлежит никакому сомнению, что Святая Болгарская Православная Церковь в далеком прошлом была признаваема всеми православными церквами вполне самостоятельной Православной Церковью, о чем свидетельствует и Феодор Вальсамон в своем толковании II правила Второго Вселенского Собора (Афинская Синагма, том II, стр. 171).

Точно так же не подлежит никакому сомнению, как это устанавливает множество исторических документов, что Болгарская Православная Церковь была возве-

дена в патриаршее достоинство в издревле установленном порядке и на Всеправославном соборе в 1235 году в Лампсаке, в каковом порядке были возведены в патриаршее достоинство и другие автокефальные православные церкви.

Однако нашествие турок на Балканский полуостров и покорение им Болгарского царства в 1393 году нанесли тяжкий удар Болгарской Церкви. Вскоре после этих печальных дней порабощения были подвергнуты заточению имеющий большие заслуги перед Православием Первоиерарх Святой Болгарской Церкви Святой Патриарх Евфимий и много других болгарских архиереев. Тогда же жестоко пострадали и множество клириков и благочестивых христиан, из которых одни были убиты, а другие сосланы или подвергнуты пыткам. Вот при каких трагических церковных и исторических обстоятельствах была фактически нарушена самостоятельность и упразднено патриаршество Святой Болгарской Православной Церкви, а поэтому была бы несправедлива даже мысль о том, что все происшедшее явилось следствием какой-либо провинности или прегрешения со стороны нашей Святой Церкви. Спустя шестьдесят лет после этого пал и был покорен турками и Константинополь.

В такой исключительной исторической обстановке фактического уничтожения автокефалии и патриаршего достоинства Святой Болгарской Церкви, Святой Вселенский и Патриарший престол в Константинополе взял в свои руки управление церковными делами впадшей в горькую беду Святой Болгарской Православной Церкви. Этот акт Вселенского Константинопольского Престола может быть понят и истолкован только как проявление любвеобильной заботы Матери-Церкви в отношении своей злосчастной Дочери и Сестры-Церкви, имевшей единственной целью сохранение подвергнувшейся угнетению православной веры и защиту православного болгарского клира и народа от насилий порабощателей и ни в коем случае уничтожение канонических прав и законности исторических прав Святой Болгарской Православной Церкви.

Так продолжалось это фактическое прекращение автокефалии и патриаршего достоинства Святой Болгарской Православной Церкви в течение нескольких столетий, вследствие уже известных тяжелых исторических условий, в которые были поставлены все православные народы Балканского полуострова в продолжение ряда веков.

В истекшем столетии наступили более благоприятные общие условия для духовного, политического и национального существования христианских народов Турецкой империи. Наступила эпоха Танзимата, то-есть реформ. Естественно, что и болгарский народ решил воспользоваться происшедшим переделом в целях восстановления своих законных прав. Общеизвестно, как в этих новых условиях в среде болгарского православного клира и в болгарском народе явилось неудержимое желание восстановить автокефалию Святой Болгарской Православной Церкви. Уважение, которое наша Святая Церковь воздает своей Матери-Церкви, Святой Вселенской Патриархии, и ныне удерживает ее от каких-либо напоминаний о достопамятной «схизме» 1872 года — она лишь отмечает, что с помощью Господа нашего Иисуса Христа, Главы Святой Церкви, постепенно был осознан вред этой схизмы для всеправославной жизни. Божией милостью и благодаря все сильнее и сильнее звучащим голосам других Православных церквей об устранении создавшегося ненормального положения, а также благодаря обоюдной мудрости Матери и Дочери-Сестры Церквей, это неестественное положение вещей было прекращено, и в 1945 году была признана полная автокефалия Святой Болгарской Православной Церкви.

Так создалась вполне нормальные церковные условия для самостоятельного и отвечающего достоинству Болгарской Церкви существования, а также было положено начало братолюбивым связям общения со всем сонмом Святых Православных Церквей.

Следовательно, безвозвратно ушли в прошлое условия, в которых в конце XIV века лишь только фактически были прекращены и автокефалия и патриаршее достоинство Святой Болгарской Церкви. По этой причине естественным было ее желание восстановить свое древнее патриаршее достоинство, временно нарушенное в выше изложенной исторической обстановке. Это отвечает и каноническому порядку в Святой Православной Церкви, к чему есть канонические и исторические указания и свидетельства. Именно такие или вполне аналогичные случаи в истории Святой Православной Церкви были рассмотрены и получили ясное разрешение во вселенских канонах.

Уже VI правило Первого Вселенского Собора устанавливает общий порядок: «Да хранятся древние обычаи» отдельных православных церквей... и «да сохраняются преимущества Церквей».

В особенности важны и конкретны случаи, происшедшие со Святой Кипрской Церковью. Антиохийская Церковь вследствие политическо-территориального деления пожелала подчинить своей юрисдикции самостоятельную Кипрскую Церковь. По этому поводу Третий Вселенский Собор VIII правилом постановил: «Дабы никто из боголюбнейших епископов не простирает власти на иную епархию, которая прежде и сначала не была под рукою его, или его предшественников... Да не преступают правила Отец: да не вкладывается, под видом священнодействия, надменность

власти мирския: и да не утратим по малу, неприметно, тоя свободы, которую даровал нам Кровию Своею Господь наш Иисус Христос».

Позднее, в VII веке, сарацины напали на остров Кипр, и его епископы, клир и население, спасая свою жизнь, переселяются в пределы другой Православной Церкви и митрополии. Последняя, исходя из соображений, что они временно находятся на ее территории, пожелала подчинить их своей юрисдикции. Трульский Собор рассмотрел этот случай и своим XXXIX правилом вынес знаменательное решение: «Да будут сохранены неизменными преимущества, данные престолу выше именowanego мужа (Предстоятеля Кипрской Церкви Иоанна)... Ибо и Богоносные Отцы наши рассудили, да будут соблюдаемы обычаи каждой Церкви».

Так же ясно по смыслу и постановление того же Трульского Собора в XXXVII его правиле. По причине порабощения варварами областей автокефальных православных церквей, их первоиерархи были вынуждены перейти в области или остаться в пределах другой православной церкви. Однако это обстоятельство ни в какой степени не должно отменять, уничтожать или умалять их власти, преимущества и достоинства. Для таких случаев и времени вышеприведенное правило постановляет применительно к этим первоиерархам: «Рукоположения в разные степени клира, по правилам, да совершают, и преимуществом председания, сообразно своему пределу, да пользуются, и всякое происходящее от них начальственное действие да будет признаваемо твердым и законным. Ибо нуждою времени и препятствиями в соблюдении точности не должны стесняемы быти пределы управления».

В известном смысле и в значительной степени аналогичным было положение в Иерусалимской Церкви, Матери всех других церквей. Когда святой град Иерусалим был разрушен в 135 году, и на его месте был воздвигнут новый город Элия, члены христианской общины сначала рассеялись, но постепенно стали снова собираться. Вследствие этого, как и по политическим причинам (по причине римского распределения по областям), Иерусалимская Церковь, хотя и на время, в течение продолжительного периода лишилась своего первенствующего положения. Но тем не менее, именно благодаря ее бывшему достоинству, ей сначала было воздано первенство по чести (VIII правило Первого Вселенского Собора), а позже, с восстановлением вполне нормального положения в жизни Иерусалимской Церкви, Шестой Вселенский Собор XXXVI правилом возводит ее в патриаршее достоинство наряду с Римской, Константинопольской, Александрийской и Антиохийской церквями.

Из вышеказанного становится ясно, что даже по причине «необходимости времени», каковою являлась чрезвычайная необходимость времени при завоевании и в эпоху турецкого владычества в Болгарии, одной церкви не следует лишать другую церковь и ее первоиерарха, ее прав и привилегий (случай с Кипрской Церковью). В еще большей степени это неканонично и несправедливо в случаях, когда эта «необходимость времени» миновала и когда вполне законно такая Церковь полноценно опирается на эти свои законно приобретенные права и преимущества и крепко их держится (случай со Святой Иерусалимской Церковью), как это сделала Болгарская Православная Церковь, в особенности после братолюбивого признания ее полной автокефалии.

Итак, не является никаким новшеством, когда самостоятельная, автокефальная Церковь придерживается своих законно приобретенных и издревле признанных прав и привилегий.

Это подтверждается и фактами новейшего времени. Таким же образом восстановила свое право и Святая Русская Православная Церковь, патриаршее достоинство которой было упразднено, как это произошло в более раннее время и с Болгарской Православной Церковью, также вследствие вмешательства в дела ее внутреннего устройства и управления светской власти при Петре I. На поместном соборе в Москве в 1917—1918 году она восстановила патриаршее достоинство своей внутренней властью, в силу ранее приобретенного канонического права, без какой-либо просьбы с ее стороны или обращения к кому-либо, не встретив при этом возражения против этого закономерного акта со стороны какой-либо из Святых Православных Церквей.

Святая Болгарская Православная Церковь уважает и почитает свою Мать-Церковь и ее Святейшего Предстоятеля, по чести предстоящих перед другими Святыми Православными Церквями. Но, восстановив свои права и привилегии, нарушенные фактически обстоятельствами времени, она не сочла необходимым обращаться к Святому Вселенскому и Апостольскому Престолу за их вторичным признанием, равным их учреждению, происшедшему в отдаленном прошлом и которое, согласно установленному каноническому порядку, она с полным правом и достоинством считает своим достоянием.

При этом мы желали бы правильно понять слова одного из достойнейших иерархов Святой Вселенской Патриархии — Фиатирского Митрополита Германоса (Стринопулоса), которые он изрек и перед лицом инославного мира в своей статье, напечатанной в журнале «Die Eiche» (Берлин, 1927 год, стр. 36): «Вселенский Патриарх был и всегда остается «primus inter pares»... «И всегда, когда он в чрезмерном усердии пытался вмешиваться в дела другой Церкви, это его вмешательство вызывало протест соответствующей Церкви, сколь бы не значительна ни была эта Церковь по своему положению и значению среди православных церквей».

Священному Синоду Болгарской Православной Церкви неизвестно о том, что его делегаты при разрешении вопроса о снятии схизмы давали обещания и уверения в том, что вполне автокефальная Болгарская Церковь не восстановит своего древнего достоинства. И в этом нужно видеть некое недоразумение. Священный Синод не уполномочивал никого из своих делегатов обсуждать возможности (или, наоборот, невозможности) или тот или иной способ восстановления (а не учреждения) патриаршего достоинства нашей Святой Церкви. В докладах этих делегатов Священному Синоду также не упоминается ни слова по этому вопросу, а тем более о каких бы то ни было «обещаниях и уверениях». На это нет ни малейшего намека и в письме Святой Вселенской Патриархии бывшего тогда Председателем Священного Синода Болгарской Православной Церкви Софийского Митрополита Стефана от 21 января 1945 года.

В связи с изложенным выше считаем не лишним привести слова бывшего Афинского архиепископа Хрисанфа в статье «Болгарская схизма с точки зрения Элладской Церкви» (напечатанной в афинском журнале «Politiki epitheorissis», 1945, год I, кн. 12). Не упоминая ничего об «обещаниях и уверениях» болгарских делегатов, он пишет, что они выразили надежду по случаю признания автокефалии Болгарской Церкви, что последняя будет возведена в достоинство Патриархии, и что разговор завершил Халкидонский митрополит Максим, сказав: одно следует за другим...

С благодарностью к Господу Богу и с исключительным духовным утешением мы можем исповедать, что Святая Болгарская Православная Церковь в течение своего свыше тысячелетнего существования засвидетельствовала свою зрелость в духовной и церковной жизни, свою преданность всему каноническому достоянию Святой Православной Церкви, свои непрестанные старания о процветании целостной ее жизни в Господе Иисусе Христе. Еще до начала турецкого рабства в конце XIV века Святая Болгарская Церковь достигла большой духовной высоты и совершенства, о чем есть множество свидетельств не только местного, болгарского, внутрицерковного, но и всеправославного значения. Одним из ее великих первоиерархов, являющихся духовной гордостью нашего верующего народа, был святой Патриарх Евфимий.

С того времени, как Болгария подпала под власть турок, духовные судьбы нашего народа оказались в руках Святой Вселенской Патриархии, ставшей представительницей благочестивого болгарского народа перед Господом и попечительницей его духовного восхода в вере и благочестии. И в течение этого длительного времени драгоценное духовное наследство благочестивого болгарского клира и народа, надо полагать, не преуменьшалось.

В новейшей истории Болгарской Церкви последнего восьмидесятилетия с Божией помощью следуют неоспоримые факты, свидетельствующие о ее истинном преуспевании в святой православной вере, в евангельском благочестии, в каноническом благоустройении внутренней жизни и в исполнении ее священного предназначения.

Достопечальная «схизма» поставила жизнь Болгарской Церкви на испытание со многих сторон. Не все внутри и вне ее смогли сразу и легко понять подлинные причины «схизмы», ее смысл и значение. Эта схизма могла, как на это рассчитывали многие, соблазнить некоторых, отклонить их от истинного исповедания Святой Православной веры и от канонического порядка, а последнее привело бы благочестивый болгарский народ к разъединению в церковном и национальном отношении. Как известно, в этом направлении стали усиленно действовать заинтересованные внутренние и внешние политические и иные факторы и силы, в особенности агенты римско-католической и протестантской пропаганды. Но православный болгарский народ не поддавался этим искушениям, его достойные учителя остались тверды, верны и преданны нашей святой православной вере и каноническому порядку Святой Православной Церкви. Ни один из этих разноликих пропагандистских кругов, использовавших всевозможные средства, не смог пробить даже самую незначительную брешь в чувствах верности и преданности болгарского народа Святому Православию. То же можно сказать с благодарностью Господу Богу и в равной мере и о православной болгарской пастве, оставшейся после освобождения Болгарии в пределах Турции, а также и в освобожденной Болгарии, в которой упомянутые выше пропагандисты, часто с помощью неправославных владетелей и под влиянием развивавшегося на всем православном Востоке духа секуляризации, полагали не малые усилия, для того чтобы поколебать наш благочестивый народ, отклонить его от святой праотеческой веры и отделить от Православной Церкви. Но Бог помог нам, и они не смогли осуществить своих намерений. Святая Православная Болгарская Церковь усердно охраняла свою боголюбивую паству от нехристианских и инославных искушений, поползновений и нападений, усердно заботясь об утверждении и преуспевании нашей святой веры, благочестия и духовного просвещения.

Вопреки тяжелым условиям и испытаниям Святая Болгарская Православная Церковь в своем устройстве и управлении в полной мере соблюла как канонический порядок, так и церковное предание, а также и свое братское отношение к Святым Православным Церквам. Об этом свидетельствуют в равной мере деятельность ее трех народно-церковных соборов (первого, в 1871 году в Константинополе, который всецело воспринял основные начала проектов самой Константинопольской Патриархии и, в особенности, проекта, выработанного Святейшим Григорием VI, о внутреннем

порядке и управлении Святой Церкви; второго, бывшего в Софии в 1921—1922 гг., и третьего, состоявшегося также в Софии в 1953 году), ее церковно-архипастырское (синодальное) руководство, пастырская деятельность клира и отношение нашей Церкви к Святым Православным Церквам, вследствие которого значительная часть из них вошла в любвеобильное общение с нею еще до снятия достопечальной схизмы.

В связи с этим следует вспомнить, что на Первую Всеправославную конференцию в Афинах в 1936 году наравне с другими были приглашены и приняли в ней участие и православные болгарские богословы и что в том же году почетным доктором Афинского богословского факультета был провозглашен наш болгарский богослов профессор-протопресвитер доктор Стефан Цанков.

В то же время Святая наша Церковь через посредство богословских училищ подняла и расширила духовную подготовку своего клира и церковно-служителей: она взрастила усердных и плодотворных деятелей в области богословской науки, получивших признание во всех странах, создала богатую духовную литературу и широкую сеть православных христианских братств. Она и в настоящее время организует и деятельно поддерживает церковную жизнь во всех ее проявлениях, способствует обогащению религиозно-просветительной литературы, утверждению проповедничества и организации публичных религиозно-нравственных бесед и лекций, способствует оживлению и преуспеянию церковной жизни, духовного просвещения, благочестия и нравственного благопреуспеяния верующего болгарского народа.

Благая положительная оценка этой жизни нашей Святой Церкви нашла себе выражение в благосердечной готовности большинства Святых Православных Церквей принять участие в акте восстановления патриаршего достоинства нашей Святой Церкви и избрании Болгарского Патриарха, выразившейся в сердечных приветственных посланиях Первоиерархов или в приветствиях их специальных представителей на торжествах по случаю этих знаменательных для нашей Церкви событий.

Восстановление патриаршего достоинства нашей Святой Церкви и избрание и интронизация новоизбранного Болгарского Патриарха были приветствуемы большинством Святых Православных Церквей с теплой братской сердечностью, являющейся также выражением их положительной оценки канонической правильности и церковной важности этих актов. Ту же оценку, сопровождаемую искренними чувствами любви, находим и в официальных посланиях Первоиерархов этих Святых Церквей Священному Синоду, в приветственных словах церковных делегаций, произнесенных от имени Святых Церквей, представляемых ими, а также и в словах, сказанных ими на торжественном заседании членов Священного Болгарского Синода совместно с досточтимыми посланцами, состоявшемся в Софии 16 мая 1953 года. На этом торжественном заседании были высказаны пожелания о более частом и деятельном общении между Святыми Православными Церквами в духе любви, согласия и братолюбивого соразмышления на благо Святого Православия. Нельзя не отметить, с особенной радостью, что эти торжественные дни дали возможность всебратолюбивого общения, теплых совместных молитв и братского единения и соразмышления. Это способствовало упрочению живых связей святого и действительного единства, помогло созданию равного пути к усилению и приведению в действие священных задач Святого Православия в целостной жизни Святой Божией Церкви.

Вот почему наша Святая Церковь сердечно скорбит о том, что Досточтимая ее Матерь-Церковь, Святая Вселенская Патриархия, не приняла участие в праздничных церковных торжествах в Софии в мае месяце текущего года и отсутствовала в радостно собравшемся сонме Представителей Святых Православных Церквей.

Но, имея в виду вселенские слова, что «нуждою времени и препятствиями в соблюдении точности не должны стесняемы быти пределы управления», а также и мудрое желание Святейшей Матери-Церкви считаться с «нуждою времени» для поддержания общения Святых Православных Церквей и благодатного единства в целокупной Святой Православной Церкви, наша Святая Церковь льстит себя надеждою, что и это последнее недоразумение будет вскоре преодолено обоюдною любовью о Господе и Спасителе нашем Иисусе Христе и почтительным уважением, которое Святая наша Церковь питает к своей Матери-Церкви.

Эта надежда еще более усиливается и утверждается радостным обстоятельством, что восстановление патриаршего достоинства нашей Святой Церкви и избрание нового Болгарского Патриарха, будучи следствием древнего и прославленного прошлого нашей Святой Церкви, содействующим распространению, утверждению и углублению Святой Православной веры, были встречены с всеобщей радостью и ликованием всем православным болгарским народом.

В общецерковном сознании верующего болгарского народа наша Святая Церковь всегда, даже в годы тяжкого рабства, оставалась патриархий, достоинство которой было нарушено только временно, до наступления более благоприятных условий к ее восстановлению. Это чувство так глубоко залегло в душе народа, что оно с полным правом может быть названо светлой мечтой, — сокровенной нитью, связующей с достославной церковной древностью.

Наша Святая Церковь хранит крепкое упование на всецелую милость Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, Великого Пастыреначальника, она верит в то, что Он благословит ее восстановившую свое древнее патриаршее достоинство, на

дальнейшее укрепление в заветах достохвального прошлого и еще более крепкое соединение нашего верующего народа в живом единстве святой нашей праотеческой веры в Святой Христовой Церкви.

Ваше Святейшество, Богомудрый и Святейший Владыко!

Мы с глубокой благодарностью приняли Ваши боголюбивые слова о Ваших не престанных молитвах к Господу Богу о даровании непоколебимой твердости и упрочении ничем не омрачаемых связей Святых Божиих Церквей в союзе мира и единения. Считаю долгом уверить Вас, что и мы преисполнены теми же благами желаними и всегда смиренно пребываем в молитвах и трудах к их осуществлению, преисполненные искренним почтением к Святой Матери-Церкви, издревле просиявшей на благо и к преуспеянию Святой Христовой Церкви. Вот почему и ныне мы возносим наши теплые молитвы о благостоянии и благополучии нашей Высокочтимой Матери-Церкви и всех наших любвеобильных Сестер Православных Церквей и в единении и любви купно с ними молитвенно и неустанно воспеваем: «Возлюбим друг друга, да единомыслием исповема Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу Единосущую и нераздельную».

Это Послание подписано Патриархом Кириллом и членами Священного Синода Болгарской Православной Церкви.

ГРЕЧЕСКАЯ (ЭЛЛАДСКАЯ) И РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕРКВИ

(Заметки о их взаимоотношениях)

До двадцатых годов XIX столетия Церковь древней Эллады составляла органическую часть Церкви Константинопольской, вместе с которой и подпала под турецко-мусульманское владычество.

История весьма выразительно свидетельствует о тяжелом положении ставшего подневольным греческого народа и его Церкви. Султанским произволом первосвященники Константинопольской Церкви так часто сменялись, что греко-балканское духовенство сплошь и рядом не знало, чье имя возносить за богослужением.

Если в Малой Азии православно-греческое меньшинство количественно тонуло в турецко-мусульманской массе, то на исконно-греческой земле иноверцы-поработители были представлены почти исключительно султанским чиновничеством и карательной военщиной. Поэтому в Греции национальное сознание не угасало, а укреплялось, вдохновляя народ на борьбу за национальное и религиозное освобождение.

Отнюдь не преувеличивает афинский профессор-богослов Герасим Конидарис, когда говорит, что Церковь Греции «была защитницей народа перед деспотическим завоевателем и помощницей в народных восстаниях. Она сохранила греческий язык и греческую (православную) науку в тайных школах»¹. Тот же автор сообщает, что один только инок Косма Этол основал свыше двухсот таких школ.

Поборники освободительного движения возлагали надежду на возможность помощи со стороны могущественной православной России. Много тайных освободительных организаций, так называемых гетерий возникло в начале XIX века за пределами страны. Одна из крупнейших — Фелике (дружественная гетерия) — обосновалась в Одессе. Ее руководитель Александр Испиланти (греческий эмигрант, сын валахского господаря) в 1820 году стал руководителем главного центра тайных обществ.

Весной 1821 года поднялось в Греции вооруженное восстание; в местностях, охваченных им, парализовалась всякая возможность связи с Константинопольским Патриархатом. Турецкие власти самыми страшными угрозами понуждали Патриарха рассылать по церковной периферии грамоты с увещаниями покориться султанской Порте.

В эти дни Патриарший престол занимал Григорий V, уроженец Пелопоннеса (Южная Греция), происходивший из убогой греческой семьи, монах высокой духовной и человеческой доблести. Когда турки заподозрили его в сочувствии освободительному движению, друзья советовали ему скрыться. Но Патриарх категорически отказался покинуть свою паству и был повешен турками на воротах дома Патриархии в полном патриаршем облачении. Тело мученика, выброшенное после больших поруганий в море, было найдено русскими моряками, доставлено в Одессу и там с почестями погребено².

Несколькими днями раньше в Одессе нашел убежище другой греческий патриот-эмигрант, пресвитер Космантин Экономос, который на похоронах Григория V произ-

¹ Проф. Г. Конидарис, Христианская Греция за 1900 лет ее существования, Афины, 1951 г.

² В 1871 году останки Патриарха Григория V были перевезены в Афины.

нес сильное надгробное слово³. При теплой и любовной поддержке единоверных русских людей он совершенствовался здесь в богословских науках, сделавшись одним из выдающихся знатоков патрологии. Им создано много высокоценных научных трудов, посвященных главным событиям церковной жизни Греции 20—50 гг. XIX века. Почти все эти сочинения были изданы посмертно изданием его сына Софокла Экономоса.

Освободив почти всю территорию Греции, повстанцы создали в январе 1822 года в городе Эпидавре Национальное Собрание, декларировавшее независимость.

Но враг далеко еще не был сломлен. Успеху героической борьбы греческого православного народа сильно мешали внутренние трения в руководящих кругах движения из-за внешнеполитической ориентации. Так называемая «русская партия», опираясь на сочувствие православного духовенства и масс простого народа, особенно населения Пелопоннеса, возлагала надежды на поддержку России; «английская партия» рассчитывала на активную дипломатическую помощь Великобритании. Эта последняя «партия» была представлена небольшим, но влиятельным слоем «горожан» или социально привилегированной части населения⁴.

В условиях борьбы с Турцией, в столице которой оставалась резиденция Патриархии, балканские греки были вынуждены своими силами устраивать церковную жизнь и управление. Заявив о своем желании сохранять на канонических основах подчинение Константинопольскому Патриарху, архиереи представили проект организации временного синода (эпитропии) в составе 3—5 архиереев для руководства текущими делами (религиозное устройство, церковное благочиние, наблюдение за чистотой веры, замещение вдовствующих кафедр и проч.)⁵.

Указанная выше междоусобица привела к поражению восстания в 1827 году. Но уже в 1826 году Россия предъявила Турции требование о предоставлении Греции полной автономии, оставляя за султаном право только на одну ежегодную дань.

В апреле 1827 года Национальное Собрание греков в г. Трезене, приняв либеральную конституцию, поставило правителем (президентом) Греции популярного национального деятеля Иоанна Каподистрия, находившегося с 1809 года на русской службе. Его избрание явилось наглядной демонстрацией глубоких симпатий греческого народа и православного духовенства к России. Новый президент прежде всего утвердил церковную Эпитропию из пяти епископов.

Вынужденные под напором Англии, Франции и России (а главным образом — перед грозным движением к Адрианополю русской армии Дибича) отказаться от полного владения Грецией, турки понудили Патриарха Агафангела «послать в Элладу увещательную грамоту и, силою своего архипастырского авторитета, склонить греков к прежнему повиновению турецким властям. Каподистрия почтительно принял патриаршую делегацию, от имени Греческой Церкви заверил в неизбежности ее патриаршей юрисдикции, но призыв к подчинению «султанской кротости» решительно отклонил⁶.

Вместо пятичленной Эпитропии было учреждено Министерство церковных дел, а за епископами оставлено только дело нравственного надзора и духовного просвещения; но в делах вероучительного характера Министерство должно было руководствоваться указаниями Патриарха. Эта реформа была только начата. Каподистрием, который 9 октября 1831 года был убит при входе в церковь агентами реакционера Маврокордато, сторонника англо-французской, антирусской ориентации.

В январе 1833 года в Греции, по настоянию Англии, был установлен монархический строй. В том же году началась и радикальная церковная реформа.

Созванный королевским указом, 15 июля открылся Собор епископов в составе 22 архиереев, проходивший под прямым руководством министра церковных дел (он же — премьер-министр и министр иностранных дел) Трикуписа. Собор провозгласил автокефалию Элладской Церкви и установил церковное управление, возглавляемое «Священным Синодом Королевства Греческого», подчиненным Министерству церковных дел и верховному надзору короля. Канонисма 1833 года о церковном устройстве Греции оказалась весьма сходной, до полной тождественности во многих разделах, с Духовным регламентом Петра I и последующими русскими церковно-законодательными актами, особенно в области взаимоотношений Церкви с государственной властью, а также структуры и прав Синода. Дальнейшие изменения в законодательстве, касаясь деталей, существенных поправок в канонисму 1833 года не внесли.

Константинопольская Патриархия, разумеется, не одобрила односторонне провозглашенной автокефалии. Поэтому Синод Греческой Церкви, в соответствии со священными канонами, раскаявшись в самочинии, обратился к Матери-Церкви с

³ До ухода в Россию К. Экономос состоял иеродиакконом Великой Церкви в Константинополе.

⁴ Р. Разумов, Исторический очерк — Сборник «Балканские страны», изд. 1946 г., стр. 419.

⁵ И. И. Соколов, Новогреческая или Элладская Церковь в XIX веке. История христианской Церкви в XIX веке, изд. А. А. Лопухиным, т. II, стр. 293—294.

⁶ Там же, стр. 294.

просьбой восстановить общение. В результате 25 июня 1850 года Константинопольский Патриарх и Святейший Синод вынесли постановление о даровании автокефалии Элладской Церкви.

На всем протяжении автокефального существования Церкви Греческой Русская Православная Церковь поддерживала с нею самые лучшие отношения. В частности они выразились в содействии развитию богословских наук в Греции.

В 1830 году Каподистрия основал первую в стране богословскую школу с двумя учителями; через семь лет в составе Афинского университета был открыт Богословский факультет, а в 1843 году — Ризарьевская семинария; позднее появляются духовные училища и краткосрочные школы для подготовки клириков.

Но сравнительно молодая греческая богословская наука уже проявила себя в трудах первоклассных ученых. Среди них видное место занимают деятели, связанные с Русской Церковью и ее научно-богословскими центрами. Так, например, известный профессор Богословского факультета Ромпотис († 1875 год), автор целого ряда ценных исследований, получил образование в Германии и России. Неофит Пагида († 1893 год), долго живший в Петербурге, перевел на греческий язык труд архиепископа Черниговского Филарета (Гумилевского) «Историческое учение об Отцах Церкви» и «Догматическое Богословие» митрополита Макария⁷ (Булгакова). Один из самых знаменитых предстоятелей Греческой Церкви, митрополит Прокопий II Экономидис, получил богословское образование в Московской Духовной Академии, которая присвоила ему за сочинение «О Сыне Человеческом» ученую степень магистра богословия. За ту же работу он получил от Афинского университета докторскую степень, а от правительства золотой знак Ордена Спасителя.

После первой мировой войны общение между двумя единоверными Церквями уменьшилось, но не прерывалось. Нужно сказать, что когда наша Церковь переживала трудное время борьбы с внутренними расколами, Греческая Церковь ни в какое общение с раскольниками, в частности — с обновленцами, не вступала. Насколько нам известно, не признавала она и наших зарубежных раскольников, обращаясь во всех случаях только к законному возглавлению Русской Патриаршей Церкви.

Участие Русской Церкви в деле защиты мира во всем мире встретило сочувствие Греческой Церкви. В рождественских и пасхальных посланиях Предстоятеля Элладской Церкви нашему Патриарху подчеркивается желательность «непрестанного братского сотрудничества со всеми вами [т. е. русскими церковными деятелями] на ниве Божией в деле устроения верных, за которых умер Христос», и особенно в связи с надеждами на прочный мир во всем мире.

В 1948 году, по приглашению Патриарха Московского и всея Руси Алексия, делегация Греческой Церкви в составе митрополита Филиппийского и Неапольского Хризостома и архимандрита Дамаскина приняла участие в юбилейных торжествах по поводу 500-летия автокефалии Русской Церкви.

Русская Церковь тепло и благожелательно приветствовала митрополита Иоаннитского Спиридона в связи с избранием его на кафедру Архиепископа Афинского. В своей известительной грамоте на имя Патриарха Московского и всея Руси Алексия, он, отражая чаяния Греческой Церкви, просит помогать ей всеми возможными средствами взаимообщения.

В 1949 году Святейший Патриарх Алексий обратился к Предстоятелю Греческой Церкви Архиепископу Афинскому Спиридону с просьбой выслать полный месяцеслов святых, чтимых Греческой Церковью, с необходимыми житийными сведениями и последованиями служб. Тронутый такой инициативой, Архиепископ Спиридон выразил свою радость по поводу перспектив более тесного общения и сообщил, что им учреждена в Афинах специальная Синодальная комиссия по подготовке комментированного месяцеслова.

Отмечаем также оживленный обмен церковными изданиями: из Греции к нам регулярно поступает журнал Св. Синода «Экклесия», богословские ежегодники «Теология», а туда посылаются «Журнал Московской Патриархии» и другие издания Русской Православной Церкви. На страницах «Экклесии» в послевоенные годы все чаще даются сообщения о церковной жизни в СССР. Наш журнал также периодически информирует читателей о жизни Греческой (Элладской) Церкви.

Не так давно Высокопреосвященный Николай, Митрополит Крутицкий и Коломенский, информировал Греческую Церковь о том, что Московская Патриархия поддерживает желание ученых корпораций наших двух духовных академий установить действенное взаимообщение с корпорациями двух богословских факультетов Греческой Церкви, — Афинским и Салоникским, — в целях большего сближения двух Церквей.

Все это несомненно способствует укреплению взаимных связей и отношений между Русской и Греческой Церквями, но перед ними стоит еще немало важных проблем, успешное решение которых в духе взаимопонимания должно послужить укреплению общеправославного единства.

И. Никитин

⁷ И. И. Соколов, Новогреческая или Элладская Церковь в XIX веке, т. II, стр. 321—322.

К ВОПРОСУ О НОВОМ ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК ЕВАНГЕЛИЯ ОТ МАТФЕЯ

(Издание Британского и Иностранного Библейского Общества, Лондон, 1953 год)

В 1951 году Парижское отделение экуменической организации «ИМКА» («Христианская Ассоциация Молодых Людей») приступило к выполнению весьма крупного предприятия, а именно: к составлению нового перевода на русский язык Священного Писания Нового Завета, или точнее, к пересмотру и исправлению перевода, изданного Святейшим Синодом Российской Православной Церкви в 1862 году.

Работа возложена на особую комиссию, в состав которой персонально приглашены лица из разных церковных заграничных кругов, а также представитель русского евангелического движения. Комиссия работает при ближайшем содействии Британского и Иностранного Библейского Общества. Главным переводчиком является епископ Кассиан (Безобразов), профессор Священного Писания Нового Завета Русского богословского института в Париже¹. По заявлению комиссии, «начинание это нашло сочувствие и благословение у Его Святейшества Патриарха Вселенского Афинагора».

В настоящее время епископ Кассиан закончил новый перевод Евангелия от Матфея, и пробный выпуск этого перевода комиссия рассылает «возможно широкому кругу читателей» с надеждой, «что они не откажут сообщить ей свои замечания о переводе», с которыми она обещает «считаться в дальнейшем».

Московская Патриархия также получила пробный выпуск нового перевода Евангелия от Матфея и считает необходимым дать в непродолжительном времени свой отзыв об этом переводе.

Теперь же, не вдаваясь в подробный разбор текстуальной стороны перевода, мы остановимся лишь на некоторых особенностях организации предприятия и на тех принципах, которых придерживалась Комиссия в своей работе, как это выражено в предисловии к изданию.

Известно, что инициатива по новому пересмотру Синодального русского перевода Нового Завета исходила из иностранных и при том инославных кругов и самая работа начата и ведется без согласия и без благословения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия. Комиссия по пересмотру перевода создана из представителей разных церковных направлений, но в нее не входит представитель Русского Православного Экзархата в Западной Европе. Уже одно это обстоятельство заставляет нас отнестись к указанному начинанию с крайней осторожностью.

Всякое предприятие, имеющее отношение к русской церковной жизни, но проводимое без благословения Предстоятеля Православной Русской Церкви и без участия ее представителей, не может приниматься без предварительного изучения и проверки. К числу такого рода предприятий мы должны отнести и рассматриваемый нами новый перевод Евангелия от Матфея.

Мотивируя необходимость пересмотра существующего русского перевода, Комиссия ссылается на высокий уровень современного научного знания. В предисловии к пробному выпуску текста Евангелия от Матфея отмечается, что «со времени выхода в свет Синодального перевода Нового Завета, изучение его греческого подлинника успело пойти далеко вперед», рукописный материал обогатился новыми памятниками III и даже II века, «значительно продвинулось изучение древних переводов, усилилось внимание к цитатам из Нового Завета в писаниях древних Отцов Церкви. Учитывая все это, Комиссия нашла необходимым внести в Синодальный русский текст те изменения, которые продиктованы современным развитием библейской науки. Практически дело свелось к тому, что в основание предлагаемого перевода положен греческий текст 19-го издания Нестле (Штутгарт, 1949 год), представляющего собою сводку позднейших критических изданий (Тишендорфа, Тридзельса, Вейсса, Вескотта и Хорта и Г. Фон-Зодена).

¹ Епископ Кассиан Безобразов и Богословский институт, в котором он преподает, находятся в юрисдикции Константинопольской Патриархии.

Нельзя отрицать, что новозаветная текстуальная критика за последние 100 лет проделала большую работу по собиранию и изучению рукописных материалов и потратила немало усилий на установление подлинного Новозаветного греческого текста. Но она не смогла добиться положительных результатов, так как представители ее, в лице протестантских ученых, встали в своих исканиях на ложный путь. Отвергнув авторитет самой многочисленной группы памятников «восточно-византийской» формы текста, лежащей в основе «*Textus receptus*» и принятой на всем Православном Востоке, они взяли в основу своих исканий небольшую группу унциальных рукописей и древних переводов, преимущественно «александрийской» фамилии.

Несомненно, в данном случае значительную роль играла конфессиональная неприязнь к Восточному Православию, что ясно отразилось в высказываниях одного из популяризаторов текстуальной критики, Августа Потта, который писал: «Вульгата — это мумия, хорошо законсервированная, *Textus receptus* — труп, только текст Лютера — жизнь»¹. Но, помимо конфессиональной неприязни к византийско-восточным памятникам, ученых прельщала большая древность унциальных манускриптов. В результате, со времени Лахмана текстуальная критика решительно порвала с *Textus receptus* и стала на путь его дискредитации. Первоначальный текст Нового Завета стали искать без опоры на церковную текстуальную традицию, всецело полагаясь на авторитет древних унциалов. А так как среди рукописей последней группы наблюдается сильное разногласие, то вошедшие за последние 100 лет критические издания греческого Нового Завета строились обыкновенно на показаниях двух-трех унциальных кодексов, преимущественно Синайского и Ватиканского. Единичные по своему голосу указанные памятники справедливо возбуждают подозрение в том, что они были делом отдельных лиц и потому сомнительны в своем достоинстве. Вполне понятно, что опирающийся на подобного рода поручителей текст не может претендовать на всеобщее признание и изменить собою традиционный церковный текст, несмотря на все усилия в данном направлении представителей новейшей протестантской текстуальной критики.

К сожалению, Комиссия по пересмотру русского Синодального перевода Нового Завета оказалась в плену позднейших унциаловых течений и заняла по существу враждебную позицию в отношении традиционного церковного текста.

Правда, в предисловии к пробному выпуску Евангелия от Матфея Комиссия заявляет, «что в существенном старый перевод остается неприкосновенным». Однако, близкое ознакомление с текстом перевода показывает, что переводчик исходил в своей работе не от церковного-греческого и славянского текста и не от Синодального русского перевода, а от греческого текста позднейших протестантских критических изданий.

В основу предлагаемого перевода положен, как отмечалось выше, текст издания Нестле (1949 год), и все отклонения от него общепринятого Православного Церковного текста или заключены в скобки, или снесены в подстрочные примечания, или совершенно исключены.

Желая успокоить православных читателей по поводу указанных довольно многочисленных отклонений перевода от традиционного церковного текста, Комиссия замечает, что «те изменения, которые вносит в старый перевод движение библейской науки, не отражаются на содержании нашей веры, на нравственном учении Христианства и на нашем представлении о его исторических путях». Но, выражаясь словами самой Комиссии, «мы не можем быть безразличны и к букве Писания».

Мы считаем, что гораздо безопаснее и научнее было бы отправляться для установления подлинных чтений Новозаветных Писаний от традиционного церковного текста. Попытки новейших критиков поколебать авторитет этого текста оказались безуспешными. В то же время количество свидетельств в пользу его преимущества, в смысле древности и непрерывности текстуального преемства, постепенно увеличивается. Неудивительно, что и среди западных ученых встречаются горячие защитники общепринятого церковного текста (например: Буржон, Миллер и др.), которые выдвигают в своих трудах следующие веские соображения: 1) общее признание этого текста Церковью, начиная с IV века, является само по себе доказательством его превосходства, так как Церковь является единственной истинной хранительницей слова Божия и 2) древность и преимущества текста подтверждаются его внутренними достоинствами и обилием подкрепляющих его свидетельств.

Трудно опаривать справедливость означенных положений и приходится удивляться и сожалеть, что Комиссия по пересмотру русского Синодального перевода Новозаветных Писаний исходила в своей работе из иных начал и соображений.

Этими общими высказываниями принципиального характера мы и ограничим пока свои предварительные замечания по поводу нового перевода на русский язык Евангелия от Матфея. Подробный же отзыв о переводе с текстуальной стороны будет дан в последующих выпусках нашего журнала.

И. Алексеев

¹ Aug. Pott, Der Text des N. T. nach seiner Geschichte Entwicklung, Leipzig, 1906, S. 10.

ИНОСТРАННЫЕ ГОСТИ В МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

13 декабря 1953 года Троице-Сергиеву Лавру посетили посол Великобритании в СССР сэр Уильям Хейтер и посол Великобритании в Польше г-н Ф. Шеперт. Послы и сопровождавшие их лица осмотрели патриаршие покои, Троицкий и Успенский соборы, Сергиевскую трапезную церковь и другие храмы и сооружения Лавры. Пояснения давали: иеромонах Лавры Филарет и инспектор Московской Духовной Академии проф. Н. П. Доктусов.

* *
*

21 декабря 1953 года член Всемирного Совета Мира Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай принял в помещении Московской Патриархии бразильскую актрису г-жу Ванжи Орико, прибывшую в СССР по приглашению Советского Комитета защиты мира.

Беседа, касавшаяся проблем участия религиозных объединений в деле защиты мира и положения Церкви в Советском Союзе, протекала в дружеских тонах.

* *
*

22 декабря 1953 года г-жа В. Орико и г-жа К. Орико посетили Московскую Духовную Академию. Гости осмотрели чертоги и учебные помещения. Пояснения давали: ректор Академии протоиерей К. И. Ружицкий и инспектор проф. Н. П. Доктусов.

Прощаясь, г-жа В. Орико заявила, что все виденное ею наглядно опровергает многочисленные заявления враждебной Советскому Союзу прессы о религиозных преследованиях в СССР.

В память посещения Академии г-жа В. Орико напела на магнитофон «Колыбельную песнь Богородицы».

* *
*

25 декабря 1953 года Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай принял министра здравоохранения Германской Демократической Республики г-на Штейдле. Г-н министр подробно интересовался положением и жизнью Русской Православной Церкви.

Беседа протекала в дружеских сердечных тонах.

* *
*

27 декабря 1953 года г-н Штейдле, в сопровождении группы немецких врачей, посетил Троице-Сергиеву Лавру и Московскую Духовную Академию. Гостей встречали: иеромонах Лавры Сергей и ректор Академии прот. К. И. Ружицкий. Были осмотрены патриаршие покои, Троицкий и Успенский соборы, Сергиевская трапезная церковь и другие храмы и сооружения Лавры.

В Академии гости осмотрели чертоги, комнату-музей Патриарха Алексия и учебные помещения.

Гости детально интересовались духовным образованием в Русской Церкви, устройством и жизнью Академии и Семинарии.

На обеде, сервированном в Академии, г-н министр отметил в своей речи сердечность и гостеприимство русского народа, выразил пожелание дальнейшего укрепления дружественных связей между немецким и русским народами и высказал уверенность в том, что при активном участии христиан мир на земле будет утвержден.

* *
*

5 января 1954 года Святейший Патриарх Алексий принял лорда епископа Фульгемского Г. Е. Ингль, вручившего Патриарху Рождественское послание Архиепископа Кентерберийского.

После этого состоялась беседа, в которой принял участие Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

* *
*

В ночь на 7 января 1954 года на торжественном Рождественском богослужении, совершенном Святейшим Патриархом Алексием в кафедральном Богоявленском соборе в Москве, присутствовала группа глав и сотрудников Посольств и Миссий, аккредитованных в Москве, а также ряд корреспондентов иностранной прессы.

В. ЛОССКИЙ

О третьем свойстве Церкви

«Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата», Новая серия № 2—3. Париж, 1950, стр. 58—67 (на французском языке).

Статья проф. В. Н. Лосского посвящена выяснению смысла наименования Церкви католической или соборной и того значения, какое имеет это свойство для самого понятия о Церкви.

Вначале автор указывает, что для правильного понимания Церкви совершенно необходимы все четыре свойства, перечисленные в девятом члене Символа веры, и потому опущение или неправильное понимание хотя бы одного из них отражается на понимании всех остальных и искажает самое понятие о Церкви. Так Церковь без единства означала бы отрицание спасения человечества в едином Теле Христовом; Церковь без святости — отрицание обожения Духом Святым; Церковь без апостольства — лишение конкретности и действительности Церкви в истории, превращение ее в отвлеченное понятие «небесной Церкви».

Точно также Церковь не может существовать, не будучи католической или соборной, под чем разумеется свойственный Церкви способ познания Истины, благодаря которому эта Истина становится очевидной как для всей Церкви, так и для самонаименованной ее части. Без католичности Церковь осталась бы без верного (непогрешимого) знания Откровения, то-есть была бы Церковью без Истины. Но в такой Церкви и единство её, при наличии множества отдельных человеческих и, следовательно, относительных мнений, превратилось бы во внешнее единство, создаваемое административным принуждением или равнодушием к абсолютной Истине; святость Церкви оказалась бы тогда бессознательной и темной; апостольство же явилось бы слепой верностью абстрактному принципу, лишенному смысла.

Из всего сказанного следует, что католичность есть столь же существенное и необходимое свойство Церкви, как и все остальные.

Католичность Церкви не исчерпывается внешним универсализмом, в смысле распространения Церкви по всей земле, так как такое распространение она получила лишь в последнее время, между тем как католической она была всегда, даже когда пределы её ограничивались одной Сионской горницей. Католичность Церкви не исчерпывается и абстрактным универсализмом в смысле предназначения ее к проповеди всем народам, так как такой универсализм может быть приписан и ересям, и даже нехристианским религиям (буддизму, мусульманству), в противоположность местным национальным религиям.

Между тем католичность есть свойство, присущее исключительно и всегда одной лишь Церкви. И потому христианский универсализм того и другого рода, называемый также экуменизмом или вселенскостью Церкви, следует строго отличать от ее католичности, хотя в то же время они между собою неразрывно связаны, поскольку вселенский характер Церкви есть необходимое следствие и внешнее выражение ее католичности.

Вследствие католичности или соборности Церкви, познание и защита Истины является делом каждого члена Церкви, а не только ее иерархии, потому что католичность не есть абстрактный универсализм учения, предлагаемого иерархией, но есть конкретное живое предание, хранимое всегда, везде и всеми. Утверждать противное, значило бы смешивать католичность с апостольством Церкви, заменяя внутреннюю очевидность Истины подчинением внешнему принципу.

Неправильно также близкое к монотанизму смешение католичности со святостью Церкви, когда Церковь превращается в мистическую секту святых, единственных свидетелей Истины.

И, наконец, нельзя допускать смешения католичности с единством Церкви, считая, что именно единству Церкви дано постижение Истины и что, таким образом, католичность Церкви есть функция ее единства.

Необходимо помнить, что в основе кафоличности лежит не только христологический аспект учения о Церкви, как едином Теле Христовом, но также и пневматологический аспект того же учения о Церкви, как полноте Наполняющего все во всем. Следовательно, в учении о Церкви Воплощение не должно заслонять Пятидесятницы, ибо если Церковь есть новое человеческое естество, искупленное Христом и приведенное в единство с самим собой и с Богом, то она же есть также множественность личностей, каждая из которых получает дар Святого Духа. И вот именно в кафоличности или соборности Церкви мы имеем таинственное тождество единства природы и множественности личностей, не сливающихся, однако, но остающихся различными.

Таким образом кафоличностью Церкви выражается основная тайна христианского откровения — Истина Святой Троицы, так что именно кафоличность Церкви есть ее бытие по образу Святой Троицы.

Отсюда понятно, что всякая догматическая ошибка в учении о Святой Троице отражается и на понимании кафоличности Церкви и ведет к искажениям в самом строе церковного организма. Если акцент делается на единстве Церкви в ущерб множественности, то Истина, хранящая Церковью, приобретает внешний характер, то-есть перестает восприниматься внутренне, как живое предание. Напротив, предпочтение множественности за счет единства приводит к тому, что Истина, постигаемая каждой личностью, дробится, приобретает относительный характер, и кафоличность Церкви заменяется екуменизмом.

Напротив, в истинной Церкви единое не противопоставляется множественности, но каждая ее часть кафолична так же, как и целое, так как каждая часть существует только в целом, как и целое — в каждой из своих частей.

Отсюда понятно, что кафолическое сознание в истории Церкви может выражаться и соборами — вселенскими и поместными — и отдельными личностями. И кафоличность исповедания устанавливается не каким-либо внешним, каноническим признаком, но свидетельством самой Церкви, не имеющей иного критерия истины, кроме самой Истины, которая есть откровение Троицаго Бога.

Таково вкратце богатое содержание статьи проф. В. Лосского, дающей много ценного для углубленного понимания природы Церкви.

И. П.

ПРОФ. П. ДЕХЕЛЯНУ

Ересь папского примата. Чему учат католики
и о чем говорится в Библии

Журнал Румынской Православной Церкви «Ортодоксия» 1949 г., № 2—3
(на румынском языке)

Православных и римо-католиков разделяет, главным образом, учение о главенстве папы. Неосновательность этого учения и раскрывает проф. Дехеляну путем последовательного разбора евангельских текстов (Мф. 16, 18—19; Иоан. 21, 15—17; Мф. 10, 2; Лк. 22, 31—32), на которые обычно ссылаются католики для обоснования своего учения о главенстве апостола Петра, и показывает, что, при правильном понимании этих текстов, в связи с контекстом и параллельными местами, такого учения они не содержат.

Точно также мы не находим учения о главенстве апостола Петра ни в наименовании его Православной Церковью верховным апостолом, так как то же наименование прилагается и к апостолу Павлу, ни в том первенстве, которое в древней Церкви имели Римские епископы, так как это было лишь первенство чести, а не власти, связанное к тому же с политическим значением Рима, как столицы империи, а не с преемством от апостола Петра.

Что касается предания о 25-летнем епископском служении апостола Петра в Риме, то это предание неосновательно, так как около 58-го года апостол Павел пишет свое послание к Римлянам, в чем не было бы нужды, если бы в это время в Риме находился апостол Петр.

Приводимые автором доказательства неосновательности учения римо-католиков о главенстве апостола Петра не новы, тем не менее они, изложенные ясным и доступным языком, должны принести пользу тем воссоединившимся с Православной Церковью униатам в Румынии, которые еще недостаточно уяснили неправоту Римской Церкви по этому кардинальному вопросу.

И. Е.